

Problems of Law Enforcement Activity. № 2. 2014.

The founder: the Belgorod Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia
The Journal is registered in the Federal Agency of Supervision of Legislation Observance in Sphere of Mass Communications and Cultural Heritage Protection. The certificate on registration of mass-media series Printing № F.A.77-22853 from December, 30th, 2005.

The Chief Editor – Amelchakov I.F., PhD in Law, the Associate Professor

The Assistant Chief Editor – Ozerov I.N., PhD in Law, the Associate Professor

The Editorial Board:

Sharobarov D.V., the Chief of the Transport Headquarters of the Ministry of the Internal Affairs of Russia

Pesterev V.N., the Chief of the Belgorod Police Department

Shipilov A.N., the Belgorod Court President

Strukov V.N., the First Deputy of the Public Prosecutor of the Belgorod Region

Makhina S.N., Doctor of Law, Professor of the Voronezh State University, a Member of the International Academy of the Information, Information processes and Technologies

Antonov E.A., Doctor of Philosophy, Professor

Zhukova P. N., Doctor of Physical and Mathematical Sciences

Zaluzhnyj A.G., Doctor of Law, Professor

Zaporozhets A.M., Doctor of Law, Professor

Ilichev I.E., Doctor of Law, Doctor of Technological Sciences, Professor, a member of the International Academy of the Information, Information Processes and Technologies

Kovalenko V. I., Doctor of Pedagogical Sciences, the Associate Professor

Komarov I.M., Doctor of Law, Professor

Samsonov V. N., Doctor of Law, Professor

Tychinin S.V., Doctor of Law, Professor

Khrisanov V. A., Doctor of Geographical Sciences, the Associate Professor

Chekanov N.A., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Shumilin S.F., Doctor of Law, Professor

The Editorial Staff:

Belskij A.I., PhD in Law, the Associate Professor

Bogmatsera E.V., PhD in Law

Zhukova N.A., PhD in Law, the Associate Professor

Karagodin A.V., PhD in Law, the Associate Professor

Kravchuk L.S., the Associate Professor

Moiseev N.A., PhD in Law, the Associate Professor

Prokopenko A.N., PhD in Technological Sciences, the Associate Professor

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The responsibility for reliability of the facts is born by the authors of the articles.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and norm-making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the editorial staff of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Kaverina L.V.,
PhD in Philological Sciences

Editor: Pendyurina O.N.

Design and computer make-up: Syemina N.V.

It is handed over in a set 27.05.2014

It is passed for the press 09.07.2014

Format 60x84/8

Volume 11,1 printer's sheets, 12 author's sheets

Typing. Office paper. Offset printing.

Order № . **Price:** free of charge.

Printed copies:

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Branch of the Belgorod Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia. 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722 51-71-35); he Fax: (4722 55-53-31. E-mail: ppd.bel@mail.ru; rio.belui@mail.ru; Subscription index in Agency "Rospechat" catalogue - 70546

© Problems of Law-Enforcement Activity, 2014
© the Belgorod Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia, 2014

Содержание

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

- И.Ф. АМЕЛЬЧАКОВ, Е.А. НИКОЛАЕНКО, А.В. КАРАГОДИН.....6**
Профессиональная ориентация молодежи как залог успешного профессионального отбора кандидатов на обучение в образовательные организации МВД России
- А.М. ДМИТРАКОВ, И.Н. ОЗЕРОВ, Е.В. ЧИНЕНОВ.....13**
Об особенностях воспитания профессионально-личностных качеств сотрудников органов внутренних дел в Белгородском юридическом институте МВД России с использованием возможностей криминалистического полигонного комплекса
- В.А. ХРИСАНОВ, В.Л. МИХАЙЛИКОВ, С.В. СВИРИДОВ.....16**
Гендерные особенности учебно-воспитательного процесса в Белгородском юридическом институте МВД России
- В.В. МАНЫШЕВ, А.А. БРАГИН.....22**
Деловая игра как один из способов реализации проблемного обучения в учебном ситуационном центре оперативного управления
- Н.В. БЫХТИНА.....25**
Информационно-коммуникативные технологии как фактор активизации самообразовательной деятельности будущего специалиста органов внутренних дел
- Ю.В. МУХАНОВ.....28**
Потребность в физическом самосовершенствовании как побудитель активности учебной и служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

- Н.А. АЛЕКСЕЕВ, Н.Б. КУТЕРГИН, П.Н. ВОЙНОВ, А.Н. ВОРОТНИК.....33**
Некоторые аспекты подготовки сотрудников полиции к действиям по задержанию преступника в условиях ограниченного пространства
- А.Б. СВИСТИЛЬНИКОВ, А.А. НЕСТЕРОВ.....37**
Проблемы розыска лиц и идентификации личности в регионах с повышенной террористической активностью: проблемы и пути решения
- Э.А. БЕЗУГЛЫЙ.....45**
Государственное противодействие незаконному вывозу средств из России и способы их возврата

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

- И.Е. ИЛЬИЧЁВ, Э.В. БОГМАЦЕРА, Е.А. ПЕРЕВЕРЗЕВ.....51**
Безопасность муниципальных образований: методологический подход
- Ю.И. АНДРИЕНКО, В.В. БОГМАЦЕРА.....56**
Оценка морально-психологического состояния курсантов

<i>А.Л. СЛАВКО</i>	60
Условия эффективного использования социокультурного потенциала физкультурно-спортивной деятельности для решения задач физического воспитания курсантов вузов МВД России	
<i>Е.А. БОЖКО, К.В. БУНЯЕВА</i>	63
Роль органов местного самоуправления в профилактике и предупреждении преступлений	
<i>В.А. КОВТУН</i>	67
Причины и условия половых преступлений в отношении несовершеннолетних	
<i>А.С. НЕРУБЕНКО, А.А. УСТИНОВ, А.В. ПОПОВ, С.А. ЕРМОЛЕНКО</i>	71
Использование современных кобур, повышающих эффективность применения табельного оружия	
<i>Д.Н. РУДОВ</i>	75
Осуществление полномочий дознавателя руководителем подразделения дознания при производстве по уголовному делу	
<i>О.С. СТЕПАНИУК, А.В. СТЕПАНИУК</i>	78
Некоторые вопросы правового регулирования выплаты единовременного пособия в случае причинения вреда жизни и здоровью лиц, сотрудничающих по контракту с аппаратами уголовного розыска	
<i>Е.А. ЗАГРЕБЕЛЬНАЯ</i>	82
Характеристика личности квартирных воров, совершающих кражи из квартир в приграничных регионах	

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

<i>К.В. ДИДЕНКО, О.Н. КАРАТАЕВА</i>	88
Предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта	
<i>И.А. РЯПУХИНА, Р.В. ДЕНИСОВ</i>	91
Проблемы совершенствования правового регулирования в сфере обеспечения безопасности дорожного движения	

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Е.А. АБАШЕВА</i>	95
Таможенный устав 1819 г.: к вопросу формирования механизма конфискации как способа борьбы с контрабандой в российском законодательстве	
<i>С.А. БУРЛАКА</i>	101
Гносеологические корни принудительных мер воспитательного воздействия	

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

<i>А.В. МОВЧАН</i>	107
Отдельные аспекты применения компьютерной разведки в оперативно-розыскной деятельности	

**Problems
of law-enforceme
activity**

**2
2014**

The scientific-theoretical periodical

Contents

PROBLEMS OF CONTINUING VOCATIONAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

I.F. AMELCHAKOV, E.A. NIKOLAENKO, A.V. KARAGODIN.....6
Youth vocational orientation as a guarantee of successful professional selection of candidates on training in the educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

A.M. DMITRAKOV, I.N. OZEROV, E.V. CHINYONOV.....13
On peculiarities of professional and personal qualities of police officers teaching in Belgorod Law Institute of the Russia's MIA using possibilities of forensic training site

V.A. KHRISANOV, V.L. MIKHAJLIKOV, S.V. SVIRIDOV.....16
Gender features of teaching and educational process at the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

V.V. MANYSHEV, A. A. BRAGIN.....22
Role play as one of the means of problem training at a Situation centre of operative management

N.V. BYKHTINA.....25
Informative and communicative technologies as the factor of brisking up self-educational activity of the future expert of law-enforcement agencies

Y.V. MUKHANOV.....28
Requirement for physical self-improvement, as the stimulative activity of educational and office activity of cadets of the educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russiay

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF LAW-ENFORCEMENT BODIES COUNTERACTION WITH THE CRIME

N.A. ALEKSEEV, N.B. KUTERGIN, P.N. VOYNOV, A.N. VOROTNIK 33
Some aspects of police training to action on detention of the offender in the conditions of limited space

A.B. SVISTILNIKOV, A.A. NESTEROV.....37
The problem of tracing and identification of person in the regions of increased terrorist activity: problems and solutions

E.A. BEZUGLY.....45
The state counteraction to illegal export of means from Russia and ways of their return

SCIENCE, THEORY. PRACTICE

I.E. IL'ICHEV, E.V. BOGMACERA, E.V. PEREVERSEV.....51
Security of municipalities: a methodological approach

Y.I. ANDRIENKO, V.V. BOGMATSERA 56
Assessment of the moral-psychological state of cadets

A.L. SLAVKO.....60
Conditions of effective use of socio-cultural potential of sports activities for solving problems of physical education of students of universities of the Ministry of internal Affairs of Russi

<i>E.A. BOZHKO, K.V. BUNYAYEVA</i>	63
Role of local government in the prevention and crime prevention	
<i>V.A. KOVTUN</i>	67
Causes and conditions sexual offenses against minors	
<i>A.S. NERUBENKO, A.A. USTINOV, A.V. POPOV, S.A. ERMOLENKO</i>	71
The use of modern holsters, increase the efficiency of application of the service weapon	
<i>D.N. RUDOV</i>	75
Implementation of the powers of the investigator of the head of division of inquiry during criminal proceedings	
<i>O.S. STEPANYUK, A.V. STEPANYUK</i>	78
Some regulatory issues lump sum payment in the event of damage to life and health of persons, collaborating on the contract with the apparatus of the Criminal Investigation	
<i>E.A. ZAGREBELNAYA</i>	82
Personality characteristics apartment thieves who commits theft of the apartments in the border regions training in Belgorod Law Institute of the MIA of the Russian Federation	

TRANSPORT SECURITY

<i>K.V. DIDENKO, O.N. KARATAEVA</i>	88
Prevention of Offences Committed by Minors on the Objects of Railroad Traffic	
<i>I.A. RYAPUKHINA, R.V. DENISOV</i>	91
The problems of legal regulation in the sphere of the road traffic safety	

ON THE MATERIALS OF THESE

<i>E.A. ABASHEVA</i>	95
Customs regulations, 1819: to the issue of the development of seizure procedure as a mean of smuggling prevention in russian legislation	
<i>S.A. BURLAKA</i>	101
Gnoseological roots of forced measures of educational influence	

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE

<i>A.V. MOVCHAN</i>	107
Several aspects of use of the computer intelligence in the operatively-search activities	

ПРОБЛЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА КАНДИДАТОВ НА ОБУЧЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

YOUTH VOCATIONAL ORIENTATION AS A GUARANTEE OF SUCCESSFUL PROFESSIONAL SELECTION OF CANDIDATES ON TRAINING IN THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

УДК 351.74

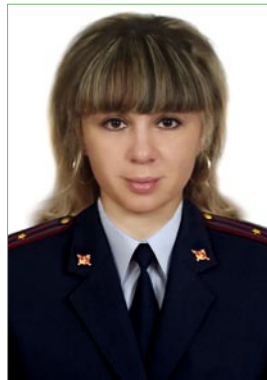

И.Ф. АМЕЛЬЧАКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: belui-general@ya.ru

I.F. AMELCHAKOV,

the candidate of Jurisprudence, the assistant professor of the Chair of State and Legal Sciences (Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation)

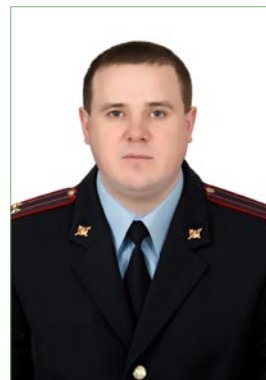

Е.А. НИКОЛАЕНКО

(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: nikolaenko.oea@mail.ru

E.A. NIKOLAENKO

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation)

А.В. КАРАГОДИН,

кандидат юридических наук, доцент (Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: karagodin1975@gmail.com

A.V. KARAGODIN,

candidate of jurisprudence, assistant professor (Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation)

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы профессиональной ориентации молодежи в процессе профессионального отбора кандидатов на обучение, вопросы самоопределения молодежи для службы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: служба в органах внутренних дел, профессиональная ориентация, профессиональный отбор кандидатов на обучение, кандидат на обучение, возмещение затрат на обучение, подготовка кадров.

Abstract: the article deals with the questions of youth vocational orientation in the process of professional selection of candidates on training, questions of youth self-determination for service in law-enforcement bodies.

Keywords: service in law-enforcement bodies, vocational orientation, professional selection of candidates on training, candidate on training, compensation of costs for training, personnel training.

Министерство внутренних дел Российской Федерации, реализуя дальнейшее реформирование органов внутренних дел, ставит перед собой задачу создать высокопрофессиональную, авторитетную и пользующуюся доверием населения службу органов внутренних дел.

В своем выступлении Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании расширенной коллегии МВД России в марте 2014 года подвел итоги деятельности органов внутренних дел за 2013 год и определил приоритетные направления работы в текущем году. «Одним из приоритетных направлений сегодня является кадровое укрепление МВД России. Важно обеспечить системность в работе при назначении руководящего звена, принципиально подходить к профессиональным и личным качествам сотрудников всех уровней» [1].

Для органов внутренних дел проблема формирования профессионального ядра кадров всегда была и остается острой, а в современных условиях, учитывая потребности общества и требования, предъявляемые к сотрудникам органов внутренних дел, актуальность ее возрастает.

Органы внутренних дел выполняют многообразные и сложные задачи, как правило, решаемые в условиях дефицита времени, повышенной социальной ответственности за ошибки, постоянного риска при осуществлении оперативно-служебной деятельности, что обуславливает необходимость осуществления качественного профессионального отбора на службу в органы внутренних дел с учетом высоких требований к профессиональным и морально-волевым качествам сотрудника органов внутренних дел, уровню физической и психической подготовленности и состоянию здоровья.

По мнению психологов, внутренняя позиция подростка в выборе профессии формируется в юношеском возрасте. В связи с чем именно ранняя профориентация школьников на службу в органы внутренних дел является одним из важных факторов формирования и профессионального отбора кандидатов на обучение или службу в органы внутренних дел.

Человек сможет полностью раскрыть свои задатки, если он правильно определит свою пригодность, оценит свои способности, глубоко осознает возможности профессионального роста в определенной сфере, выберет профессию, подготовится к будущей профессиональной деятельности. Помочь молодежи выбрать жизненный путь, развить необходимые профессионально важные качества, адаптироваться к профессии, призвана система профессиональной ориентации.

По нашему мнению, работу по профессиональной ориентации на обучение в образовательные организации МВД России и службу в органы внутренних дел необходимо начинать еще в общеобразовательной организации, которая призвана давать своим ученикам подготовку, обеспечивающую профессиональную мобильность выпускников, готовить к непрерывному повышению квалификации и профессионального мастерства.

В настоящее время МВД России ставит акцент на преимущественную подготовку кадров в образовательных организациях МВД России и в этой связи профессиональное самоопределение молодежи в выборе профессии «полицейского» и их успешная трудовая деятельность в соответствии с избранной профессией напрямую зависит от мотива их профессионального выбора и желания посвятить свою жизнь профессии сотрудника органов внутренних дел.

Интересным по данному вопросу будет мнение ученого И.Ф. Амельчакова, который предлагает развивать систему ранней профессиональной ориентации молодежи на основе оптимизации деятельности полицейских колледжей, лицеев, специализированных классов (групп) общеобразовательных школ, позволяющую обеспечить сознательную готовность юношей и девушек связать свою жизнь с правоохранительной деятельностью, формирование у молодого поколения позитивного образа сотрудника органов внутренних дел [2].

К.В. Бедарев рассматривает раннюю профессиональную ориентацию молодежи на

службу в органах внутренних дел в форме обучения школьников 10 - 11 классов на базе учебного центра специализированного юридического профиля общеобразовательных школ как один из основных блоков профилактики. При этом у обучаемых формируется не только позитивно направленное профессиональное самоопределение, но и вырабатывается образ законопослушного гражданина, понимающего и осознающего грань между дозволенным и запретным [3].

Еще в 1970 - 1980-е годы В.С. Афанасьев рассматривал работу по профессиональной ориентации и отбору кадров; их профессиональной подготовке и переподготовке; распределению и расстановке; дисциплинарной практике; воспитанию и т.д. как средство управленческого воздействия для укрепления законности [4].

Профессиональную ориентацию граждан Российской Федерации на службу в органах внутренних дел в соответствии с приказом МВД России от 3 июля 2012 года № 663 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» проводят органы, организации и подразделения МВД России [5].

В целях проведения профессионально-ориентационных мероприятий для поступления на обучение в образовательные организации МВД России и популяризации службы в органах внутренних дел образовательные организации МВД России, в том числе и Белгородский юридический институт МВД России, используют различные формы работы, такие как: проведение Дней открытых дверей в образовательных организациях МВД России в тесном взаимодействии с комплектовщиками органами с приглашением СМИ, учащихся общеобразовательных школ и родителей; участие в проведении ярмарок профессий и ученических мест; подготовка информационных материалов об институте; размещение в средствах массовой информации сведений о деятельности образовательной организации, о правилах приема и условиях обучения; производство рекламных видеофильмов; издание буклетов о работе как органов внутренних дел в целом, так и по направлению подготовки специалистов; направление в комплектовщики органы внутренних дел информационных материалов об образовательной организации и информационных писем с приглашением принять участие в запланированных мероприятиях профориентационной направленности; осу-

ществление выездных встреч с потенциальными абитуриентами и родителями на базе комплектовщиков органов внутренних дел; работа горячей линии «Абитуриент» и др. Для информирования абитуриентов широко используются сайты образовательных организаций МВД России в сети Интернет.

Белгородский юридический институт МВД России в этом направлении имеет положительный опыт работы. С 2012 года начался и успешно продолжается эксперимент, согласно которому каждый сотрудник института с целью проведения профориентационной работы в соответствии с графиком закреплен за одной из общеобразовательных школ г. Белгорода и области и в течение года проводит на базе общеобразовательных школ выездные встречи с потенциальными абитуриентами выпускных и предвыпускных классов. Проводимая работа дает положительные результаты, так в 2013 году только от УМВД России по Белгородской области для поступления в Бел ЮИ МВД России было направлено 258 личных дел кандидатов на обучение.

В современных условиях именно комплексный подход к формированию кадрового состава сотрудников органов внутренних дел с учетом своевременных мероприятий профессиональной направленности сказывается на профессиональном отборе граждан, пригодных по своим профессиональным, индивидуально-психологическим, межличностным, нравственным и физическим качествам к несению службы, сопряженной с риском для жизни.

На наш взгляд, профориентацию молодежи и профессиональный отбор кандидатов на службу (учебу) необходимо использовать как факторы совершенствования подготовки специалистов для органов внутренних дел.

Кадровые подразделения территориальных органов внутренних дел на основании ежегодных планов комплектования образовательных организаций МВД России проводят профессиональный отбор кандидатов на учебу в образовательные организации МВД России, который можно представить в виде 2 этапов:

1 этап заключается в определении источников комплектования и выявлении потенциальных кандидатов на обучение.

Органы внутренних дел для выявления кандидатов на обучение осуществляют:

а) информирование населения о порядке поступления на учебу и условиях службы в органах внутренних дел;

б) профессионально-ориентационные мероприятия с определенными группами населения по вопросам поступления на учебу (службу) в органы внутренних дел;

в) непосредственный поиск кандидатов;

г) первоначальные разъяснительные собеседования (консультации) с кандидатом [6].

По мнению Маркиной Э.В., отбор кадров осуществляется специалистами и позволяет выделить из числа многих качеств кандидата на службу те, которые в наибольшей степени соответствуют характеру и содержанию предстоящей деятельности в органах внутренних дел (медицинские критерии, возраст, образовательный ценз, социально-психологические особенности и некоторые другие) [7].

Осуществляя отбор кандидатов на обучение, сотрудники кадровых подразделений органов внутренних дел используют такие основные источники комплектования, как общеобразовательные школы, колледжи, гимназии, лицеи, организации высшего образования и профессиональные образовательные организации; военные комиссариаты, где ведется работа с увольняемыми с действительной срочной службы, войсковые части; органы внутренних дел - в отношении сотрудников, которые не имеют соответствующего образования и т.д.

Именно на данном этапе и важна роль профессиональной ориентации молодежи как системы мер, которая помогает человеку выбирать профессию, наиболее соответствующую его личным способностям и потребностям общества. Учиться в образовательных организациях системы МВД России, а соответственно проходить службу в органах внутренних дел, должны те, кто хотят и могут служить Родине и своему народу, кто имеет высокий уровень профессиональной направленности, соответствующий уровень интеллекта и определенные личностные качества.

2 этап отбора кандидатов на обучение включает сбор информации о кандидате, необходимой для лиц, вновь поступающих на службу (учебу) в органы внутренних дел, оценка качеств кандидата и их сопоставление с требованиями, предъявляемыми к сотруднику органов внутренних дел, определение профессиональной пригодности кандидата.

Сотрудники кадровых подразделений получают информацию о кандидате в процессе проверки представленных кандидатом документов, прохождения им медицинского

освидетельствования и профессионально-психологического отбора, в период проведения проверки по оперативным учетам, сдачи испытаний по общей и физической подготовленности и т.д.

По результатам медицинского освидетельствования кандидата для поступления в образовательную организацию МВД России определяется годность кандидата к обучению по соответствующей специальности и соответственно к службе в органах внутренних дел на основании выносимых групп предназначения.

Профессиональный психологический отбор предполагает психологическое и психофизиологическое обследование кандидата, направленное на получение объективных данных о личностных качествах кандидата, необходимых для успешного обучения и последующей служебной деятельности в органах внутренних дел, и индивидуальных особенностях проявлений его психики. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 критериями определения категорий профессиональной пригодности кандидатов на обучение являются уровень развития личных и деловых качеств кандидатов, необходимых для выполнения служебных обязанностей сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, наличие или отсутствие факторов риска [8]. Кандидаты на обучение проходят тест-контроль на употребление наркотических средств.

Осуществляется оценка физической пригодности кандидата при поступлении на очную форму обучения с целью проверки его общего физического развития и готовности переносить физические нагрузки в ходе обучения и службы в органах внутренних дел.

С нашей точки зрения, основными задачами профессионального отбора кандидатов на обучение являются:

а) удовлетворение потребностей органов внутренних дел в кадрах;

б) выявление способной молодежи и воздействие в профессиональной подготовке;

в) формирование у абитуриентов устойчивой гражданской позиции и трудолюбия, развитие ответственности, самостоятельности и творческой активности;

г) сохранение и приумножение традиций органов внутренних дел.

С целью анализа вопроса профессиональной ориентации и профессионального отбора кандидатов на обучение мы провели тестирование сотрудников кадровых

подразделений, занимающихся вопросами комплектования. Данные тестирования показывают, что:

1. Основным мотивом выбора молодежи профессии сотрудника органа внутренних дел является собственная инициатива или совет родителей. Повышение профессионализма будущих сотрудников органов внутренних дел диктуется необходимостью и целесообразностью проведения ранней профессиональной ориентации. Именно личное осознание и мотивация в выборе профессии могут способствовать преодолению трудностей полицейской жизни.

Необходимость задуматься над тем, как привлечь внимание молодежи к занятиям, полезным не только для них самих, но и для общества в целом, обусловлена и тем, что в современном обществе среди молодых людей относительно велика доля лиц с девиантным поведением, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, склонных к суициду, совершающих правонарушения.

В этой связи не может не тревожить тот факт, что остаются устойчивыми показатели текучести кадров среди курсантов, слушателей и молодых сотрудников органов внутренних дел, не проработавших в органах внутренних дел и 5 лет после окончания образовательной организации МВД России. Также имеет место использование сотрудниками органов внутренних дел профессиональной системы подготовки кадров органов внутренних дел для получения престижного бесплатного образования, чтобы вскоре покинуть ряды сотрудников органов внутренних дел и перейти на работу в иные сферы общественного производства с достойным уровнем оплаты труда. Вследствие чего МВД России несет неоправданные и невосполнимые затраты, и в связи с чем устанавливает барьеры к поступлению на службу в органы внутренних дел «случайных» людей, лиц, преследующих корыстные мотивы поступления на службу, и решает принципиальную задачу закрепления выпускников образовательных организаций системы МВД России на службе в органах внутренних дел.

Так, в настоящее время кандидат на обучение заключает контракт с территориальным органом внутренних дел, направившим его на обучение, о необходимости проходить службу не менее 5 лет в данном территориальном органе внутренних дел, и в случае увольнения из органов внутренних дел по основаниям, предусмотренным в Федеральном законе Российской Федерации от

30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, возместить Министерству внутренних дел затраты на обучение [9]. Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465 утверждены Правила размещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования или научно-исследовательском учреждении Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации [10].

2. Основным фактором самоопределения молодежи в выборе профессии сотрудника органа внутренних дел служат материальное благополучие и социальная защищенность.

Государство, повышая требования к сотрудникам органов внутренних дел, стремится к их социальной защищенности, а в условиях рыночных отношений материальное благополучие является определяющим признаком в выборе профессии сотрудника органов внутренних дел.

3. Наибольшую трудность в полицейской жизни представляют строгая дисциплина и частый, длительный отрыв от семьи.

4. По мнению экспертов, такие свойства личности, как профессионально-мотивационные (мотивы выбора профессии сотрудника органов внутренних дел, деятельностные ценностные ориентации) и деловые качества (волевые, организаторские) являются определяющими в способности молодежи к правоохранительной деятельности.

М.В. Монахова, изучая особенности мотивации граждан при поступлении на службу в органы внутренних дел, на основании анкетирования молодых сотрудников ГУВД Московской области выявила преобладание позитивной мотивации (способность принести пользу обществу, склонность к воинской службе, возможность самореализации в данной профессии и т. д.). В то же время немаловажное значение в выборе профессии играют и прагматические мотивы: альтернатива военной службе; наличие льгот, предоставляемых для сотрудника органов внутренних дел; карьера [11].

5. Также эксперты отмечают, что руководство органов внутренних дел, сотрудники кадровых подразделений органов внутренних дел и образовательные организации МВД

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

России являются значимыми в области реализации задач профориентационной работы с кандидатами на обучение.

Безусловно, в подготовке специалистов для органов внутренних дел важным и значимым является взаимодействие территориальных органов внутренних дел с образовательными организациями МВД России при проведении мероприятий профориентационной направленности.

6. В области реализации задач профессионального психологического отбора кандидатов на обучение предпочтение отдается сотрудникам кадровых подразделений органов внутренних дел и сотрудникам центра психофизиологической диагностики.

7. Основными факторами, затрудняющими профориентационную работу, являются перегруженность сотрудников кадровых подразделений и недостаточное внимание к данной проблеме со стороны руководства.

Решая задачи улучшения профориентационной работы, необходимо обеспечить систематическое профессиональное просве-

щение молодежи в форме профинформации, профпропаганды и профагитации о службе в органах внутренних дел и поступлении на обучение в образовательные организации системы МВД России (информация о требованиях к конкретной профессиональной деятельности, знакомство с образовательной организацией, информация об условиях и оплате труда, о перспективах профессии и ее престиже и т.д.) и разместить данную информацию на сайте территориального органа внутренних дел.

Современное общество желает видеть в сотрудниках органов внутренних дел людей с глубоким пониманием гражданского смысла и социальной значимости своей деятельности, прочными духовно-нравственными основами, обладающих высокой культурой поведения. Следовательно, подготовка профессионально грамотных, высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел должна стать приоритетной задачей не только для МВД России, но и для системы образования в целом.

Литература

1. Итоги подведены, задачи поставлены. Из выступления Президента России Владимира Путина // Полиция России. апрель 2014. С. 3-5.
2. *Амельчаков И.Ф.* О повышении практической направленности обучения в Бел ЮИ МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С. 3-7.
3. *Бедарев К.В.* Об администрировании профилактики молодежного экстремизма // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 71 - 73.
4. *Афанасьев В.С.* Организационно-управленческие основы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел // Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел: курс лекций. Вып. 2. – М., 1978. С. 47 - 66.
5. Приказ МВД России от 3 июля 2012 г. № 663 «Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещений должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 200.
6. Приказ МВД России от 19 мая 2009 г. № 386 «О порядке отбора граждан на службу (работу) в органы внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 31.
7. *Маркина Э.В.* Организация работы с кадрами в органах внутренних дел // Образование и право. 2010. № 2(6). <http://education.law-books.ru/index.php?page=2-6-2010>.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 декабря 2012 г. № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 286.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 275.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1465 «Об утверждении Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательном учреждении высшего профессионального образования или научно-исследовательском учреждении Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 60.
11. *Моная М.В.* Особенности мотивации граждан при поступлении на службу в органы внутренних дел в мегаполисах и регионах с высоким уровнем экономического развития. – М., 2004.
12. *Александров А.Н.* Управление кадровой работой в органах внутренних дел: монография. – Белгород: БелЮИ МВД России, 2013. 79 с.

References

1. Results are summed up, tasks are put. From the speech of the President of Russia V.V. Putin // Police of Russia. April 2014. P. 3-5.

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

---

2. *Amelchakov I.F.* On increasing the practical orientation of education in Bel law Institute of MIA of Russia // the Problems of law enforcement. 2013. № 1. P.3-7.
3. *Bedarev K.V.* About administration of prevention of youth extremism // Administrative law and process. 2013. № 9. P. 71 - 73.
4. *Afanasjev V.S.* Organizational-administrative bases of socialist legality provision in the activity of law-enforcement bodies // Provision of socialist legality in the activity of law-enforcement bodies: the course of lectures. Issue 2. – M, 1978. P. 47 - 66.
5. The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from July, 3rd, 2012 № 663 «About affirming the order of the organisation of personnel training for replacements of posts in law-enforcement bodies of the Russian Federation // The Russian newspaper. 2012. № 200.
6. The order of the Ministry of Internal Affairs of Russia from May, 19th, 2009 № 386 «About the order of citizens' selection on service (work) in law-enforcement bodies of the Russian Federation» // The bulletin of normative acts of federal executive authorities. 2009. № 31.
7. *Markina E.V.* Organisation of work with the personnel in law-enforcement bodies // Education and Law. 2010. № 2 (6). <http://education.law-books.ru/index.php?page=2-6-2010>.
8. The regulation of the Government of the Russian Federation from December, 6th, 2012 № 1259 «About affirming the Rules of professional psychological selection on service in law-enforcement bodies of the Russian Federation» // The Russian newspaper. 2012. № 286.
9. The Federal Act of the Russian Federation from November, 30th, 2011 № 342-FA «About the service in law-enforcement bodies and making alterations in separate legal acts of the Russian Federation // The Russian newspaper. 2011. № 275.
10. The regulation of the Government of the Russian Federation from December, 28th, 2012 № 1465 «About affirming the Rules of compensation by the law-enforcement officer of the Russian Federation of costs for training in an educational institution of the higher vocational training or an research institution of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in case of annulment with him/her of the contract on service in law-enforcement bodies of the Russian Federation and dismissal from service in law-enforcement bodies of the Russian Federation» // The collection of the legislation of the Russian Federation. 2013. № 1. item 60.
11. *Monakhova M.V.* Peculiarities of citizens' motivation at joining on service in law-enforcement bodies in megacities and regions with high level of economic development. – M, 2004.
12. *Alexandrov A.N.* Personnel working in the internal affairs: monograph. – Belgorod: Bel YUI Ministry of Russia, 2013. 79.

(Статья сдана в редакцию 14.04.2014)

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ВОСПИТАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В БЕЛГОРОДСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ
ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ПОЛИГОННОГО КОМПЛЕКСА**

**ON PECULARITIES OF PROFESSIONAL AND PERSONAL
QUALITIES OF POLICE OFFICERS TEACHING IN
BELGOROD LAW INSTITUTE OF THE RUSSIA'S MIA USING
POSSIBILITIES OF FORENSIC TRAINING SITE**

УДК 343.98:351.74:378.6(470.325)

А.М. ДМИТРАКОВ,

заместитель начальника по работе
с личным составом (Белгородский
юридический институт МВД России)
тел. (4722)55-71-16

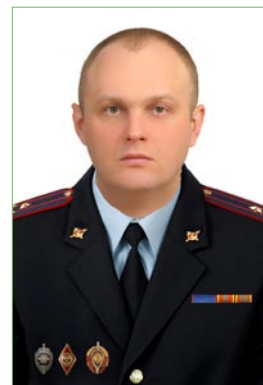
A.M. DMITRAKOV,
Deputy Head (Staff work)
(Belgorod Law Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian
Federation)

И.Н. ОЗЕРОВ,

кандидат юридических наук,
доцент (Белгородский юридичес-
кий институт МВД России)
e-mail: rio.belui@mail.ru

I.N. OZEROV,
the candidate of Jurisprudence,
assistant professor (Belgorod Law
Institute of the Ministry of the
Interior of the Russian Federation)

Е.В. ЧИНЕНОВ,

кандидит экономических наук,
доцент (Белгородский юридичес-
кий институт МВД России)
e-mail: k-krim-nachalnik@bpi.ru

E.V. CHINYONOV,
PhD (Economics), associate
professor (Belgorod Law Institute of
the Ministry of the Interior of
the Russian Federation)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности современного подхода к воспитанию профессионально-личностных качеств сотрудников ОВД на примере обучения криминалистике за счет методических и научных возможностей криминалистического полигонного комплекса института, оснащенного новейшим оборудованием и технико-криминалистическими средствами.

Ключевые слова: воспитание сотрудников ОВД, образование, научная работа курсантов, криминалистика.

Abstract: The article deals with the peculiarities of the contemporary approach to professional and personal qualities of police officers teaching taking as an example Forensic Science studies

using methodology and research possibilities of forensic training site of the institute equipped with the novel equipment and forensic expertise means.

Keywords: teaching of police officers, education, police students research, Forensic Science.

Реформационные процессы, происходящие в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, предъявляют повышенные требования к уровню компетенций его сотрудников [3]. Одним из важнейших качеств современного полицейского выступают личностные и профессионально-деловые, от уровня которых напрямую зависит эффективность и продуктивность функционирования всей правоохранительной системы страны. Сегодня очевидно, что деятельность сотрудника полиции относится к тем видам, которые сопряжены с особой общественной значимостью и вниманием, в связи с чем она должна отвечать высокому уровню не только профессиональной компетентности, но и социально-личностного, духовного развития. На современном этапе одной из задач ведомственного образования нам видится формирование качественно нового сотрудника органов внутренних дел, не только профессионально пригодного к выполнению оперативно-служебных задач, но и развитого лично, способного к дальнейшему саморазвитию. Проблема воспитания профессионально-личностных качеств сотрудников органов внутренних дел в реформируемых условиях пока еще изучена недостаточно, а потому попадает в поле зрения научных изысканий ученых и практиков Белгородского юридического института МВД России.

В настоящее время в Белгородском юридическом институте одним из методов осуществления воспитания профессионально-личностных качеств сотрудников органов внутренних дел является интеграционное привитие гуманитарного, естественно-научного и профессионально-ориентированного знания (в большей степени криминалистического), обеспечивающего становление и развитие целостной личности, способной к профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию. Реализация такого воспитания осуществляется, в том числе, за счет использования возможностей криминалистического полигонного комплекса института [2].

Для этого в 2013 году в институте была создана современная полигонная база – межкафедральный криминалистический

полигонный комплекс, располагающий аудиторным фондом, включающим специализированные аудитории криминалистической техники, тактики, методики расследования преступлений, судебной медицины, осмотра места происшествия, видовые полигоны: «Участок местности», «Квартира», «Рабочее место следователя», «Рабочее место эксперта-криминалиста», «Автомобиль», «Магазин», «Бухгалтерия», «Интерактивный осмотр места происшествия на объектах железнодорожного транспорта», криминалистическую лабораторию, оборудованные современными технико-криминалистическими и мультимедийными средствами, копировально-множительной техникой, программными продуктами, макетами, позволяющими комплексно, в обстановке, максимально приближенной к реальной, прививать профессионально-личностные качества сотрудника органов внутренних дел, отрабатывать задачи, возложенные на органы внутренних дел, являясь стартовой площадкой вхождения курсанта (слушателя) в профессиональную деятельность [4].

Межкафедральный криминалистический полигонный комплекс позволяет в соответствии с современными требованиями, предъявляемыми к подготовке сотрудника органов внутренних дел, проводить все виды занятий, закрепленных за профильными кафедрами института (криминалистики, уголовного процесса, психологии и педагогики, оперативно-разыскной деятельности, административного права и административной деятельности ОВД) [1]. В таких условиях при воспитании профессионально-личностных качеств сотрудников органов внутренних дел основой является неразрывная связь теории и практики, включающая работу филиалов вышеуказанных кафедр института в УМВД России по Белгородской области, основанная на комплексной отработке вопросов по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, моделированию обстановки, максимально приближенной к реальной, соблюдению учетно-регистрационной дисциплины, а также решению ситуационных задач, типичных для современной полицейской практики.

Проведенное анкетирование выпускников

института, изучавших криминалистику до введения в учебный процесс межкафедрального криминалистического полигонного комплекса, и курсантов 4 курса, изучавших криминалистику в условиях видовых криминалистических полигонов и специализированных аудиторий, выявило существенные различия в уровне обладания профессионально-личностными компетенциями в пользу тех обучаемых, которые знакомились с теорией и практикой криминалистики при помощи новых возможностей (возможностей межкафедрального криминалистического полигонного комплекса).

При анализе и обобщении результатов анкетирования установлено, что учебно-воспитательный процесс в условиях ситуационных полигонов и специализированных аудиторий позволяет не только повысить уровень профессиональной подготовленности, деловой компетентности обучаемых, но и привить личностные качества, которыми должен обладать полицейский сегодняшнего дня.

Условия межкафедрального криминалистического полигонного комплекса института дают расширенные возможности в проведении научно-исследовательской деятельности, повышая уровень теоретической подготовки, воспитывая самостоятельность и творческий подход курсантов к овладению профессиональными знаниями, навыками и умениями. Научное становление полицейского, безусловно, важно, так как является интеллектуальным потенциалом по овладению нормами и принципами поисковой, экспериментальной и статистической деятельности как необходимого условия профессиональной компетенции.

Как показывает практика, научно-исследовательской работой в той или иной мере занимается большая часть курсантов и слушателей института, притом что овладение навыками научного исследования не предусмотрено учебными планами. Определить круг научных интересов талантливых курсантов, помочь им увидеть перспективы исследова-

тельской работы призваны преподаватель и современная криминалистическая база, выполняющие при этом функции научного руководителя и научно-методической (практической, лабораторной) базы.

Для научного становления будущего специалиста МВД на кафедре криминалистики организован научный кружок и учебно-научная криминалистическая лаборатория.

Примечательно, что на кафедре криминалистики предметный научный кружок организуется на первом году обучения криминалистике, и представляет собой первый шаг курсанта в научно-исследовательской деятельности. Задачи перед участниками кружка ставятся простые, но интересные, обязательно имеющие познавательную ценность. Чаще всего они реализуются путем подготовки докладов, рефератов, презентаций, заслушиваемых на заседаниях кружка.

Проблемная курсантская криминалистическая лаборатория – более высокая степень сложности научной работы обучаемых. Занятия в лаборатории предполагают определенный запас знаний и навыков, а потому выполняются обучаемыми выпускного курса. Результаты работы лаборатории призваны оказать существенную помощь институту и УМВД России по Белгородской области, поскольку ее цель – содействие делу научно-технического прогресса в раскрытии и расследовании преступлений, а также совершенствования процесса преподавания специальных дисциплин.

Таким образом, очевидно, что использование полигонного комплекса обеспечивает профессионально-личностное становление сотрудника органов внутренних дел путем более «зрелой» мотивации на процесс практического обучения с использованием достижений современной криминалистической науки. Иными словами, обучаемый на такой базе приобретет не только необходимые теоретические знания, но и опыт, а также практические навыки с учетом своих личных устремлений.

Литература

---

1. Амельчаков И.Ф. О повышении практической направленности обучения в Бел ЮИ МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. №1. С.3-8.
2. Амельчаков И.Ф., Чиненов Е.В. О возможностях использования межкафедрального криминалистического полигонного комплекса в деятельности Белгородского юридического института МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. №1. С.2-5.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции». – Консультационно-справочная система «Консультант +».
4. Чиненов Е.В., Чурсин А.В. Обстановка места происшествия – источник получения данных о неизвестном преступнике // Проблемы правоохранительной деятельности. 2012. №1. С.12-17.

References

1. *Amelchakov I.F.* On increasing of practice oriented training in Begorod Law Institute of the Russia's MIA // Problems of Law Enforcement. 2013. №1. PP.3-8.
2. *Amelchakov I.F., Chinyonov E.V.* On possibilities of interchair forensic training site use during training at Begorod Law Institute of the Russia's MIA // Papers of Begorod Law Institute of the Russia's MIA. 2012. №1. PP.2-5.
3. Federal Law of the Russian Federation "On police" №3-FL of February 7, 2011 – Legal Reference System "Consultant+".
4. *Chinyonov E.V., Chursin A.V.* Crime scene environment – the source of getting information about unknown offender // Problems of Law Enforcement. 2012. №1. PP.12-17.

(Статья сдана в редакцию 23.01.2014)

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В БЕЛГОРОДСКОМ
ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ**

**GENDER FEATURES OF TEACHING AND EDUCATIONAL
PROCESS AT THE BELGOROD LAW INSTITUTE OF THE
MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

УДК 159.922.1:378.6(470.325)

V.A. KHRISANOV,

доктор географических наук,
профессор (Белгородский юриди-
ческий институт МВД России)
тел. (4722)52-88-26

V.A. KHRISANOV,

the doctor of geographical sciences,
the professor
(Belgorod Law Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian
Federation)

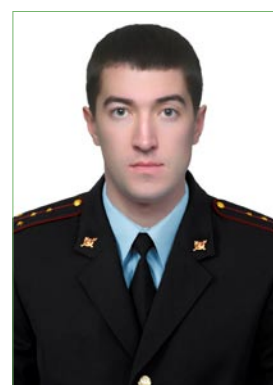

V.L. MIKHAYLIKOV,

кандидат юридических наук,
доцент (Белгородский юриди-
ческий институт МВД России)
e-mail: mihailikov.vitalii@mail.ru

V.L. MIKHAYLIKOV,

the candidate of jurisprudence
assistant professor (Belgorod
Law Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian
Federation)

S.V. SVIRIDOV

(Белгородский юридический
институт МВД России)
тел. (4722)52-88-26

S.V. SVIRIDOV

(Belgorod Law Institute of the
Ministry of the Interior of the
Russian Federation)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы гендерного воспитания курсантов (слушателей) в ведомственных вузах на примере Белгородского юридического института МВД России. Акцентируется внимание на особенностях гендерного воспитания с учетом половозрастных характеристик обучающихся, специфики службы в ОВД, что позволяет со-

хранить их физическое и психологическое здоровье, проявлять толерантность в общении с коллегами и гражданами.

Ключевые слова: гендерное воспитание, курсанты, слушатели, юноши, девушки, служба, профессиональная подготовка.

Abstract: The article touches upon the questions of gender education of cadets (listeners) in departmental educational institutions on an example of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The attention is focused on the features of gender education with accounting trainees' sexual-aged characteristics, specificity of service in the DIA that allows to keep their physical and psychological health, to show tolerance in dialogue with colleagues and citizens.

Keywords: gender education, cadets, listeners, young men, girls, service, vocational training.

«Осознание в обществе социально-психологических и ролевых различий мужчин и женщин обусловило введение понятия «гендер» и его производных: гендерная психология, гендерные различия, гендерные стереотипы, гендерная идентичность. В отличие от понятия «пол», гендер акцентирует внимание не на природных, а на социально-психологических и культурологических характеристиках социализации мужчин и женщин. В исследованиях по социальной психологии установлено, что гендерный подход отвечает потребности утверждения равных социальных прав и возможностей личности независимо от половой принадлежности.

Термин «гендер» оказал влияние и на педагогику, в результате чего появились новые термины «гендерное обучение», «гендерное воспитание», «гендерная педагогика». При этом различаются термины «гендерное воспитание» и «половое воспитание», которые решают различные задачи в процессе личностного развития юношей и девушек, мужчин и женщин.

Особенно за последние 50 лет произошли значительные изменения в самосознании женщин, изменились нормы поведения и ценностные ориентации большей части из них. Этот процесс нашёл своё отражение во многих сферах социальной жизни. В частности, существенно возросла численность женщин, осваивающих традиционно мужские профессии, в том числе и в системе МВД России [1].

Основными компонентами гендерной идентичности являются биологический пол и социально-психологические конструкты, реализующиеся в следующих категориях: маскулинность, феминность, андрогинность [1]. С научной точки зрения определено, что

сущностью гендерного воспитания является формирование личности, которая в процессе жизненной самореализации гармонично сочетает природное предназначение мужчины и женщины и собственные социальные устремления. До настоящего времени система образования была ориентирована на мужскую модель самореализации, что способствовало маскулинизации женского поведения. Особенно ярко эти тенденции проявляются при освоении женщинами традиционно мужских профессий. В своей статье мы постарались показать, что особое значение гендерное воспитание приобретает в системе образовательных организаций МВД России и, в частности, в Белгородском юридическом институте как одном из ведущих вузов МВД России. Это воспитание помогает сохранить курсантам-девушкам, обучающимся в нашем институте, их женственность в процессе социально-профессиональной самореализации, что позволяет им в будущем гармонично сочетать профессиональную и личную сферу жизни, и, безусловно, положительно влияет на их общую удовлетворенность. Наблюдения показывают, что если гендерное воспитание данной категории обучающихся не осуществляется, то это нередко приводит к формированию у них мужских черт поведения и к более быстрой профессиональной деформации сотрудника. Гендерное воспитание курсантов-юношей формирует истинное понятие о мужественности, готовит сотрудников, свободных от влияния гендерных стереотипов и знающих особенности женской психологии. Это важно при работе с гражданами и в общении с сотрудниками противоположного пола.

Половое просвещение и осознание особенностей поведения людей с различным набором феминно-маскулинных качеств

позволяет сохранить физическое и психологическое здоровье сотрудников и проявлять толерантность в общении с коллегами и гражданами.

По мнению исследователей, какое бы содержание не вкладывалось в понятие «гендер» - будь то совокупность профессиональных и личностных качеств мужчин и женщин; отношения субординации между биологическими полами в обществе; набор социальных ролей и стереотипов оценки соответствия им; процесс освоения личностью социальных моделей поведения и др., существует два субъекта формирования этого феномена.

С одной стороны, это общество, которое стремится к структурированию полоролевых отношений и закрепляет в сознании людей определенные социально-культурные стереотипы, ограничивающие участие каждого пола в различных видах деятельности. Однако, так как содержание гендера не является постоянным, подобно биологическому полу или расе, то существует возможность переосмысления этой «системы символов» межсоциальных отношений в целях достижения обществом более высокого уровня бытия сознания. При рассмотрении гендера в таком ключе наибольшее значение приобретают такие его характеристики, как динамичность, процессуальность, культурологическая обусловленность и социальная функциональность.

С другой стороны, следует полагать, что личность совершенно безвольно соглашается на исполнение той социальной роли, которую общественные стереотипы накладывают на нее. Вся история человеческого общества, многие исторические события и социальные потрясения связаны со стремлением угнетаемого гендера скинуть с себя эту «смирительную рубашку».

Сегодня, когда во многих государствах права женщин и мужчин законодательно уравнены, первоочередной становится задача осознания значения гендера самой личностью, активизации ее субъективности, в определении навязываемой извне социальной роли. Начало третьего тысячелетия ознаменовалось серьезными изменениями во всех сферах жизни человека, и прогрессивные изменения гендерной стратификации, возможно, станут одним из основных показателей современной эпохи. При этом гендерные исследования – это изучение того, как тот или иной социум определяет, формирует и закрепляет в общественном

сознании и в сознании личности социальные роли женщины и мужчины, какие последствия это распределение имеет для них. Такое изучение осуществляется в рамках гендерологии – соответствующей научной дисциплины [2].

В последние годы получили широкое распространение исторические, философские, филологические, экономические и психологические гендерные исследования. К сожалению, в нашей стране это пока не в полной мере относится к гендерным психолого-педагогическим исследованиям.

В отличие от полоролевого подхода, основанного на сложившихся стереотипах по отношению к мальчикам и девочкам, гендерный подход учитывает именно возможности и способности личности, а не ее половую принадлежность. Гендерный подход ориентирует на нейтрализацию и смягчение различий между полами; поощряет виды деятельности, соответствующие интересам личности; способствует выбору поведения, исходя из конкретной ситуации; обосновывает нецелесообразность раздельного по полу обучения; дает возможность отступлений от традиционных стереотипов.

Гендерный подход предполагает исследование психологических характеристик половой дифференциации, выяснение роли социального пола в отличие от биологического понимания пола как совокупности морфологических и физиологических особенностей, в связи с чем данный подход в образовании актуализирует два понятия: «личностный пол» и «андрогиния».

Социальные изменения в обществе ведут к существенным переменам в культурных стереотипах поведения мужчин и женщин. Это вызывает у людей некоторый психологический дискомфорт. Одни говорят об опасности феминизации мужчин, другие о возрастающей маскулинизации женщин. И.В. Грошев отмечает, что «происходит ломка традиционной системы половых ролей и соответствующих ей культурных стереотипов» [3].

В настоящий момент эти процессы идут наиболее интенсивно и накладывают определенный отпечаток на формирование гендерных стереотипов поведения современной молодежи. Гендерный подход предполагает освоение позитивных поведенческих моделей, способных минимизировать риск возникновения гендерных конфликтов в образовательной среде.

Юноши и девушки, поступающие в вузы

МВД России, уже имеют достаточно сформированные стереотипы своего поведения и опыт коммуникативных отношений, который, к сожалению, не всегда является позитивным. Поэтому в процессе обучения в Белгородском юридическом институте МВД России уделяется большое внимание формированию у курсантов обоих полов толерантного отношения к проявлению черт, свойственных противоположному полу.

Как показывает проведенный нами среди курсантов (слушателей) института социологический опрос, около 80% обучающихся с положительной стороны отмечают прием на службу и совместное обучение юношей и девушек в вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации и лишь 20% опрошенных относится к этому негативно. В данном случае ими акцентируется внимание на проблемах, связанных именно с половой принадлежностью курсантов-девушек, у которых после окончания обучения в вузе возникают сложности в части адаптации к работе в тех территориальных подразделениях органов внутренних дел, где в большей степени, по специфике профессиональной деятельности, трудятся сотрудники полиции мужского пола.

Гендерный подход к обучению и воспитанию курсантов (слушателей) в вузах МВД России должен позволить «отойти» от традиционных трактовок и представлений о понятиях «мужественное» и «женственное», которые, в свою очередь, являются конструктами индивида и культуры. Использование гендерного подхода в нашем вузе обусловлено востребованностью целостной, саморазвивающейся, самореализующейся, конкурентоспособной личности сотрудника полиции, способной эффективно выполнять свои профессиональные и служебные обязанности в условиях продолжающегося реформирования МВД России.

В настоящее время, на наш взгляд, существует необходимость научного обоснования ценностно-целевого содержания учебно-воспитательного процесса во всех вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации с учетом гендерного потенциала. При этом следует заметить, что если научных исследований, касающихся развития и социализации курсантов-юношей имеется достаточное количество, то те же самые направления относительно девушек-курсантов освещены недостаточно, что потребовало более подробного рассмотрения этой проблемы.

Мы хотели бы рассмотреть существующие особенности социализации и адаптации девушек-курсантов с учетом проведения гендерной политики и индивидуального подхода к каждому обучающемуся в Белгородском юридическом институте МВД России.

Первая особенность, на наш взгляд, связана с этапностью включения данной категории обучающихся в выполнение своих служебных обязанностей, которые с первых дней пребывания в нашем вузе, как и курсанты-юноши, осуществляют новую для себя профессионально-служебную деятельность.

Вторая особенность заключается в системности проводимой индивидуальной воспитательной работы руководством института, всеми службами и подразделениями вуза, направленной на формирование правильной гендерной политики.

Третья - выражается в комплексном подходе в осуществлении мероприятий, учитывающих половозрастные особенности обучающихся, а также специфику их будущей профессии.

Практика показывает, что особую сложность для девушек-курсантов представляет необходимость научиться жить строго по распорядку дня, при этом соблюдать все требования по ношению форменной одежды, не пытаясь «усовершенствовать» ее на свой вкус. Делать «здесь и сейчас» не то, что хочется, а то, что требуют обязанности и интересы профессиональной службы [4].

Служебная деятельность выступает тем видом деятельности, вокруг которого осуществляется центрирование всех других видов деятельности курсантов (слушателей) института. Происходит это не по их личному выбору, а в силу объективной необходимости, так как всякая другая деятельность, будь то учебная, научная, так или иначе связана с выполнением курсантом своих должностных обязанностей и подчинением правилам внутреннего служебного распорядка [5].

Что касается девушек-курсантов, то необходимо отметить, что их профессиональное обучение, как и курсантов-юношей, направлено на освоение ими различных форм практического опыта по выполнению в последующем функциональных обязанностей на первичных офицерских должностях в территориальных отделах полиции. В то же время они сталкиваются со значительными трудностями, в первую очередь связанными с организацией работы подчиненного им личного состава, неуверенностью, сомнениями в оптимальности принимаемых ре-

шений, неоправданной задержкой времени на их принятие. Конечно, зачастую эти же трудности присущи и курсантам-юношам, а в последующем офицерам. В то же время «природа» этих трудностей у одной категории и у другой абсолютно разная. У юношей это, главным образом, недостаток знаний. У девушек, в данном случае, на первый план выходит именно нравственная, эмоциональная составляющая.

Сегодня профессия офицера полиции, в большей степени, все же маркируется обществом как мужская. Поэтому гендерный подход в области профессиональной подготовки будущих офицеров (в том числе офицеров-женщин) предполагает рассмотрение различий поведенческой матрицы специалиста-полицейского, особенностей восприятия им окружающей действительности и поиска собственной гендерной идентичности [6]. Приходится признать, что мир полицейского дела – мир мужской, и в том случае, когда в него попадает женщина, она вынуждена жить в этом мире по мужским законам. Знания, стиль обучения и преподавания, технологии и техники выработки необходимых профессиональных навыков и компетенций также могут быть охарактеризованы как мужские, следовательно, девушки-курсанты, получающие данную профессию, испытывают несомненное влияние руководительской, управленческой, командной матрицы по модели мужского типа.

Исходя из всего этого, возникает необходимость уже с первых лет обучения и воспитания курсантов (слушателей) осуществления разностороннего гендерного учебно-воспитательного процесса, что и является составной частью деятельности руководства нашего вуза, профессорско-преподавательского состава, отделов и служб. Так, в процессе обучения курсантов (слушателей) в учебный материал по определенным темам психолого-педагогических дисциплин включаются сведения об особенностях профессионального и бытового поведения людей разного пола, о качествах, способствующих эффективному построению профессиональных и семейных отношений. Во внеучебное время в рамках индивидуальной воспитательной работы преподавателями-кураторами проводятся индивидуальные беседы, отделом морально-психологического обеспечения совместно с факультетами организуются просмотры художественных и документальных фильмов, проводятся тренинги, направленные на преодоление

гендерной схематизации, на которых анализируются поступки и поведение граждан разных половозрастных групп. В рамках изучения дисциплины «Служебный этикет сотрудников ОВД» анализируются нормы служебного этикета в сравнении с традиционным, особенно с позиции отношения к женщинам, проводятся занятия, ориентированные на формирование гендерного типа поведения. Со слушателями-девушками психологи-воспитатели обсуждают вопросы создания семьи, построения гармоничных отношений, проводится работа, направленная на скорейшую адаптацию после окончания учебного заведения и преодоление трудностей, связанных с практической деятельностью сотрудника полиции.

Следует отметить, что важнейшим условием повышения эффективности гендерной политики в вузе является ее внедрение в учебно-воспитательный процесс, осознание ее важности в психолого-педагогическом и гуманитарном образовании, придание данной работе системности и наличие достаточного научно-методического обеспечения.

Таким образом, особенности гендерного воспитания курсантов (слушателей) в нашем институте определяются спецификой их профессионального обучения, комплексным подходом к формированию личности полицейского с учетом половозрастных особенностей и характеристик, а также важностью понимания того, что сотрудник полиции – это не только знание, профессионализм, сила и выносливость, но также терпение, усидчивость, скрупулезность в работе, а где-то и обаяние, что, в большей степени, присуще именно женской половине сотрудников ОВД.

В целом использование разнообразных методов гендерного воспитания курсантов (слушателей) дает положительные результаты в правильном становлении их личности. Гендерное воспитание помогает обучаемым в большей степени раскрыть свои способности, улучшает межличностное общение в социальных, а в последующем и профессиональных, группах. Современная тенденция к сближению стандартов мужественности и женственности приводит к положительным явлениям – обогащению и развитию личности. Такая система воспитания, на наш взгляд, улучшает подготовку сотрудника ОВД к будущей его профессиональной деятельности, осознанию и принятию особенностей поведения людей с разным набором феминно-маскулиных качеств. В связи с этим большое значение приобретает сохранение

феминного начала девушек. Это помогает им преодолевать противоречия между онтологической природой женщины, проявляющейся в ролях «матери» и «супруги», и социальными стереотипами, формирующими стремление к материальной независимости и карьерным достижениям женщины.

Необходимо отметить, что содержание гендерного воспитания заключается в обогащении внутреннего мира курсантов (слушателей), расширении восприятия себя и других, формировании форм и методов гендерного самовоспитания, освоении путей формирования гендерных стереотипов.

Подводя итог вышесказанному, сделаем следующие выводы:

1. Теоретический анализ проблемы гендерного воспитания курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России свидетельствует о том, что оптимизация профессиональной подготовки девушек-курсантов – это актуальная на сегодня не только научная, но и практическая задача. Решение ее возможно на базе гендерного подхода путем реализации комплексной программы мониторинга, социологических и психодиагностических исследований, экспертного опроса, а также математического моделирования способа прогнозирования индивидуальной успешности этого процесса.

2. Тенденция возрастающего количества поступающих девушек для обучения в ведомственных вузах Министерства внутренних дел Российской Федерации породила немало новых как организационных, так и

педагогических проблем. Фактором, усложняющим адаптацию девушек-курсантов к условиям обучения в ведомственных вузах, а в последующем и осуществление практической деятельности в территориальных отделах полиции, является их гендерная социализация, в частности гендерные стереотипы, сформировавшиеся за долгие годы, и отдающие предпочтение образу мужчины-полицейского по отношению к полицейскому-женщине.

3. Гендерное воспитание должно основываться на формировании гендерного сознания и поведения курсантов (слушателей), которое, в свою очередь, должно быть направлено на сохранение половой идентичности в условиях равных прав и возможностей, независимо от биологического пола.

4. Содержание гендерного воспитания заключается в обогащении внутреннего мира курсантов (слушателей), расширении восприятия себя и других, осознании форм и методов самовоспитания, освоении путей формирования гендерных стереотипов.

5. Задача гендерного воспитания в нашем вузе заключается в предотвращении негативных последствий специализированного обучения личности девушек-курсантов (слушателей). В связи с этим большое значение приобретает сохранение их феминного начала и одновременно формирование присутствующих сотруднику полиции деловых и профессиональных качеств, необходимых для выполнения своих служебных и должностных обязанностей.

Литература

---

1. *Браженская Н.Е.* Особенности гендерного воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. - СПб., 2012.
2. *Климчук О.Г.* Оптимизация военно-профессиональной подготовки офицеров медицинской службы запаса в медицинских вузах: гендерный подход: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2006. 22 с.
3. *Грошев И.В.* Психология половых различий: монография. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. 683 с.
4. *Хрисанов В.А., Михайликов В.Л., Ермоленко С.А.* Основные направления всесторонней адаптации курсантов в период обучения в Белгородском юридическом институте // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С.30-37.
5. *Геворкян И.Ш., Хрисанов В.А., Михайликов В.Л.* Выполняя социальный заказ общества, готовим современных полицейских // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С.8-15.
6. *Литвиненко Л.* Психологические предпосылки профессиональной карьеры женщин-военнослужащих // Режим доступа: <http://utopiya.spb.ru/index.php>.

References

---

1. *Brazhenskaya N.E.* The feature of gender education of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: the dissertation author's abstract ... of the candidate in pedagogical sciences. - SPb., 2012.
2. *Klimchuk O.G.* Optimization in military-vocational training of retired officers of medical service in medical higher educational institutions: the gender approach: the dissertation author's abstract ... of the candidate in pedagogical sciences. - Saratov, 2006. 22 p.
3. *Groshev I.V.* Psychology of sexual distinctions: the monography. - Tambov: Publishing house TGU of G.R. Derzhavin, 2001. 683 p.
4. *Khrisanov V.A., Mikhajlikov V.L., Ermolenko S.A.* The main directions of cadets' all-round adaptation in training at the Belgorod Law Institute // Problems of law-enforcement activity. 2013. № 2. P. 30-37.

5. *Gevorkyan I.S., Khrisanov V.A., Mikhajlikov V.L.* Executing the social order of a society, we prepare modern policemen // Problems of law-enforcement activity. 2013. № 1. P.8-15.

6. *Litvinenko L.* Psychological preconditions of professional career of women-military officers // An access Mode: <http://utopiya.spb.ru/index.php>.

(Статья сдана в редакцию 02.04.2014)

**ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ В
УЧЕБНОМ СИТУАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ ОПЕРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

**ROLE PLAY AS ONE OF THE MEANS OF PROBLEM
TRAINING AT A SITUATION CENTRE OF OPERATIVE
MANAGEMENT**

УДК 378.147:378.6

В.В. МАНЫШЕВ,

доцент

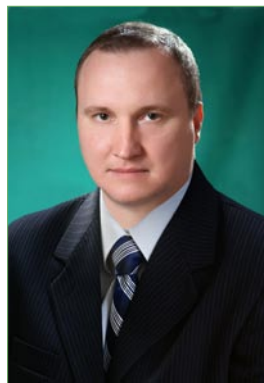
(Белгородский юридический институт МВД России)

Тел. (4722)54-54-36

V.V. MANYSHEV,

assistant professor

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

А.А. БРАГИН,

кандидат социологических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России)

Тел. (4722)54-54-36

A.A. BRAGIN,

candidate of sociological sciences, assistant
professor (Belgorod Law Institute of the Ministry of
the Interior of the Russian Federation)

Аннотация: в статье рассматриваются способы реализации проблемного обучения при проведении деловых игр в учебном ситуационном центре оперативного управления, которые развивают у курсантов оперативное мышление и формируют практические навыки действий в чрезвычайных обстоятельствах. Проведение деловых игр в ситуационных центрах позволит значительно повысить уровень профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Ключевые слова: проблемное обучение, деловая игра, анализ оперативной обстановки, решение.

Abstract: This article deals with certain ways of role play organization within problem training at a Situation centre of operative management which aim to develop an operative thinking at police students and form practical skills of their actions in the state of emergency situations. The role play application at the Situation centre of operative management will enhance significantly the level of police officers professional training.

Keywords: problem training, role play, analysis of operative situation, decision.

Проводимые на современном этапе реформы в образовании и науке требуют качественно нового подхода ко всему делу обучения и воспитания кадров МВД России, поэтому особое значение в этих условиях приобретает повышение профессионализма и применение новых педагогических приемов, что существенно повысит эффективность и качество подготовки сотрудников ОВД.

Мы видим, что развитие научно-технического прогресса неизбежно приводит, с одной стороны, к усложнению и росту объема и системы знаний и умений, а с другой – требует совершенствования самостоятельности и познавательной активности обучаемых.

В настоящее время программы подготовки курсантов традиционно ориентированы на объяснительно-иллюстративный тип обучения, но наряду с традиционными формами существует объективная необходимость применения в учебном процессе новых методов обучения. Такие методы развивают оперативное мышление и формируют у курсантов навыки действий в чрезвычайных условиях, способность быстро и правильно реагировать на изменения оперативной обстановки, выбирать оптимальные методы принятия решений, самостоятельно решать сложные оперативно – служебные задачи. Одним из таких методов является проведение деловых игр в ситуационных центрах.

Проблемное обучение наряду с программным относится к активным технологиям. Сейчас уже нельзя представить учебный процесс без проблемных методов обучения, так как именно они позволяют активно вовлекать обучаемых в важный и трудный процесс познания, вырабатывать на практике навыки исследовательской работы, формировать творческое мышление.

Проблемное обучение не противостоит другим системам и методам обучения. Его специфика и те новые проблемы, которые им поставлены на современном этапе развития, ограничиваются одним звеном процесса обучения – усвоением новых знаний, способов или условий выполнения нового действия. И на этом ограниченном этапе проблемное обучение специально исследует

прежде всего особенности овладения тем учебным материалом, который может быть усвоен творчески, т.е. путем поиска нового знания в проблемной ситуации [1].

Под проблемным обучением понимается система методов, обеспечивающая целенаправленные действия преподавателя по созданию в процессе обучения проблемной ситуации при активной самостоятельной деятельности обучаемых по ее разрешению, при которой будет происходить творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями.

Основу теории проблемного обучения составляют проблемная задача (проблемная ситуация) и способ ее разрешения. Проблемная задача (проблемная ситуация) предполагает осуществление определенных познавательных действий курсантами с целью поиска новых знаний для разрешения возникшей проблемы.

Под проблемной ситуацией понимается ситуация, ставящая обучаемого в условия, требующие от него необходимости применить различные средства и методы, делать выбор, принимать эффективные управленческие решения в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Приемами и способами для создания проблемных ситуаций будут являться побуждение курсантов к объяснению условий сложившейся оперативной обстановки, непосредственно сама оценка обстановки и решение противоречий между возможными способами выполнения поставленной задачи.

При проведении занятий успешность этого вида обучения определяется степенью сложности поставленной проблемы и мерой творческого участия всех обучаемых (личного и коллективного) в процессе решения проблемной ситуации.

Цель создания проблемной ситуации состоит в том, что преподаватель должен поставить такое практическое или теоретическое задание перед курсантами, чтобы они в процессе его решения смогли открыть для себя подлежащие усвоению новые знания или действия в сложной оперативной обстановке.

При этом преподаватель должен предусмотреть различные уровни (варианты) проблемности, обычно применяются три.

Первый характеризуется тем, что на первом занятии по определённой теме преподаватель сам анализирует проблемную ситуацию и сложившуюся оперативную обстановку, выявляет проблему, а далее формулирует задачу обучаемым на самостоятельный поиск путей решения.

Второй отличается тем, что преподаватель вместе с обучаемыми анализирует ситуацию, размышляет, выдвигает гипотезы, обсуждает их вместе с курсантами и подводит их к проблеме её решения, а они уже самостоятельно формулируют задачу и решают ее.

Третий уровень является самым высоким и предполагает следующее: преподаватель доводит до обучаемых проблемную ситуацию, курсанты ее анализируют, выявляют проблемы, формулируют задачи и выбирают оптимальный вариант её решения.

По мере накопления у обучаемых опыта решения проблемных ситуаций, уровень проблемности необходимо повышать.

Одной из форм реализации проблемного обучения являются деловые игры, в основе которых лежит имитационная модель содержания будущей профессиональной деятельности сотрудника полиции [2].

Деловая игра предназначена для развития личности специалиста, что достигается благодаря усвоению обучающимися знаний, умений и навыков, приобретению профессиональной и социальной компетенции (навыки взаимодействия в коллективе, навыки профессионального общения с гражданами и управления подчиненными). Они позволяют стимулировать внимание и повышать интерес к занятиям, активизировать и обострять восприятие учебного материала.

Деловые игры способствуют развитию практического мышления и формированию практических умений и навыков, они позволяют повысить уровень профессиональной подготовки обучаемых и могут быть признаны одним из самых результативных, но в тоже время и самым сложным в разработке и применении методом обучения.

Деловая игра основывается на воссоздании предметного и социального содержания будущей профессиональной деятельности, на моделировании проблем, противоречий и затруднений, встречающихся в типичных ситуациях оперативной обстановки.

Основная цель деловой игры заключается

в отработке практических навыков и умений курсантов по принятию решений, умению прогнозировать развитие событий, выработке у них эмоционально-волевой психологической устойчивости, внутренней готовности и способности преодолевать трудности в решении задач в моделируемых ситуациях чрезвычайных обстоятельств.

Специфика деловой игры состоит в том, что рациональный правильный вариант решения преподавателю заранее известен. Такой вариант решения преподаватель разрабатывает на подготовительном этапе проведения деловой игры.

По уровню сложности деловые игры подразделяются на следующие виды:

1. Анализ конкретных ситуаций (сложившейся оперативной обстановки). Обучающиеся знакомятся с ситуацией, оценивают обстановку, производят все виды расчётов и предлагают свои решения. Все решения подлежат коллективному обсуждению с дальнейшим выбором наиболее оптимального.

2. Выполнение определённых должностных обязанностей сотрудников оперативного штаба (разыгрывание ролей). Обучающимся доводится оперативная обстановка, в которой они исполняют свои обязанности по предназначению. Это происходит в присутствии всего игрового коллектива, который потом оценивает действия каждого участника. Коллективное обсуждение проблемы выявит разные подходы и решения одной и той же проблемы или задачи.

3. Полномасштабная деловая игра, как правило, проводится в учебном ситуационном центре. Деловая игра, имитируя реальную оперативную обстановку, обеспечивает возможность моделирования чрезвычайной ситуации, позволяет значительно сократить время принятия решений, дает возможность всем участвующим психологически подготовиться к решению задач, возникающих в реальной обстановке и в целом обеспечивает наглядность принимаемых решений и их последствий.

В ходе деловой игры преподаватель может давать различные вводные, усложняющие оперативную обстановку, при этом дополнительная информация в некоторых случаях может носить и противоречивый характер.

Большое внимание надо уделять заключительной части занятия, на котором преподаватель отмечает активность обучаемых, указывает на ошибки и недостатки в работе оперативного штаба в ходе деловой игры, оценивает умение чётко докладывать и за-

---

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

щищать свои решения. После чего проводит анализ удачных и неудачных решений и действий всех участников игры.

Успех деловой игры и подведение ее итогов будут зависеть от умения преподавателя вести дискуссию в ходе всего занятия.

Таким образом, проведение деловых игр в

учебном ситуационном центре оперативного управления позволяет повышать эффективность обучения, развивать у курсантов творческий потенциал, при этом новые методы проведения занятий не исключают «старых», они должны использоваться в тесной связи с традиционными.

Литература

---

1. *Матюшкин А.М.* Проблемные ситуации в мышлении и обучении - М.: Педагогика, 1972.
2. *Чирков Е.Н.* Тактика обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при остановке автотранспорта, проверке документов и груза.- Орёл: 2010.

References

---

1. *Matyushkin A.M.* Problem situations in thinking and education. – M.: Pedagogika, 1972.
2. *Chirkov E.N.* Tactics of police officers' personal security during vehicle stops, documents and load checks. – Orel.: 2010.

(Статья сдана в редакцию 07.04.2014)

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

INFORMATIVE AND COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES AS THE FACTOR OF BRISKING UP SELF-EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE FUTURE EXPERT OF LAW- ENFORCEMENT AGENCIES

УДК 371.315.7:372.881.1

Н.В. БЫХТИНА,

кандидат педагогических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: byhtinanat@mail.ru

N.V. BYKHINA,

PhD in Education, associate professor
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

Аннотация: статья посвящена проблеме применения информационно-коммуникативных технологий на занятиях по иностранному языку. Рассматриваются вопросы интенсификации самообразовательной деятельности обучающихся с помощью информационно-коммуникативных технологий. Акцентируется внимание на электронных учебных изданиях, активизирующих самообразовательную деятельность будущих специалистов правоохранительных органов.

Ключевые слова: информационно-коммуникативные технологии, самообразовательная деятельность, специалист, органы внутренних дел, электронные учебные издания, учебное пособие.

Abstract: the article is devoted to a problem of application of informative and communicative technologies at the foreign language lessons. The author touches upon the problem of an intensification of self-educational activity with the help of informative and communicative technologies. The attention is focused on the examples of modern electronic educational manuals, brising up self-educational activity of future law enforcement officers.

Keywords: informative and communicative technologies, self-educational activity, expert, law enforcement agencies, electronic educational manuals, study aid.

Совершенствование системы образования, внедрение в учебный процесс информационно-коммуникативных технологий способствует решению многих проблем подготовки конкурентоспособного специалиста.

Динамика развития общества в области информационно-коммуникативных технологий обуславливает дополнительные требования к процессу подготовки специалиста органов внутренних дел, соответствовать которым традиционным педагогическим технологиям становится проблематично.

Любой современный специалист с дипломом о высшем образовании должен обладать высоким уровнем профессионально-коммуникативной культуры, значительное место в развитии которой отводится готовности будущего сотрудника органов внутренних дел к применению информационно-коммуникативных технологий в ходе выполнения профессиональных и учебных задач, а также в целях самообразования.

Применение информационно-коммуникативных технологий позволяет разнообразить формы работы на аудиторных занятиях и во внеурочное время, повышая познавательный интерес обучающихся, активизируя их самообразование, оказывая помощь в самореализации в поисковой, творческой и познавательной деятельности.

Создание положительной мотивации к познавательной деятельности, расширение возможностей преподавателя по индивидуализации обучения, обеспечение многоуровневого (текущего, рубежного, итогового) контроля учебного процесса, организация самоконтроля знаний, навыков и умений обучающихся, формирование бюджета времени, интенсификация процесса обучения – всего лишь ряд преимуществ применения информационно-коммуникативных технологий в учебном процессе.

Одним из важных условий интенсификации процесса обучения является самообразовательная деятельность обучающихся. Безусловно, организация процесса подготовки будущего специалиста на базе информационно-коммуникативных технологий предоставляет обучающимся большие возможности для самообразования.

Применение информационно-коммуникативных технологий (гипертекста, мультимедиа, гипермедиа, телекоммуникаций), обладающих высоким обучающим потенциалом, на наш взгляд, позволит организовать такие виды учебной деятельности, как обучение, тренировка, контроль степени усвоения учебного материала, предъявление учебной информации наиболее эффективно.

Нельзя не отметить актуальность применения информационно-коммуникативных технологий как способа активизации внеаудиторной работы в обучении иностранному языку.

Внеаудиторная работа обучающихся на кафедре иностранного языка включает, как правило, разработку рефератов, выполнение различных творческих заданий в соответствии с учебной программой (тематическим планом изучения дисциплины), написание научно-исследовательских работ, участие в различных внеаудиторных воспитательных мероприятиях, например, Недели иностранного языка, Олимпиаде и др., участие в научно-методическом обеспечении учебного процесса (составление схем, слайдов, изготовление наглядных пособий, стенгазет и других дидактических материалов).

Следовательно, формирование самообразовательных навыков обучающихся на базе информационно-коммуникативных технологий должно стать основной целью организации внеаудиторных занятий преподавателями кафедры иностранных языков.

Можно перечислить ряд преимуществ

организации самообразовательной деятельности обучающихся с применением информационно-коммуникативных технологий:

- свободный режим работы;
- развитие информационной компетенции обучающихся;
- восприятие информации в виде яркой картинки со звуковым сопровождением;
- облегчение усвоения абстрактного материала, представление его в виде конкретных образов;
- повышение активности обучающихся;
- приучение обучающихся к точности, аккуратности, последовательности выполнения действий;
- обеспечение самоконтроля полученных знаний [2].

Появление на кафедре иностранных языков кабинета мультимедийных технологий позволило организовать самообразовательную деятельность обучающихся на качественно другом, более высоком уровне. Кабинет мультимедийных технологий предоставляет доступ обучающимся к автоматизированным обучающим системам, в частности, электронным образовательным изданиям [1].

В целях активизации самообразовательной деятельности обучающихся внимание преподавателей направлено на создание различных видов электронных образовательных изданий: учебников, учебных пособий, учебно-методических пособий, хрестоматий, словарей и других ресурсов. В этом направлении преподаватели кафедры иностранных языков ведут постоянную работу.

В настоящий момент для подготовки внеаудиторного чтения и в целях самообразования обучающимися активно используется созданное преподавателями кафедры Селиным Б.Н., Селиной И.А., Быхтиной Н.В. электронное учебное пособие «Хрестоматия для чтения по английскому языку «English Readings».

Электронная хрестоматия включает следующие разделы:

- аутентичные тексты для внеаудиторного чтения;
- глоссарий с подробными комментариями;
- компьютерные тесты;
- видеофрагменты;
- задания к видеофрагментам.

Тексты подобраны в соответствии с тематикой юридической направленности, при работе с которыми обучающиеся знакомятся с политическими системами Великобритании и США, международными правоохранитель-

ными организациями, правоохранительными органами стран изучаемого языка, судебной практикой Великобритании и США и вопросами борьбы с международной преступностью.

К каждому тематическому блоку составлены тесты для проверки уровня коммуникативной культуры обучающихся. Аутентичные видеоматериалы, представленные в хрестоматии, создают положительную мотивационную базу для эффективной организации самообразовательной деятельности обучающихся.

Электронное учебное пособие представляет собой новое средство образовательной технологии, позволяющее:

- расширить информационную базу учебных занятий;
- повышать активность обучающихся;
- развивать способность к анализу и обобщению, улучшать связанность, широту и глубину мышления;
- развивать самостоятельность;
- приучать обучающихся к точности, аккуратности, последовательности выполнения действий.

Кроме того, преподавателями кафедры иностранных языков ведется активная работа над созданием электронного справочного учебного пособия «Интерактивный англо-русский словарь юридических терминов», представляющего собой новое средство образовательной технологии, актуализирующее концепцию профессионально-ориентированного подхода к организации обучения в неязыковом вузе.

Естественно, любой вид деятельности является условием включения обучающегося в процесс развития его как творческой личности, позволяет значительно повысить уровень профессионально-коммуникативной культуры будущего специалиста органов внутренних дел.

Следовательно, внедрение в учебный процесс современных информационно-коммуникативных технологий, в частности, электронных дидактических материалов, для активизации самообразовательной деятельности обучающихся приобретает особое значение.

Одним из ярких примеров применения информационно-коммуникативных технологий преподавателями кафедры иностранных языков Белгородского юридического института МВД России является внедрение и активное использование обучающимися в целях самообразования электронного учебного

Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД

пособия по английскому языку «Хрестоматия для чтения по английскому языку».

Естественно, сформированная готовность будущих специалистов органов внутренних дел к самообразовательной деятельности

на базе информационно-коммуникативных технологий позволит им самостоятельно повысить уровень коммуникативной культуры обучающихся, а также свободно ориентироваться в профессиональной среде.

Литература

---

1. *Быхтина Н.В., Малахова В.Л.* Использование современных интерактивных методов обучения на занятиях иностранного языка как условие формирования профессиональной культуры специалиста органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 46-48.
2. *Запальская Л., Морозова Е.* Using Computer in the English Classroom // English. 2003. № 38. С. 7-10.

References

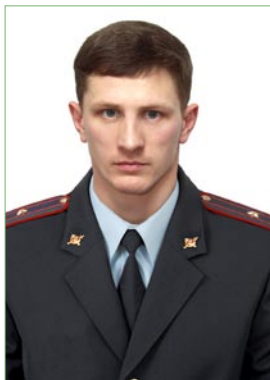
1. *Bykhchina N.V., Malakhova V.L.* Using modern interactive methods of studying at the English lessons as a condition for forming professional culture of law enforcement officers // Problems of law enforcement activity. 2013. № 2. P. 46-48.
2. *Zapalskaya L., Morozova E.* Using Computer in the English Classroom // English. 2003. № 38. P. 7-10.

(Статья сдана в редакцию 16.04.2014)

ПОТРЕБНОСТЬ В ФИЗИЧЕСКОМ САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КАК ПОБУДИТЕЛЬ АКТИВНОСТИ УЧЕБНОЙ И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

REQUIREMENT FOR PHYSICAL SELF-IMPROVEMENT, AS THE STIMULATIVE ACTIVITY OF EDUCATIONAL AND OFFICE ACTIVITY OF CADETS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

УДК 796:378.6

Ю.В. МУХАНОВ

(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: muchanov555@yandex.ru

Y.V. MUKHANOV

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation)

Аннотация: в статье дается характеристика потребностей и мотивов в философской и психолого-педагогической литературе. Определяется взаимосвязь потребности в физическом самосовершенствовании с базовыми и социальными потребностями. Дается авторское определение потребности в физическом самосовершенствовании.

Ключевые слова: потребности, мотивы, курсант, физическая подготовка, физическое самосовершенствование.

Abstract: the article describes the requirements and motivations in the philosophical and psycho-pedagogical literature. It defines the relationship of the requirements in physical self-improvement with basic and social needs. It also gives the author's definition of the requirements in physical self-improvement.

Физическое воспитание молодежи, особенно будущих специалистов ОВД, традиционно рассматривается как важнейшее средство всестороннего и гармоничного формирования человека и гражданина, поэтому в государственных программах, нормативных документах Министерства внутренних дел Российской Федерации, в педагогических исследованиях ему уделяется значительное внимание.

Многие годы совершенствование процесса физической подготовки курсантов в высших образовательных учреждениях МВД России шло по пути усиления прикладной профессиональной направленности формирования и развития физических качеств, выполнения нормативов по физической подготовке, освоения техники выполнения боевых приёмов борьбы. В меньшей степени уделялось внимание развитию личности и индивидуальности средствами физической культуры и спорта. Средства, методы и формы обучения в области физической культуры и физической подготовки не способствуют формированию личностной физической культуры как важного вида общей культуры человека. Все это способствует снижению у курсантов образовательных организаций МВД России потребности, интересов и мотивов к самостоятельной физкультурной деятельности, участию в спортивно-массовых мероприятиях оздоровительной направленности.

Особое значение в формировании ценностных ориентаций приобретают мероприятия, базирующиеся на педагогических основах физической подготовки курсантов - укрепление физического и психического здоровья, формирование мотивационно-ценностного отношения к здоровому образу и стилю жизни курсантов, обеспечение оптимального физического состояния [5].

В последние десятилетия в научных исследованиях прослеживается направленность на единство физического и духовного, всестороннего и гармоничного развития молодежи, формирования ее физической культуры.

Большой интерес представляют исследования, направленные на усиление самопознания в процессе физического развития будущих специалистов ОВД. Это показано в диссертационных работах А.Т. Иваницкого (2000), В.О. Антониковского (2005), Д.А. Руквишника (2006) и В.В. Горбатова (2006). Они определили главную целевую направленность профессиональной физической подготовки в развитии самостоятельности и самосовершенствования у курсантов. Решение этой задачи требует обращения к глубинным механизмам саморегуляции и активности человека - его потребности в самосовершенствовании, в том числе в физическом самосовершенствовании.

Категория потребностей человека исследуется многими гуманитарными науками: философией, культурологией, педагогикой, социологией, психологией, физиологией, но каждая из них выделяет собственный аспект проблемы. Потребности - это двигательная сила поведения всех живых организмов, в том числе и человека. Человек привык объяснять свои действия из своих потребностей, которые при этом отражаются в его сознании [6].

В философском энциклопедическом словаре потребность рассматривается как нужда или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности и развития организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности [10].

Потребности человека рассматривались ещё мыслителями Древней Греции. Античные мыслители понимали потребности как побудительные силы человеческой деятельности. Демокрит, например, рассматривал потребность как основную движущую силу, которая сделала ум человека изощренным, позволила приобрести язык, речь, привычку к труду. Вне потребностей человек не смог бы выйти из дикого состояния.

Платон разделил потребности на первичные, образующие «низшую душу», которая подобна стаду, и на вторичные, образую-

щие «разумную, благородную» душу, цель которой - руководить первой. Для целей нашего исследования эта мысль является важной, поскольку, развиваясь на протяжении столетий, она преобразовалась в идеи, во-первых, развития потребностей от низших к высшим, во-вторых, трёхуровневости потребностей (биологических, социальных, высших ценностей). В связи с этим возникает задача понимания места потребностей в физическом самосовершенствовании в их общей системе.

Понимание потребности как основного источника активности человека развивалось французскими и немецкими, позже русскими мыслителями в XVIII-XIX столетиях. Было показано, что потребности человека непрерывны, и они служат источником его постоянной активности.

Идею исторического развития потребностей развивал Г.Ф. Гегель: «Человек доказывает свою всеобщность, прежде всего созданием многообразия потребностей и средств, а затем различением в конкретной потребности отдельных частей и сторон... Нет предела направленности общественного состояния на неопределенное увеличение разнообразия и специфицирование потребностей, средств и удовольствий, также как нет и предела различию между естественными потребностями и потребностями культурных людей». С точки зрения Г.Ф. Гегеля, главные среди всех потребностей - потребности духовные, материальные же («например, потребность в еде, питье, одежде») хоть и существуют, но не оказывают влияния на ход развития цивилизации.

Если в философии потребность рассматривается как побудитель человеческой активности, то психологи, пытаясь отыскать её глубинный механизм, обратились к понятиям «нужда», «желание», «необходимость в чем-либо», «напряжение от дефицита, недостаточности», «источник различных форм активности». На основе уже «удовлетворенных потребностей возникают и развиваются новые, более высокие потребности, которые требуют активных и более совершенных форм и видов деятельности как личности, так и общества в целом» [2].

Важным фактором, который направляет потребности, является воспитание. Огромная роль потребностей как побудительной активности человеческой деятельности имеет важное значение для теории воспитания. Если потребности и интересы составляют глубинные механизмы человеческого пове-

дения, то воспитание и должно быть направлено на их формирование.

В настоящее время существует множество определений категории потребности. При этом большинство учёных признаёт её как основную побудительную силу человеческой деятельности.

Самостоятельным вопросом в психолого-педагогических исследованиях является вопрос о видах потребностей. Классификаций существует множество, рассмотрим некоторые из них. П.В. Симонов считает, что потребности человека можно разделить на три группы: витальные, социальные и идеальные. В каждой из этих групп выделяются потребности сохранения и развития, а в группе социальных - еще и потребности «для себя» (осознаваемые как принадлежащие ему права) и «для других» (осознаваемые как обязанности) [9].

Некоторые авторы условно делят потребности на «высшие» и «низшие». К низшим потребностям относят постоянное функционирование организма, поддержание его теплового режима, а к высшим - потребности, которые связаны с деятельностью человека, его творческим развитием, эстетическим удовлетворением. Потребность в физической и умственной деятельности играет важную роль среди этих потребностей.

А. Маслоу дал стройную классификацию и систему потребностей, выделяя их в группы: физиологические потребности, потребности в безопасности, в социальных связях, самоуважении, самоактуализации. Потребности низших уровней он называет нуждами, а высших - потребностями роста. По мысли автора, первоначально человек удовлетворяет так называемые базовые потребности, а удовлетворив их, он обнаруживает у себя более высокие, которые также поэтапно начинает удовлетворять [8].

Рассматривая пирамиду потребностей А. Маслоу, можно заключить, что, с одной стороны, потребность в физическом самосовершенствовании в этой пирамиде автор не выделяет, а с другой - можно проследить связь с ней на всех ступенях пирамиды. Например: потребность в физическом самосовершенствовании может подкрепляться такими глубинными потребностями, как выживание и половое влечение, потребностью в безопасности, в принадлежности и любви, в уважении. На высших уровнях пирамиды потребность в физическом самосовершенствовании может быть соотнесена с познавательными, эстетическими потребностями и

высшей потребностью в самоактуализации.

Это важный теоретический вывод, который позволяет в процессе формирования потребностей в физическом самосовершенствовании опираться, с одной стороны, на базовые и социальные потребности, с другой - рассматривать их как высшие, которые по определению могут влиять на потребности низшего уровня.

Анализ литературы позволяет заключить, что потребность является одной из побудительных сил, которая увеличивает активность человека. Потребности характеризуются нуждой, силой и остротой. У каждого человека потребности выражены по-разному. Биологические потребности основываются на типах телосложения, темпераменте, конституции, связанных с обменными процессами в организме.

Итак, рассмотренные точки зрения на сущность потребности содержат ряд неоспоримых фактов, которые необходимо учитывать при переходе к проблеме мотивации и мотива.

Для целей нашего исследования важно различать понятия «потребность» и «мотив». И то, и другое в литературе рассматривается как побудитель действий деятельности, но потребность основывается на понятии нужды (желания, влечение), а мотив рассматривается как определенная потребность [4].

Признавая мотив за побудительную силу, некоторые психологи считают, что побуждение берется от потребности, другие - от предмета удовлетворения потребности. Кроме того, и сама роль побуждения рассматривается по-разному. У одних - это побуждение к действию, у других - это то, что побуждает к постановке целей. В ряде случаев побуждение подменяется причиной побуждения: идеалами, ценностными ориентациями, потребностями, целями, интересами.

Потребности и мотивы являются основой возникновения эмоциональных состояний. Механизм возникновения эмоций сводится к следующему - источники активности человека лежат в сфере потребностей и мотивов, их удовлетворение предполагает постановку целей и решение конкретных задач.

Для педагогического процесса крайне важна и такая функция эмоций, как побуждение. Из оценки происходящего вытекает побуждение к действию. В зависимости от знака оценки, положительного или отрицательного, действие может быть направлено либо на овладение требуемым, необходимым, либо на прекращение неуспешного действия, либо на выбор другого. По А.Н. Леонтьеву,

сначала человек действует для удовлетворения своих витальных потребностей, а затем удовлетворяет свои витальные потребности для того, чтобы действовать. Наличие у человека потребности составляет необходимую предпосылку любой деятельности, но потребность сама по себе еще не способна придать деятельности определенную направленность, она находит свое выражение в тех формах, в которых трансформируется потребность в процесс ее осознания каждым конкретным человеком.

Процесс формирования потребности в физическом самосовершенствовании у курсантов образовательных организаций МВД России актуален в условиях реформирования системы ОВД, и он напрямую связан с мотивами учебной, служебной деятельности и личностного роста. Социальная деятельность человека является «естественной необходимостью». Посредством деятельности она превращается во внутреннюю необходимость (потребность), когда человек не может не заниматься ею.

Главным звеном между организмом индивида и социальной средой является личность, которая и испытывает постоянное влияние социального. Личность является носителем определенных социальных функций, однако, выполняя их, накладывает на их выполнение своеобразные неповторимые черты - характер, волю, интересы, потребности, знания, ценностные ориентации и мировоззрение [4].

Социальные, личностные качества человека формируются под воздействием социальной среды и проявляются в общественной деятельности, которую выполняет курсант в своей среде и обществе. Одной из форм физической подготовки, ее целенаправленного функционирования в курсантской среде, а именно педагогическим процессом передачи и усвоения ее ценностей, является физическое развитие и самосовершенствование. Главная задача физического воспитания и физического развития в образовательной организации МВД России заключается в воздействии на формирование личности курсанта одной из ее сторон - физической подготовки.

Формирование потребности у курсантов в физическом самосовершенствовании в своей основе направлено на физическое развитие и физическую подготовленность, укрепление здоровья, профессиональное долголетие и противоборство растущей преступности.

В психолого-педагогической и специальной литературе встречаются различные определения потребности в физическом самосовершенствовании:

- как испытываемая и осознаваемая необходимость в деятельности, направленная на физическое развитие, укрепление здоровья [7];
- как потребность общества в развитии и совершенствовании жизнеспособности индивидов, необходимая для совершенной жизнедеятельности человека [1];
- как психическое состояние человека, которое характеризуется влечением к занятиям физическими упражнениями с целью развития своих физических качеств и укрепления здоровья [3].

Исходя из анализа развития понятий потребности в философской и психолого-педагогической литературе, выявлено, что потребность в физическом самосовершенствовании - это побудитель активности

в сфере работы с телом, здорового образа жизни, занятий физической подготовкой, физической культурой и спортом, которая проявляется в осознанности взаимосвязи физической активности с мотивами учебной и служебной деятельности, личного роста и семейной жизни. Она выступает как основа жизнедеятельности личности. Потребность в физическом самосовершенствовании, выявленная из большого количества потребностей личности, выступает одним из главных условий всестороннего и гармонического развития личности, которая взаимодействует с волей, способностями, интересами, эмоциями, влияющими на физическую подготовленность и самочувствие курсанта. Поэтому процесс формирования потребности в физическом самосовершенствовании у курсантов образовательных организаций МВД России актуален и требует дальнейшего исследования.

Литература

---

1. *Амосов А.М.* Раздумья о здоровье. - М.: ФиС, 1987. 63 с.
2. *Выдрин В.М.* Теория физической культуры: учебное пособие. - Л.: ГДОИФК им.П.Ф. Лесгафта, 1988. 45 с.
3. *Ильин Е.П.* Психология физического воспитания. - М., Просвещение, 1987. - 206 с.
4. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. - СПб.: Питер, 2006. 512 с.
5. *Клименко Б.А., Кутергин Н.Б.* Технология формирования мотивационно-ценностного отношения к здоровому образу и стилю жизни у курсантов МВД России // Физическое воспитание студентов. 2010. № 5. С. 27-29.
6. *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы, эмоции: Психология эмоций. Тексты/ под ред. В.К. Вилюнас, Ю.Б. Гишнрейгер. -М.: МГУ, 1984. С.162-168.
7. *Лотоненко А.В.* Педагогическая система формирования у студенческой молодежи потребностей в физической культуре: дис. ... д-ра пед. наук. - Воронеж, 1998. 320 с.
8. *Маслоу А.* Мотивация и личность. - М., 1998.
9. *Симонов П.В.* Мотивированный мозг. - М., 1987.
10. Философский энциклопедический словарь, 2-е издание. - М.: Советская энциклопедия. 1989.

References

---

1. *Amosov A.M.* Thinking about health. -M.: Ph&S, 1987. 63 p.
2. *Vydrin V.M.* Theory of physical culture: The textbook: L. :GDOIFK. P.F. Lesgaft, 1988. 45 p.
3. *Ilyin E.P.* Psychology of physical education.-M., Procvshchenie, 1987. 206 p.
4. *Ilyin E.P.* Motivation and motives. -St. Petersburg. : Peter, 2006. 512 p.
5. *Klimenko B.A., Kutergin N.B.* Technology of forming the motivational value of healthy life style among cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Physical education of students. 2010. № 5. P. 27-29.
6. *Leontiev A.N.* Demands, motives, emotions: The psychology of emotions. Texts / under edit. V.K. Vilynas, Yu.B. Gishenrejger. - M.: MSU, 1984. P. 162-168.
7. *Lotonenko A.V.* Pedagogical system of students' youth needs in physical education: dis. ... Dr. Ped. Sciences.-Voronezh, 1998. 320 p.
8. *Maslow A.* Motivation and personality. - M., 1998.
9. *Simonov P.V.* The motivated brain. - M., 1987.
10. The Philosophical Encyclopedic Dictionary, 2nd edition, - M.: Soviet encyclopedia, 1989.

(Статья сдана в редакцию 25.04.2014)

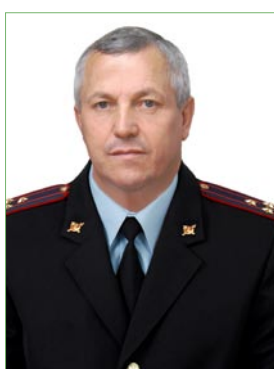

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ ПО ЗАДЕРЖАНИЮ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОГО ПРОСТРАНСТВА

SOME ASPECTS OF POLICE TRAINING TO ACTION ON DETENTION OF THE OFFENDER IN THE CONDITIONS OF LIMITED SPACE

УДК 351.74:796

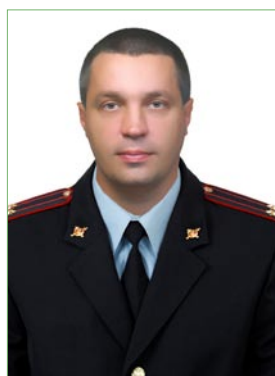

Н.А. АЛЕКСЕЕВ,

профессор
(Белгородский юридический институт МВД России)
тел. (4722)52-55-35

N.A. ALEKSEEV,

Professor (Belgorod Law Institute of the Ministry of
the Interior of the Russian Federation)

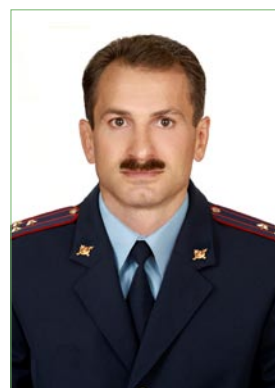

П.Н. ВОЙНОВ,

кандидат социологических наук
(Белгородский юридический институт МВД России)
тел. (4722)52-55-35

P.N. VOYNOV,

candidate of sociological Sciences (Belgorod Law
Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation)

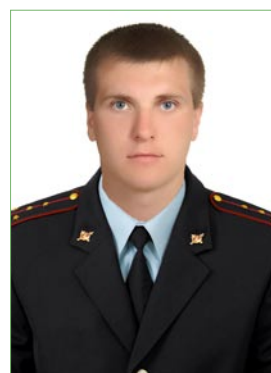

Н.Б. КУТЕРГИН,

кандидат педагогических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: kutergin-nb@rambler.ru

N.B. KUTERGIN,

candidate of pedagogical sciences, associate
professor (Belgorod Law Institute of the Ministry of
the Interior of the Russian Federation)

А.Н. ВОРОТНИК

(Белгородский юридический институт МВД России)
тел. (4722)52-55-35

A.N. VOROTNIK

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

Аннотация: в настоящей работе раскрываются некоторые аспекты обучения сотрудников полиции при подготовке к действиям по задержанию преступника в условиях ограниченного пространства. Рассматриваются технические и тактические действия, используемые при проведении задержания правонарушителя.

Ключевые слова: сотрудник полиции, условия ограниченного пространства, рукопашный бой, служебная деятельность, тактика, техника, задержание.

Abstract: in the present paper describes some aspects of training at the police training to action on detention of the offender in the conditions of limited space. Considers the technical and tactical actions, used for the detention of the offender.

Keywords: police, conditions of limited space, hand to hand combat, service activities, tactics, techniques, detention.

В процессе служебно-боевой деятельности сотрудникам полиции зачастую приходится действовать в условиях ограниченного пространства (лестничные пролеты, жилые помещения, служебные кабинеты, подвальные помещения, купе пассажирских вагонов, легковые и грузовые автомобили, различные складские помещения). В таких условиях при задержании преступника особая роль отводится применению физической силы, а именно профессиональному владению приемами рукопашного боя.

Применение огнестрельного оружия не всегда целесообразно из-за возможности рикошета, случайного выстрела, большой скученности людей на ограниченном пространстве (преступники, заложники, сотрудники полиции). В процессе служебной деятельности также могут возникать ситуации, когда необходимо задержать преступника, но нет оснований для применения огнестрельного оружия или нет возможности применять или использовать оружие.

Ясно, что ограниченное пространство накладывает свой специфический отпечаток на технику боевых приемов борьбы: удары, защитные действия и передвижения становятся более скупыми и выверенными, поскольку стены и предметы мебели ограничивают амплитудные траектории ударов и бросков, возможности больших маховых движений. Зацепившись рукой за оказавшиеся поблизости полки в вагоне или ударившись ногой о массивные предметы мебели, легко можно получить серьезную травму. Действуя вблизи лестничных перил и перегородок, конечно, можно при случае травмировать противника, но и самому, оступившись или потеряв равновесие, легко получить травму, выронить оружие. А иногда ситуацию осложняют и дополнительные внешние факторы, к примеру, ограниченная

освещенность помещения, развертывание событий в движущемся транспорте.

Не требует доказательств то, что при проведении задержания в замкнутом пространстве необходимо применять несколько иную тактику, чем при задержании на открытой местности (тем более если речь идет о жизни граждан), используя адаптированные к сложившимся условиям технические действия боевого раздела рукопашного боя.

Следует рассмотреть более подробно две основные составляющие любой операции, связанной с задержанием преступника, – это тактика задержания и техника задержания (технические действия, используемые при проведении задержания) [6].

Тактика – наиболее целесообразное использование физических, волевых, психических и технических возможностей в конкретно сложившихся условиях для достижения наилучшего результата в рукопашной схватке [5].

Тактика применения приемов задержания или других приемов боевого раздела рукопашного боя зависит от конкретной обстановки, складывающейся в момент их применения, от степени физической подготовленности сотрудников и их уровня владения приемами рукопашного боя, а также от уровня физического развития, намерений и социальной опасности задерживаемого лица [6].

В каждом конкретном случае избираемая тактика зависит от совокупности 3-х факторов: намерений и возможностей атакующей стороны, намерений и возможностей защищающейся стороны и использование обеими сторонами внешних условий (подручных предметов, рельефа местности, погоды, освещенности и т.д.).

Тактическое умение позволяет сотруднику более эффективно применять базовую

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

технику, физическую и морально-волевою подготовленность, знания и опыт в борьбе с разными правонарушителями, в различных условиях [3].

Задачей сотрудников при выборе тактики является:

1) максимальное использование своих сильных сторон;

2) сведение к минимуму возможности использования сильных качеств противника;

3) максимальное использование в свою пользу факторов внешней среды. Под максимальным использованием сильных сторон следует понимать неожиданность, стремительность и мощь атаки.

При проведении задержания преступника фактор неожиданности является одним из основных определяющих успеха и скорости проведения приема. Стремительность атаки при задержании обеспечивается скоростью и четкой техникой выполнения приема. Обучаемым следует разъяснить, что прием задержания эффективен только в том случае, если время на его проведение не превышает 2-3 секунд, в противном случае задержание перерастает в единоборство.

Под использованием максимальной мощи при задержании преступника следует понимать использование максимальных физических и волевых усилий в единицу времени, локализованных на определенном участке тела противника. Поэтому обучаемых следует сразу же сориентировать на максимальное использование своих физических и волевых качеств при задержании преступников [2].

Под сведением к минимуму возможности использования сильных качеств противника следует понимать недопущение использования холодного и огнестрельного оружия, подручных средств, навыков боевых и спортивных единоборств и организованного сопротивления сотрудникам полиции.

Максимальное использование в свою пользу факторов внешней среды при проведении задержания в ограниченном пространстве подразумевает использование внешних условий для успешного выполнения приема или для увеличения травмирующего воздействия приема. Так, тесное пространство кабины лифта или купе пассажирского вагона не позволяет вести маневренный бой, но дает возможность зажать противника в углу, обездвигить, прижав к стене, ударить противника о стены, тем самым увеличивая эффективность приема.

Что касается вопроса о технике выполнения приемов, то пространственная ог-

раниченность, естественно, предъявляет пространственные же ограничения к техническим элементам (приемам) ведения боя. Речь идет, прежде всего:

а) о технике маневрирования, которая осуществляется в указанных условиях в основном посредством коротких перемещений и преимущественно вперед, т.е. в направлении противника, поскольку назад отступить и даже падать практически некуда (либо стена, либо сотрудники полиции). Учитывая короткую и сверхкороткую дистанцию, траектория движения ног должна обеспечивать защиту паховой области и одновременно готовность к атакующим ударам коленом. По этой же причине важное значение приобретают вертикально-осевые вращательные движения телом (скручивания), поскольку, оставаясь в пределах габарита тела, они позволяют совершать как защитные движения (уходя с линии атакующего удара со стороны противника), так и атакующие движения, при этом по возможности оставаясь «лицом к противнику», т.е. не подставляя спину под удар;

б) об ударной технике, основу которой составляют короткие удары, осуществляемые по возможности без замаха и практически в пределах габаритов тела. Поэтому возрастает роль коротких тычков и ударов локтями, а также ударов коленом. На роли и необходимости шокирующих и отвлекающих ударов здесь останавливаться нет смысла, так как они в данном случае стандартны: раслабить противника, отвлечь внимание и т.д.;

в) о технике захватов и заломов, которая должна быть основана по возможности на коротких движениях и требовать минимума силы. Поэтому акцент ставится на захватах и заламах кисти противника;

г) о бросковой технике, которая должна основываться на бросках, сваливаниях только вперед, стараясь по возможности усилить эффект приема ударом о предметы мебели, об пол или защитное снаряжение сотрудника. Выполняемый прием должен обеспечивать быстрый отрыв от противника после падения для проведения приема задержания. Недопустимо пытаться выполнять броски с поворотом к противнику спиной или допускать продолжительную борьбу в партере из-за угрозы применения преступником колюще-режущего оружия.

При проведении задержания преступника в замкнутом пространстве не обязательно стараться выиграть у него единоборство, достаточно после ухода с линии атаки захватить вооруженную руку и, контролируя ее,

постараться обездвигнуть противника [4]. По общему правилу число сотрудников всегда больше числа задерживаемых преступников. Поэтому, контролируя вооруженную руку и хотя бы частично обездвигнув противника, сотрудник дает возможность своему товарищу провести прием на другую руку, либо атаковать противника ударами по болевым точкам.

В ближнем бою, где важна только победа, «правильный» прием лишь тот, результатом применения которого становится временная или полная нейтрализация противника

На занятиях приемы, выбранные как наиболее эффективные, следует отрабатывать до уровня условных рефлексов, в том числе и в условиях ограниченной видимости. Также следует давать задания, когда сотрудник не может видеть противника, но находится с ним в захвате, и должен действовать, исходя только из осязательных ощущений [1].

Действия сотрудников при проведении задержания в значительной мере отличаются от действий во время спортивного поединка (где можно провести разведку, изменить тактику по ходу поединка, выслушать советы тренера между раундами). Секундное замешательство при проведении задержания может стоить жизни случайным гражданам, напарникам, привести к срыву задержания. Поэтому спарринги по правилам спортивных единоборств (бокс, кикбоксинг, самбо, рукопашный бой) следует рассматривать лишь как одно из средств подготовки сотрудника полиции к служебно-боевой деятельности.

А занятия, направленные на освоение ударно-бросковой техники, в спортивных залах следует чередовать с занятиями в максимально приближенных к предстоящему виду деятельности условиях.

Таким образом, проведение учебных занятий по задержанию правонарушителей в ограниченном пространстве должно проходить в три основных этапа:

1. Отработка индивидуальной техники приемов задержания и сопровождения в спортивном зале.

2. Разучивание и совершенствование техники и тактики применения приемов задержания и сопровождения в составе группы задержания. Те же действия в условиях специального полигона, моделирующего реальную обстановку.

3. Специальные комплексные учения с распределением ролей «преступник-сотрудник», выдвиганием на исходный и боевой рубежи. Проведение задержания преступника в условиях применения специальных средств и имитационной стрельбы.

Третий этап можно рассматривать как экзамен, где действия каждого сотрудника необходимо оценивать по следующим параметрам:

1. Эффективность и грамотность индивидуальной работы.

2. Эффективность обеспечения личной безопасности.

3. Эффективность, грамотность и взаимодействие работы группы в целом при задержании.

Литература

---

1. *Алдошин А.В.* Изучение динамики физической подготовленности, физического развития и функционального состояния курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России на различных этапах обучения // Актуальные проблемы профессиональной деятельности специалистов в сфере физической культуры и спорта: сборник научных трудов молодых ученых. – СПб.: ВИФК, НИЦ, 2008. №4. Ч.1.

2. *Блеер А.Н.* Методические основы формирования устойчивых двигательных навыков в прикладных видах спорта. – М., 2004.

3. *Войнов П.Н.* Тактика применения боевых приемов: методические рекомендации. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2010.

4. *Семенов Е.Н.* Специальная физическая подготовка курсантов образовательных учреждений МВД к действиям в условиях ограниченной видимости и ночью. – СПб.: ВИФК, 2001.

5. *Магур И.А., Яценко Ю.Г.* Тактика и правовые основы применения боевых приемов борьбы в целях самозащиты: учебно-методическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2009.

6. *Ткаченко А.И., Муханов Ю.В., Апальков А.В.* Обучение сотрудников ОВД приемам задержания. Технология комбинаций и тактика их применения: учебно-методическое пособие. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2011.

References

---

1. *Aldoshin A.V.* Study of the dynamics of physical fitness, physical development and functional status of the cadets and students of educational institutions of the MIA of Russia at different stages of education // Actual problems of professional activity of specialists in the sphere of physical culture and sports: collection of scientific works of young scientists. – SPb.: VIFK, SIC, 2008. №4. Part 1. P. 4-11.

2. *Bleer A.N.* Methodical bases of the formation of resistant motor skills in applied kinds of sport. – M., 2004. P. 248.

3. *Voinov P.N.* Application tactics of combat options: methodical recommendations. - Belgorod: Bel law Institute of MIA of Russia 2010.

4. *Semenov E.N.* Special physical training of cadets of educational institutions of the interior Ministry to act in conditions of limited visibility and night. – SPb.: VIFK, 2001. P. 163.

5. *Matsur I.A., Yashchenko Y.G.* Tactics and legal basis for the application of martial arts for self-defence: textbook. - M: SOKR Ministry of internal Affairs of Russia, 2009.

6. *Tkachenko A.I., Mukhanov J.V., Apalkov A.V.* Training of enforcement officers on the methods of detention. Technology combinations and tactics of their application: teaching manual. - Belgorod: Bel law Institute of MIA of Russia, 2011.

(Статья сдана в редакцию 14.03.2014)

ПРОБЛЕМЫ РОЗЫСКА ЛИЦ И ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РЕГИОНАХ С ПОВЫШЕННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

THE PROBLEM OF TRACING AND IDENTIFICATION OF PERSON IN THE REGIONS OF INCREASED TERRORIST ACTIVITY: PROBLEMS AND SOLUTIONS

УДК 343.982.323

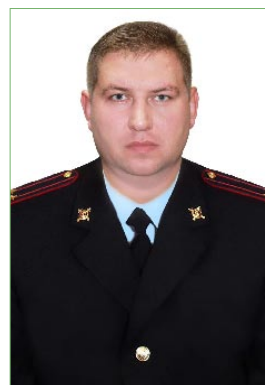

А.Б. СВИСТИЛЬНИКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)
тел. (4722)55-71-34

A.B. SVISTILNIKOV,

the candidate of Jurisprudence, assistant professor
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

А.А. НЕСТЕРОВ

(УМВД России по г. Белгороду)
тел. (4722)31-05-66

A.A. NESTEROV

(MOI Russia, Belgorod)

Аннотация: в статье излагаются проблемы розыска лиц, пропавших без вести, и отождествления неопознанных трупов в регионах с повышенной террористической активностью. Предлагаются пути повышения результативности этой работы, основанные на использовании возможностей информационно-поисковых систем в идентификации неопознанных трупов по массиву лиц, пропавших без вести.

Ключевые слова: розыск лиц, идентификация личности, отождествление трупов, террористические акты, терроризм, информационные системы.

Abstract: the article covers the problem of tracing missing persons and identification of unidentified bodies in regions with high terrorism-terrorist activity. The ways of increasing the efficiency of this work, based on the use of capabilities of information and search systems in the identification of unidentified corpses through the array of missing persons.

Keywords: the search of persons, personal identification, identification of dead bodies, acts of terrorism, terrorism, information systems.

Терроризм на протяжении тысячелетий активно используется человечеством в качестве действенного орудия борьбы за власть. Адаптируясь к реалиям современного мира, он вбирает в себя последние достижения науки и техники, активно эксплуатирует религиозные и иные идеологические концепции, видоизменяется и находится в процессе непрерывной трансформации [1, с. 78-82].

Характерными чертами современного терроризма являются его исключительная общественная опасность, возрастающие масштабы, высокая мобильность, расширение географии террористической деятельности, повышение поражающей способности используемых террористами средств для совершения убийств людей и т.п. [2, с. 102-106].

В нашей стране органы государственной власти всех уровней пока не смогли выработать эффективные организационно-правовые и тактические меры, направленные на предупреждение террористических актов [3, с. 102-106]. Совершаемые преступления террористического характера в регионах с повышенной террористической активностью способствуют гибели или безвестному исчезновению граждан. Имели место факты пропажи граждан в связи с контртеррористической деятельностью. Иные становились жертвой несчастного случая или трагически погибли по причине ведения боевых действий.

Низкие показатели розыска лиц, пропавших без вести, и установления личности неопознанных трупов в регионах с повышенной террористической активностью формируют в общественном сознании граждан устойчивый отрицательный образ стража порядка, не способного противостоять преступнику. В результате снижается авторитет, усиливается отчуждение населения от правоохранительных органов. Анализ показал, что ГИАЦ не ведет статистики по лицам, ставшим жертвой в регионах с повышенной террористической активностью. В этой связи нам представляется целесообразным в статье использовать единую федеральную статистику учета лиц, пропавших без вести, и неопознанных трупов за последние 13 лет,

которая свидетельствует о том, что количество лиц, пропавших без вести и оставшихся в розыске с учетом прошлых лет (в 1999 г. – 28479, в 2000 г. – 30494, в 2001 г. – 33636, в 2002 г. – 38368, в 2003 г. – 42126, в 2004 г. – 45196, в 2005 г. – 48136, в 2006 г. – 49822), и количество неопознанных трупов с учетом прошлых лет (в 1999 г. – 31595, в 2000 г. – 34710, в 2001 г. – 39153, в 2002 г. – 46023, в 2003 г. – 52783, в 2004 г. – 53764, в 2005 г. – 71846, в 2006 г. – 75793, в 2007 г. – 76780. Подробнее об этом см.: обзоры по розыскной работе за 2004 г., 2005 г., 2009 г. ДепУР МВД России) с 1999 г. по 2006 г. постоянно росло. В последующие годы наметилась стабилизация, и даже некоторое снижение остатка этих категорий разыскиваемых (всего осталось в розыске лиц, пропавших без вести, на конец года (с учетом остатка прошлых лет): в 2007 г. – 49498, в 2008 г. – 48937, в 2009 г. – 48464, в 2012 г. – 56903. Всего не установлена личность трупов на конец года (с учетом остатка прошлых лет): в 2007 г. – 76780, в 2008 г. – 76740, в 2009 г. – 74958, в 2012 г. – 64478).

Так, проведенный в 2010 г. сотрудниками ДепУР МВД России сравнительный анализ этих статистических категорий показал, что в течение пяти лет количество обнаруженных неопознанных трупов находилось в прямой зависимости от количества лиц, пропавших без вести (см.: Обзор розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2009 г. (ДепУР МВД России. – 2010. С. 10).

Эта экспериментально подтвержденная зависимость позволяет нам с большой долей вероятности предположить, что значительное количество неопознанных трупов являются лицами из числа пропавших без вести и находящихся в федеральном розыске.

По данным ГИАЦ МВД России в 2012 г. в стране осталось в розыске без вести пропавших лиц (на конец 2012 года) – 56903. Остаток неопознанных трупов на отчетный период 2012 года (с учетом прошлых лет) составил - 64478. Из данного анализа можно сделать вывод о том, что количественный показатель лиц, пропавших без вести, рас-

тет, а остаток неопознанных трупов имеет тенденцию к некоторому снижению.

Проведенный анализ практики организации и осуществления розыскной работы показал недостаточный уровень квалификации отдельных сотрудников, их низкую обеспеченность научной продукцией и современными методиками идентификации личности. Очевидно, что в этих условиях сохраняется острая необходимость поиска новых путей улучшения деятельности полиции в целом и подразделений уголовного розыска в частности.

Учитывая вышеизложенное наличие многолетней зависимости количества неопознанных трупов от количества лиц, пропавших без вести, нам представляется целесообразным сосредоточить основные усилия на отождествлении этих двух категорий между собой. Организация целенаправленной и повсеместной работы в этом направлении, с использованием современных информационных технологий позволит добиться значительных результатов и перевести розыскную работу на иной качественный уровень.

В настоящее время наиболее результативными и беззатратными формами отождествления личности являются правильное использование уже имеющихся в ОВД автоматизированных информационно-поисковых систем (далее - АИПС) «Опознание», «Ксенон-2», автоматизированной дактилоскопической информационной системы (далее – АДИС) «Папилон» и т.п.

Рассмотрим применение этих систем более подробно. В России централизованный учет неопознанных трупов и лиц, пропавших без вести, осуществляется в информационных центрах (далее - ИЦ) субъектов федерации и ГИАЦ МВД путем ведения баз данных автоматизированной АИПС «Опознание» (работа осуществляется в программных оболочках «FLINT» и «ORAKL»). При использовании программной оболочки «FLINT» в базе данных отсутствует возможность размещения фотографии разыскиваемого). Учет формируется на основе формализованных опознавательных карт единого образца, содержащих описание внешних признаков человека на все учетные категории разыскиваемых.

При постановке неопознанного трупа на учет автоматически осуществляется проверка всех его идентификационных данных по массиву без вести пропавших, то есть значительно расширяется география

поиска. Сведения об объектах, подлежащих постановке на учет, направляются на бланках опознавательных карт с приложением фотоснимков и дактилокарт. Опознавательные карты и дактилокарты направляются в двух экземплярах для постановки на федеральный (в ГИАЦ) и региональные (в ИБД Регион) учеты. Следует также учесть, что базы данных АИПС «Опознание» регионального уровня между собой не совместимы, что исключает возможность с рабочего места ИЦ одного субъекта войти в аналогичные базы данных ИЦ других субъектов и провести самостоятельный поиск и отождествление по их учетам. В Наставлении рекомендуется тщательно фиксировать состояние зубов, одежды и других идентификационных признаков, так как от их достоверности зависит результат работы АИПС по отождествлению личности (Приказ МВД РФ от 9 июля 2007 г. «Об утверждении Наставления по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов органов внутренних дел Российской Федерации»).

Однако в практике имеют место факты, когда практические работники многие реквизиты опознавательной карты (как неопознанных трупов, так и пропавших без вести) заполняют без участия судебных медиков, по памяти или со слов окружения, что влечет искажение информации и снижает эффективность либо вообще исключает возможность отождествления обнаруженных неопознанных трупов с лицами, пропавшими без вести, с помощью АИПС. В этой связи эффективность АИПС в проведении отождествлений напрямую зависит от качества заполнения каждого из обязательных реквизитов опознавательных карт и добросовестного отношения исполнителей к этой работе.

С целью исключения вышеуказанных недостатков руководители ОВД должны творчески подойти к организации розыскной работы. Из числа наиболее подготовленных сотрудников уголовного розыска необходимо отобрать кандидатов, которые бы по своим психологическим и деловым качествам могли на высоком профессиональном уровне выполнять возложенные на них должностные обязанности. Отобранных сотрудников необходимо обучить всем особенностям работы по данной линии и обеспечивать их выезд на все факты обнаружения неопознанных трупов и исчезновения граждан.

Для качественного заполнения всех рекви-

зитов опознавательной карты руководителям необходимо организовать и добиться присутствия этих сотрудников в морге при вскрытии каждого неопознанного трупа, совместного с судебно-медицинскими экспертами изучения и отражения в опознавательной карте и иных документах всех идентификационных признаков (возраст, длина трупа, длина стопы, окружность головы, татуировки, следы операций, пороки развития, сведения о зубочелюстной системе трупа (стоматологический статус). Там же должно проводиться фотографирование, дактилоскопирование, изъятие одежды и т.д.

Перспективным направлением для АИПС в расширении комплекса идентификационных признаков объекта является использование его стоматологического статуса. Сведения о зубочелюстной системе неопознанного трупа или пропавшего без вести имеют существенное идентификационное значение, поскольку обладают определенной устойчивостью и отображают в себе многие частные признаки (характер протезов, наличие пломб, аномалий развития и т.п.). Во многих странах мира в настоящее время дентальная (стоматологическая) идентификация признака одним из самых действенных и надежных методов.

Описанию состояния зубов устанавливаемого (разыскиваемого) посвящен 24-ый реkvизит опознавательной карты. Однако этому идентификационному признаку в практической деятельности уделяется недостаточно внимания. Чаще всего это происходит потому, что сотрудники уголовного розыска редко бывают в морге при вскрытии трупа, личность которого не установлена, а смерть наступила без криминальных обстоятельств. Судебно-медицинские эксперты, исследующие неопознанный труп, при отсутствии интереса к нему и отождествляющим его признакам со стороны сотрудников уголовного розыска, поверхностно изучают труп и его зубочелюстную систему, из-за чего резко снижается количество идентификационных признаков и эффективность работы АИПС.

С целью повышения результативности в идентификации неопознанных трупов по АИПС «Опознание» необходимо, чтобы были собраны качественные сведения о зубочелюстной системе пропавших без вести. Зачастую эта работа проводится поверхностно, данные о зубочелюстной системе пропавших без вести записываются в основном со слов родственников пропавшего, и было бы наивным ожидать высокого

эффекта от АИПС. Происходит это потому, что в ОВД остро не ставится задача четкого отражения данной идентификационной информации. Сотрудники уголовного розыска, опрашивая окружение пропавших без вести, не выясняют, где лечились разыскиваемые и услугами каких стоматологических лечебных учреждений они пользовались. В инициативном порядке они крайне редко осуществляют проверку стоматологических учреждений органов здравоохранения и реально по медицинской карте амбулаторного больного изучают истинный стоматологический статус пропавшего и качественно заполняют 24-ый реkvизит опознавательной карты.

Следующими эффективными методами идентификации неопознанных трупов являются антропологическая экспертиза и метод краниофациального фотосовмещения. Личность устанавливается путем сопоставления прижизненного изображения с посмертным и сопоставления прижизненного изображения с изображением черепа, посмертных масок и рентгенограмм. Проводятся идентификационные исследования методом фотосовмещения черепа трупа неизвестного и прижизненной фотографии лица, пропавшего без вести.

Большое распространение получила компьютерная модификация метода фотосовмещения, реализуемая аппаратно-программным комплексом «TADD SM». Последний вариант в настоящее время претерпел значительный прогресс за счет внедрения компьютерной графики и перехода работы в объемное 3D-моделирование. Имеется несколько конфигураций аппаратно-программного комплекса. Самая последняя конфигурация – «TADD SM APTEK 3D» стала качественно новым продуктом, поскольку является проще, мобильнее и более многофункциональной, чем вторая конфигурация. Она сохраняет все функциональные возможности комплекса «TADD SM» и комплектуется передовым портативным поколением 3D-сканеров производства компании «APTEK». Artec 3D-сканер – трехмерная камера, которая снимает форму поверхности объекта в видеорежиме, охватывая большие участки объекта в каждом кадре. Данные исследования осуществляют работники медико-криминалистических подразделений бюро судебно-медицинских экспертиз.

Сотрудникам уголовного розыска целесообразно использовать метод краниофациального фотосовмещения в силу его дешевизны и быстроты проведения

исследований, а также в случаях, когда для проведения сравнительных исследований посредством сопоставления ДНК отсутствует сравнительный материал.

Кроме того, для отождествления трупов можно использовать возможности АИПС, специально предназначенных для идентификации личности по изображению лица. Так, в соответствии с Программой МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел», утвержденной Приказом МВД России от 20 мая 2008 года № 435, в МВД России создан и функционирует единый банк оперативной фото- и видеоинформации. Накопление и обработка оперативной фото- и видеоинформации в органах внутренних дел осуществляется с использованием автоматизированной информационно-поисковой системы идентификации личности по изображению лица (Система оперативного визуального анализа «СОВА»). Она предназначена для формирования базы данных лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел, идентификации личности по анкетным данным, по словесному описанию и изображению лица. В качестве поисковых данных выступает фотоизображение, по которому система осуществляет поиск всех максимально похожих изображений лиц, имеющих в массиве базы данных, то есть сравнение изображений происходит по принципу «один ко многим».

АИПС «Сова» также может использоваться для идентификации неопознанных трупов. Фотографирование неопознанных трупов производится по правилам опознавательной фотосъемки. Для достижения максимальной результативности отождествления трупа следует провести туалет его лица. На фотоизображении трупа должны быть четко видны черты лица и по возможности открыты глаза. Для направления фотоизображения трупа и проведения отождествления используется стандартный бланк запроса с указанием пола, примерного возрастного диапазона, представлением иной информации, повышающей эффективность поиска.

Следует также отметить, что высокую результативность в отождествлении объектов розыска показывает автоматизированная дактилоскопическая информационная система (далее - АДИС) «Папилон», которая обладает возможностью установления личности как живых лиц, так и неопознанных трупов по отпечаткам пальцев рук. При постановке объекта на централизованный учет его

дактилоскопическая карта совместно с опознавательной картой направляются в ИЦ и ГИАЦ. После поступления осуществляется проверка дактилокарты по массиву лиц, пропавших без вести, данные на которых содержатся в АДИС «Папилон».

Результативность отождествления неопознанных трупов с помощью АДИС зависит от качества снятых с трупа отпечатков пальцев. Поэтому в отдельных случаях целесообразно перед дактилоскопированием трупов рассекать сухожилия сгибателей, чтобы обеспечить плотное прилегание пальцев к дактилоскопическому валику и бумаге дактилокарты.

При обнаружении гнилобно измененных, мумифицированных трупов не всегда имеется возможность немедленно осуществить их дактилоскопирование. В этих случаях на основании запроса (постановления) судебно-медицинские эксперты должны отсечь кисти рук и передать их сотруднику УР, который представляет их в биологическую лабораторию ЭКЦ для принятия мер к восстановлению папиллярных узоров в лабораторных условиях. При этом следует иметь в виду, что с целью сохранения папиллярных узоров и возможности применения других методов дактилоскопирования для получения отпечатков пальцев рук нужно придерживаться такого принципа – сначала необходимо применять более простые, неразрушающие методы, затем, если такие методы исчерпаны, применять более сложные.

В практической деятельности полиции имеют место факты обнаружения скелетированных и гнилобно-измененных трупов в стадии поздних гнилобных изменений, поэтому получить их отпечатки пальцев физически не представляется возможным.

В этой связи эффективно и качественно устанавливать их личность можно, используя метод генотипоскопической идентификации (путем идентификации геномной информации). На основании закона государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы. В ЭКЦ регионального и федерального уровней ведется экспертно-криминалистический учет ДНК биологических объектов, изъятых с мест преступлений и ДНК неопознанных трупов, установить личность которых иными методами не представляется возможным.

Изъятие биологического материала из неопознанного трупа и выделение ДНК осуществляется судебно-медицинскими экспертами. В судебно-медицинских учреждениях

регионов, не имеющих ДНК-лабораторий, эти исследования могут осуществляться биологами ЭКЦ. В качестве биологического материала может изыматься кровь, сперма, слюна, волосы (с луковицей), фрагменты тканей и т.п. Для идентификации личности скелетированных трупов в качестве биологического материала целесообразно изымать фрагменты ребра (лучше 2-х), берцовой кости или губчатой кости свода черепа (из них легче выделить ДНК).

После выделения ДНК неопознанного трупа полученную геномную информацию в соответствии с Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» ставят на учет в федеральный банк данных геномной информации (далее - ФБДГИ). Отождествление неопознанных трупов происходит путем проведения сравнительного исследования с геномной информацией лиц, пропавших без вести. С первого взгляда может показаться, что все решается достаточно просто, сравните геномную информацию одних с другими и в стране будут найдены десятки тысяч разыскиваемых по обеим категориям учета.

В практической деятельности все обстоит несколько иначе. Организуя эту работу, сотрудники полиции сталкиваются с проблемами, решение которых у них вызывает затруднение. Обсудим их более подробно и предложим свои рекомендации.

Во-первых, значительная часть без вести пропавших из числа находящихся в федеральном розыске не имеет выделенной геномной информации и не состоит на криминалистическом учете. В этих случаях на учет в ФБДГИ необходимо ставить геномную информацию лиц, пропавших без вести, полученную при осмотре мест их последнего пребывания (ДНК выделяется с предметов личного пользования, одежды, расчески и т.п.). Перед постановкой на учет необходимо проводить сравнительные исследования ДНК образцов крови родственников для подтверждения происхождения геномной информации от разыскиваемого лица. Необходимо отобрать кровь у близких родственников разыскиваемых по прямой линии (категории «дети-родители»). При этом надо иметь в виду, что при отождествлении лиц мужского пола предпочтение в заборе идентификационного биологического материала следует отдавать их отцам, поскольку дополнительно выделяется мужской генотип «Y», результат исследования в этом случае

будет более достоверным.

Однако жизнь и практика розыска вносят определенные коррективы. Не всегда отцы по закону являются биологическими родителями воспитываемых ими детей, пропавших без вести. В этой связи с целью исключения ошибки в идентификации забор крови для выделения ДНК необходимо осуществлять у обоих родителей. Приходится также констатировать, что в отношении определенной части лиц, пропавших без вести, получить образцы ДНК не представляется возможным ввиду отсутствия у них близких родственников по прямой линии.

Во-вторых, проблемным вопросом остается частичное отсутствие образцов ДНК у неустановленных трупов, обнаруженных до 2008 г., т.к. до принятия закона «О государственной геномной регистрации» учет ДНК этих объектов не велся. Учитывая, что работа с выделением ДНК в различных регионах России организовывалась поэтапно, количественно-качественное состояние организации работы по данному направлению также различно.

В качестве положительного примера организации работы по отождествлению неопознанных трупов можно привести УМВД России по Белгородской области. Метод ДНК анализа в экспертно-криминалистическом подразделении внедрен с 1996 г., в 2007 г. была введена в эксплуатацию более совершенная техника и освоены современные технологии выделения ДНК. В соответствии с законом ДНК, выделенные из неопознанных трупов, ставятся на учет и по возможности сравниваются с ДНК лиц, пропавших без вести.

Однако учитывая, что закон был принят менее пяти лет назад (в декабре 2008 г.), а личность неизвестных трупов устанавливается в течение 15 лет после их обнаружения (как и розыск лиц, пропавших без вести), в УМВД области принят ряд управленческих мер, направленных на активизацию работы по выявлению и изъятию биологических объектов неопознанных трупов с большим сроком обнаружения для проведения идентификационных исследований.

Изучение различных нормативных правовых актов, в том числе «Информационного письма» Российского центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 2004 г. показало, что максимальный срок хранения изъятых при вскрытии неопознанных трупов биологи-

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

ческих образцов в учреждениях особого типа «Бюро судебно-медицинской экспертизы» составляет 10 лет, после чего они подвергаются уничтожению.

С целью расширения информационной базы данных ДНК неопознанных трупов в областном государственном учреждении здравоохранения особого типа «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (далее - БСМЭ) Департамента здравоохранения и социальной защиты населения Белгородской области был получен накопленный за десять лет биологический материал, изымаемый судебно-медицинскими экспертами при вскрытии и исследовании неопознанных трупов, который сразу же направлялся в ЭКЦ области для выделения ДНК, постановки их на учет и проведения идентификационных исследований с ДНК пропавших без вести.

Тактически работа не представляла сложности, однако была достаточно объемна. Вначале произвели выборку всех неопознанных трупов, которые были обнаружены на территории области в период с 2002 по 2008 гг. включительно. Затем подготовили необходимые оперативно-служебные документы для изъятия в БСМЭ биологического материала по каждому из неопознанных трупов и документов для проведения биологических исследований методом ДНК на предмет выделения ДНК из каждого полученного материала и постановку на учет. Биологический материал (как правило, кровь) по каждому объекту в БСМЭ изымался актом изъятия. Акт составлялся в трех экземплярах. Один экземпляр оставался в БСМЭ, второй, вместе с копией запроса в БСМЭ и копией сопроводительного письма в ЭКЦ, подшивался к делу по установлению личности каждого неопознанного трупа, а третий направлялся вместе с объектом исследования сопроводительным письмом в ЭКЦ для организации работы над объектом.

Одновременно с этой работой сотрудниками уголовного розыска территориальных органов внутренних дел области были приняты исчерпывающие меры по отбору биологического материала для выделения ДНК у лиц, являющихся близкими родственниками пропавших без вести, с целью их дальнейшей идентификации с полученными ДНК от неопознанных трупов. В настоящее время

отобраны и направлены на выделение генотипа биологические объекты в отношении 84,4 % разыскиваемых лиц. В отношении остальных пропавших получить образцы биологического материала не представляется возможным ввиду отсутствия у них близких родственников по прямой линии.

Начавшаяся в этом направлении системная работа принесла положительный результат. Только в течение 2012 г. ЭКЦ УМВД России по Белгородской области с помощью генотипоскопической идентификации было отождествлено 28 неопознанных трупов с лицами, пропавшими без вести. Уже в первом квартале 2013 г. с помощью генотипоскопической идентификации была установлена личность шести неопознанных трупов, из них два трупа установлены по г. Белгороду.

Несмотря на наличие положительных результатов в рассматриваемом направлении деятельности, все потенциальные возможности генотипоскопической идентификации данных объектов розыска оставались не реализованными, т.к. сравнительное исследование осуществлялось экспертами классическими приемами без использования ИПС.

В настоящее время в связи с вводом в эксплуатацию объединенной поисковой федеральной системы генетической идентификации «Ксенон 2» ситуация кардинально изменилась. Программное обеспечение поисковой системы позволяет осуществлять автоматизированный поиск и идентификацию ДНК неопознанных трупов с ДНК лиц, пропавших без вести, или ДНК, полученными у близких родственников пропавших.

Внедряемая поисковая система состоит из учетов регионального и федерального уровней. Имеющиеся ДНК неопознанных трупов можно будет в автоматизированном режиме проверять по региональным учетам ДНК лиц, пропавших без вести, а при необходимости - по федеральной базе данных. Изложенные нами предложения при должной организации розыскной работы позволят достаточно быстро и с высокой результативностью провести в автоматизированном режиме идентификационные исследования обнаруженных в последние десять лет неопознанных трупов с лицами, пропавшими без вести, и иными категориями состоящих на учете лиц.

Литература

1. Шарутенко В.Н. Терроризм: преступление или явление? // Научный портал МВД России. 2011. № 2.
2. Кулешов В.И. Теоретические аспекты информационного обеспечения ОРД горрайорганов внутренних дел по линии уголовного розыска // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4 (48).

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

3. *Кудин В.А.* Законодательство Российской Федерации о противодействии терроризму // Вестник Луганского государственного университета внутренних дел имени Е.О. Дидоренко. 2007. Вып. 4.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».
5. Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».
6. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 года № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации».
7. *Шарафутдинов А.А.* Организация работы органов внутренних дел Республики Татарстан по использованию банка данных автоматизированной информационно-поисковой системы «Сова» // Оперативно-розыскная работа. 2012. №. 1-2. С. 59-60.
8. *Алешкина Т.Н.* Технико-криминалистическое обеспечение розыска без вести пропавших // Эксперт-криминалист. 2008. №3. С. 19-21.

References

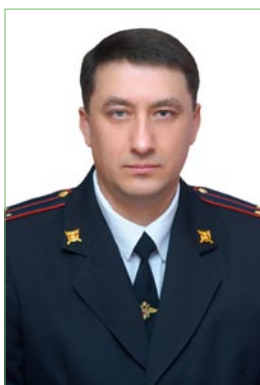
1. *Sharutenko V.N.* Terrorism: the crime or phenomenon? // Scientific portal of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2011. № 2.
2. *Kuleshov V.I.* Theoretical aspects of information provision HORDES goryachyov of internal Affairs on line criminal investigation // Vestnik of Saint-Petersburg University of MIA of Russia. 2010. № 4 (48).
3. *Kudin V.A.* The Legislation of the Russian Federation o countering terrorism // the Bulletin of the Lugansk state University of internal Affairs behalf of the E.O. Dido-renko. 2007. Vol. 4.
4. Federal law of the Russian Federation of February 7, 2011 № 3-FZ "About police".
5. Federal law of the Russian Federation from March 4, 2013, № 23 of the Federal law "About making amendments in articles 62 and 303 of the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedure code of the Russian Federation".
6. The order of the Ministry of internal Affairs of Russia from February 10, 2006 № 70 "On organization of the use of forensic accounting of the internal Affairs bodies of the Russian Federation".
7. *Sharafutdinov A.A.* Organization of work of agencies of internal Affairs of the Re-public of Tatarstan on use of the data Bank of the automated information retrieval system "Sova" // Investigative work. 2012. № 1-2. P. 59-60.
8. *Aleshkina T.N.* Technical-criminalistic support the search of missing // Expert-criminalist. 2008. №3. P. 19-21.

(Статья сдана в редакцию 15.04.2014)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ВЫВОЗУ СРЕДСТВ ИЗ РОССИИ И СПОСОБЫ ИХ ВОЗВРАТА

THE STATE COUNTERACTION TO ILLEGAL EXPORT OF MEANS FROM RUSSIA AND WAYS OF THEIR RETURN

УДК 330.147(470)

Э.А. БЕЗУГЛЫЙ,

кандидат экономических наук
(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: Bezugly@mail.ru

E.A. BEZUGLY,

candidate of Economic Sciences (Belgorod Law
Institute of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation)

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы противодействия оттоку денежных средств за границу, как заставить капитал работать в нашей стране и развивать российскую экономику. При этом изучаются условия создания благоприятных факторов для инвестиций в экономику России. Указываются виды ответственности за нарушение валютного законодательства, связанные с незаконным вывозом капитала с территории Российской Федерации.

Ключевые слова: вывоз (отток) капитала, противодействие вывозу капитала, валютный контроль, экономическое сотрудничество, правила ведения валютных операций.

Abstract: In article the question is considered how to counteract outflow of money abroad how to force it to work in our country and to develop the Russian economy. Conditions of creation of favorable factors for investments into economy of Russia are thus considered. Types of responsibility for violation of the currency legislation, connected with illegal export of the capital from the territory of the Russian Federation are specified.

Keywords: export (outflow) of the capital, counteraction to capital export, currency control, economic cooperation, rules of conducting currency transactions.

Утечка капитала из страны – это основной признак низкой привлекательности страны для вложения средств. Она ведет к неполучению страной и ее гражданами части национального дохода. Это, в свою очередь, уменьшает не только платежеспособный потребительский спрос, но и возможности вложения денежных средств в экономику для ее развития и повышения «капиталоприятности».

Можно предположить, что для достижения внешнего и внутреннего равновесия экономической системы наиболее эффек-

тивна смешанная политика, которая подразумевает одновременное использование инструментов бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, валютной и внешнеторговой политики.

Около десяти лет назад масштабы нелегального вывоза капитала из России сократились на 5-6 млрд. долларов. Однако основная причина этого сокращения связана не с ростом инвестиционной привлекательности страны, а с принятием административных мер, совершенствованием законодательства о контроле над легализацией доходов, полу-

ченных преступным путем. Вывоз капитала с территории России стал в некоторой степени затруднен.

В связи с этим требуется решить важные вопросы и задачи:

- как противодействовать вывозу денежных средств за границу;
- как вернуть отечественный капитал;
- как заставить его работать в собственной стране.

По мнению многих российских ученых, существуют следующие подходы к решению проблемы бегства капиталов за границу: либеральный и административный.

В соответствии с либеральным подходом проблема разрешается сама собой, по мере продвижения рыночных реформ и общего улучшения инвестиционного климата в стране.

Сторонники административного подхода считают целесообразным усиление государственного контроля над валютными и внешнеэкономическими операциями и принятие целенаправленных мер (в том числе законодательных) по борьбе с нарушениями и коррупцией в этой области.

Необходимо проводить эффективные мероприятия стабилизационной политики в рамках развития стратегии экономической безопасности. Одним из этих мероприятий является усиление контроля за проведением операций с иностранной валютой.

Правительство Российской Федерации пытается ограничить, взяв под свой контроль процесс оттока капитала за рубеж, превратить его в контролируемый вывоз капитала. Контроль за движением валютных средств – это в первую очередь контроль над финансово-кредитными учреждениями, осуществляющими операции по их переводу.

Утечка капитала за пределы Российской Федерации может осуществляться в двух формах: наличной и безналичной.

Наличная форма – это компетенция таможенных органов, а безналичная – преимущественно Банка России. Важно, чтобы средства отечественных (российских) предприятий и организаций находились на счетах именно российских банков. Если они уйдут на счета зарубежных банков (а именно это сейчас и происходит), то окажутся вне досягаемости российских контролирующих органов и будут выполнять свои функции на благо экономики иностранных государств.

Необходимо иметь в виду, что любая система контроля и регулирования должна быть комплексной и внедряться целиком, чтобы

не создавать новых возможностей для утечки капитала.

В рамках создания комплексной единой системы по предотвращению или значительному сокращению бегства капитала из страны предлагается осуществить комплекс мер. Прежде всего, усиление государственного регулирования российских инвестиций, направление их в наиболее прибыльные, благоприятные в инвестиционном отношении страны, зоны, регионы. Целесообразность инвестирования российских фирм за рубежом должна определяться общегосударственными интересами. Приоритет должен отдаваться развитию внутреннего российского производства.

Значение административных мер нельзя преувеличивать, так как побудительным мотивом деятельности предприятий за рубежом является экономический интерес, и именно он определяет направление и характер движения капитала. Стратегической мерой по сокращению вывоза капитала за границу должно стать создание такого инвестиционного климата в России, который был бы привлекательным как для внутренних российских капиталов, так и для иностранных капиталов, ищущих прибыльного применения (инвестирования) на территории Российской Федерации.

Правительство России определило комплекс мероприятий, предназначенных увеличить привлекательность российской экономики для инвестиций и способствовать созданию условий для возвращения капитала в Россию:

- создание соответствующей законодательной базы;
- формирование благоприятных условий для эффективной предпринимательской и инвестиционной деятельности, применения капитальных ресурсов;
- повышение финансовой прозрачности деятельности крупных корпораций;
- создание условий для мобильности финансового капитала.

Нашей стране необходима такая законодательная база, которая отражала бы национальные интересы и задачи государственного регулирования вывоза капитала, четко определяла государственные органы и их координацию в этом процессе, порядок оформления инвестиций за рубежом, систему налогообложения и т.д.

Утечка российского капитала осуществляется в соответствии с Федеральными законами «О валютном регулировании и

валютном контроле», «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма», Таможенным кодексом РФ, а также международными соглашениями о взаимной защите и поощрении капиталовложений и об избегании двойного налогообложения доходов и имущества, с соблюдением законодательства государства, принимающего российские инвестиции.

Законодательством о валютном регулировании и валютном контроле разрешен беспрепятственный вывоз из России до 10 тыс. долларов (до 3 тыс. без упоминания в таможенной декларации, свыше 3 тыс. долларов – с оформлением декларации).

С принятием Федерального закона от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» произошли существенные изменения в порядке государственного регулирования валютных операций в направлении его либерализации. В частности, отменен лицензионный порядок осуществления операций движения капитала. В соответствии с п. 3 ст. 5 указанного Закона не допускается установление органами валютного регулирования требования о получении резидентами и нерезидентами индивидуальных разрешений. Инструментами регулирования валютных операций движения капитала являются: введение обязанности использования специального счета, требование о резервировании резидентом средств на срок до исполнения обязательств нерезидентом; требование предварительной регистрации валютной операции.

Резиденты имеют право открывать без ограничений счета (вклады) в иностранной валюте в банках, расположенных на территориях иностранных государств, являющихся членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) или Международной группы по борьбе с финансовыми злоупотреблениями (FATF – Financial Action Task Force).

Законодательством установлены случаи, когда резидентам необходимо репатриировать иностранную и российскую валюту. При осуществлении внешнеторговой деятельности они обязаны в сроки, предусмотренные внешнеторговыми договорами (контрактами), обеспечить:

1) получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской

Федерации, причитающейся в соответствии с условиями указанных договоров (контрактов) за переданные нерезидентам товары, информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, а также выполненные работы и оказанные услуги;

2) возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за неввезенные на таможенную территорию России (неполученные на таможенной территории) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги, непереданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Сделки, заключенные с нарушениями действующего российского законодательства, являются недействительными. Лица, совершившие такие сделки, несут административную, уголовную и иную ответственность.

В соответствии со ст. 15.25 Кодекса об административных правонарушениях РФ предусмотрена административная ответственность за следующие нарушения валютного законодательства, связанные с незаконным вывозом капитала из России:

1. Осуществление валютных операций без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение обязательно, либо с нарушением требований (условий, ограничений), установленных специальным разрешением, а равно с использованием заведомо открытых с нарушением установленного порядка счетов резидентов в кредитных организациях за пределами Российской Федерации (санкция – наложение административного штрафа на граждан, должностных и юридических лиц в размере от одной десятой до одного размера суммы незаконной валютной операции).

2. Невыполнение в установленный срок обязанности по ввозу на территорию Российской Федерации товаров, стоимость которых эквивалентна сумме уплаченных за них денежных средств, либо невозврат в установленный срок переведенной за эти товары суммы денежных средств (санкция – наложение административного штрафа в размере от одной десятой до одного размера суммы незаконной валютной операции).

3. Нарушение установленного порядка зачисления на счета в уполномоченных банках выручки, причитающейся за экспортированные работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности (санкция

– наложение административного штрафа в размере стоимости работ, услуг и результатов интеллектуальной деятельности, явившихся предметом административного правонарушения).

4. Несоблюдение установленного порядка ведения учета, составления и представления отчетности по валютным операциям, а равно нарушение установленных сроков хранения учетных и отчетных документов (санкция – наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 50 до 100 МРОТ; на юридических лиц – от 400 до 500 МРОТ).

Уголовным законодательством в целях борьбы с незаконным вывозом капитала предусмотрена ответственность за контрабанду (ст. 188 УК РФ) и невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ).

Повышению эффективности противодействия вывозу капитала криминального происхождения способствует принятие законодательных актов, направленных на борьбу с легализацией доходов, полученных преступным путем. В частности, ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» устанавливает перечень операций с денежными средствами и иным имуществом, подлежащих обязательному контролю. Операция с денежными средствами или иным имуществом подлежит обязательному контролю, если сумма, на которую она совершается, равна или превышает 600 тыс. рублей, а по своему характеру данная операция относится к одному из следующих видов:

– предоставление или получение кредита (займа), операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее, соответственно, регистрацию, место жительства или местонахождение в государстве, в котором не предусмотрено раскрытие или представление информации при проведении финансовых операций, либо одной из сторон является лицо, владеющее счетом в банке, зарегистрированном в указанном государстве;

– перевод денежных средств за границу на счет, открытый на анонимного владельца, и поступление денежных средств из-за границы с такого счета.

При этом организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, обязаны:

1) идентифицировать личность, которая совершает операции с денежными средствами или иным имуществом, подлежащие обязательному контролю, либо открывает счет (депозитный вклад) по предъявляемым документам;

2) документально фиксировать и представлять в уполномоченный орган не позднее рабочего дня, следующего за днем совершения операции, необходимые сведения по операциям с денежными средствами или иным имуществом, подлежащим обязательному контролю;

3) представлять в уполномоченный орган по его письменному запросу указанную информацию в отношении операций, подлежащих обязательному контролю, а также операций, вызывающих сомнение.

Существует ряд методов, обеспечивающих выявление подозрительных с точки зрения незаконного вывоза капитала операций. Основными служат последовательное применение кредитными организациями принципа «знай своего клиента», доведение до сведения всех сотрудников требований законодательства по борьбе с отмыванием денег и обязанность уведомлять о всех подозрительных операциях уполномоченный правоохранительный орган.

В настоящее время Россия придерживается принципов FATF и обязана соблюдать принцип внутреннего контроля и борьбы с легализацией незаконных доходов, которые являются общеприменимыми для всех банков. Сотрудники и руководство банков должны быть осведомлены об уголовной ответственности за содействие (даже неумышленное) и за несвоевременное информирование правоохранительных органов о подозрительных операциях.

На основе объединенного опыта члены FATF определяют наиболее вероятные способы легализации доходов и с учетом этого вырабатывают конкретные рекомендации для законодательных органов стран-членов FATF. Страны принимают их за основу при подготовке внутренних законов. Выступая рекомендательным органом, FATF одновременно следит за соответствием национального законодательства общепринятым нормам и рекомендациям и проводит классификацию стран с учетом уровня развития и применения законодательства по борьбе с отмыванием незаконно полученных средств. В частности, FATF публикует списки стран, которые из-за отсутствия необходимого законодательства или его неприменимости

фактически потворствуют отмыванию денег. Среди прочих 15 стран в списке FATF наряду с Россией значится, например, Австрия, так как в ее банках со времен Второй мировой войны открыто значительное количество анонимных счетов, на которых находятся крупные суммы, конфискованные нацистами у репрессированных евреев.

Для организации системной работы по перекрытию каналов ввоза и вывоза незаконного капитала в страну при МВД России в середине 1999 г. был сформирован Межведомственный центр по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем. В состав Центра вошли сотрудники органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, таможни, налоговой полиции, а также представители Минэкономики, Минфина и Министерства по налогам и сборам Российской Федерации.

Межведомственный центр оказывает противодействие легализации доходов, полученных незаконным путем, вывозу капитала за рубеж, а также занимается вопросами репатриации незаконно вывезенных средств. Межведомственным центром принимались активные меры по укреплению международного сотрудничества. Были проведены встречи с представителями других стран по названному проблемат. Одной из форм международного сотрудничества стало направление международных следственных поручений. Ежегодно в Россию поступает от полутора до двух сотен запросов от зарубежных правоохранительных органов, касающихся отмывания денег, и практически столько же международных следственных поручений направляется Россией в другие страны. Благодаря такому взаимодействию реально увеличилось количество выявленных преступлений, связанных с легализацией незаконных доходов.

Усилению контроля за вывозом капитала могут способствовать соглашения между Россией и иностранными государствами о сотрудничестве в области валютного и экспортного контроля, а также в области борьбы с нарушениями бухгалтерской отчетности и отмыванием денег.

Государственной Думой в мае 2001 г. по рекомендации Комитета по безопасности ратифицирована Европейская конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» [6]. Этой конвенцией предусмотрено право запрашиваемой стороны «распоряжаться

любым конфискованным имуществом в соответствии со своим внутренним законодательством, если только соответствующие стороны не договорятся об ином». Существует возможность проведения переговоров и достижения межгосударственных соглашений, выходящих за рамки этих правил.

В России создан «Комитет по финансовому мониторингу» (КФМ), который является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным принимать меры по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и координирующим деятельность в данном направлении иных федеральных органов исполнительной власти.

Основными задачами КФМ России являются:

а) сбор, обработка и анализ информации об операциях с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих контролю в соответствии с законодательством России;

б) создание единой информационной системы и ведение федеральной базы данных в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем;

в) направление необходимой информации в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с отмыванием доходов;

г) осуществление в соответствии с международными договорами Российской Федерации взаимодействия и информационного обмена с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия легализации доходов;

д) представление Российской Федерации в международных организациях по указанным вопросам.

Благодаря предпринятым мерам Россия стала полноправным членом «Международной группы по борьбе с финансовыми злоупотреблениями».

Создание организационно-правовой основы противодействия легализации преступных доходов является важным условием повышения эффективности контроля за вывозом капитала. Вместе с тем необходимо разработать процедуры возвращения незаконно вывезенных средств. Решение данного вопроса возможно путем совершенствования законодательства и заключения соглашений о конфискации на территории других стран и возврате криминальных денежных средств.

≡ Теоретические и прикладные аспекты противодействия ≡ ≡≡≡ преступности органами внутренних дел ≡≡≡

Очевидно, что необходимо повернуть поток финансовых ресурсов, устремленный за границу, в реальную российскую экономику. Главное на сегодняшний день для России – это создание благоприятного инвестиционного климата. Наметившаяся в последние годы тенденция к сокращению оттока капитала за пределы страны не приобрела устойчивости. Это происходит из-за ряда причин и прежде всего высокого уровня инвестиционного риска. Для решения данной проблемы необходимо предпринять определенные экономические меры, например, ослабление спросовых ограничений; усиление налогового бремени и перестройку налоговой системы; обеспечение эффектив-

ной защиты прав собственности; создание условий для благоприятного развития рынка; стимулирование притока иностранных инвестиций и т. д.

В ходе реализации различных программ по возвращению капитала в Россию и противодействию утечке капитала за рубеж, необходимо создание такой законодательной базы, которая отражала бы национальные интересы и задачи государственного регулирования вывоза капитала, четко определяла государственные органы и их координацию в этом процессе, порядок оформления инвестиций за рубежом, систему налогообложения, меры защиты и гарантий для российского капитала за рубежом.

≡≡≡ Литература ≡≡≡

1. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».
2. Федеральный закон от 7 июля 1995 г. № 3615-1 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности».
3. Федеральный закон от 13 июля 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».
4. Кодекс об административных правонарушениях.
5. Указ Президента Российской Федерации от 1 ноября 2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».
6. Европейская конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности».

≡≡≡ References ≡≡≡

1. The federal law of December 10, 2003 No. 173-FZ "On currency regulation and currency control".
2. The federal law of July 7, 1995 No. 3615-1 "About state regulation of the foreign trade activity".
3. The federal law of July 13, 2001 No. 115-FZ "About counteraction of legalization (laundering) of income gained by a criminal way".
4. The code about administrative offenses.
5. The decree of the President of the Russian Federation of November 1, 2001 No. 1263 "About authorized body on counteraction of legalization (laundering) of income gained by a criminal way".
6. The European convention "About washing, identification, withdrawal and confiscation of the income from criminal activity".

(Статья сдана в редакцию 15.04.2014)

**БЕЗОПАСНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

**SECURITY OF MUNICIPALITIES: A METHODOLOGICAL
APPROACH**

УДК 352

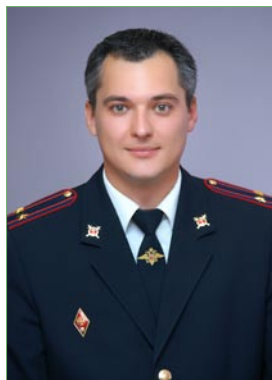

И.Е. ИЛЬЧЁВ,

доктор юридических наук,
профессор (Белгородский юриди-
ческий институт МВД России)
e-mail: ilicigor@yandex.ru

I.E. IL'ICHEV,

doctor of legal Sciences, Professor
(Belgorod Law Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian
Federation)

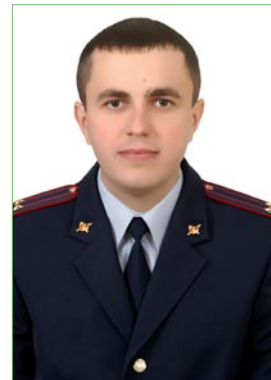

Э.В. БОГМАЦЕРА,

кандидат юридических наук,
доцент (Белгородский юриди-
ческий институт МВД России)
e-mail: GOSPD406@mail.ru

E.V. BOGMACERA,

the candidate of jurisprudence
assistant professor (Belgorod Law
Institute of the Ministry of the
Interior of the Russian Federation)

Е.А. ПЕРЕВЕРЗЕВ,

кандидат юридических наук,
доцент (Белгородский юриди-
ческий институт МВД России)
e-mail: GOSPD406@mail.ru

E.V. PEREVERSEV,

the candidate of jurisprudence
assistant professor (Belgorod Law
Institute of the Ministry of the
Interior of the Russian Federation)

Аннотация: исследуется проблема безопасности муниципальных образований в общей методологической постановке.

Ключевые слова: муниципальные образования, безопасность, факторы.

Abstract: the problem of the security of municipal entities is studied in general, the methodological statement.

Keywords: municipality, security, safety factors.

Ранее мы исследовали роль местного самоуправления в системе национальной безопасности Российской Федерации. Эта роль оказалась достаточно разноплановой и весомой [1].

Ещё менее изученной и не менее актуальной представляется проблема безопасности самих муниципальных образований. В насто-

ящей статье эта проблема рассматривается в контурном, постановочном плане, в дальнейшем предполагается более детальное рассмотрение отдельных аспектов проблемы.

Ключевым вопросом рассматриваемой темы является понятие безопасности муниципальных образований. *Данный термин можно определить как состояние защи-*

щённости муниципального образования от внутренних и внешних угроз.

Если в системе национальной безопасности Российской Федерации местное самоуправление выступает в качестве субъекта деятельности в указанной сфере, то в исследуемой ситуации муниципальные образования выступают как в качестве объектов, в отношении которых осуществляется деятельность по обеспечению их безопасности, так и в качестве субъектов самостоятельной деятельности по обеспечению собственной безопасности. В случаях, когда муниципальные образования выступают в качестве объектов безопасности, функции субъектов соответствующей деятельности наряду с муниципальными образованиями исполняет государство – но, как подсказывает практика, не только государство.

Уже по объектно-субъектному составу проблема безопасности муниципальных образований приобретает комплексный характер.

К этому следует добавить многообразие видов муниципальных образований – городские, сельские поселения, муниципальные районы, городские округа, внутригородские территории (внутригородские муниципальные образования) городов федерального значения [2], а также многообразие факторов (внутренних и внешних), оказывающих влияние на состояние безопасности муниципальных образований и его динамику.

С учётом изложенного безопасность муниципального образования может быть представлена в виде объёмной, многофакторной структуры (см. схему).

Из приведённой схемы вытекает, что объекты, субъекты и факторы безопасности муниципального образования образуют единую систему, в которой все элементы тесным образом связаны и взаимодействуют между собой.

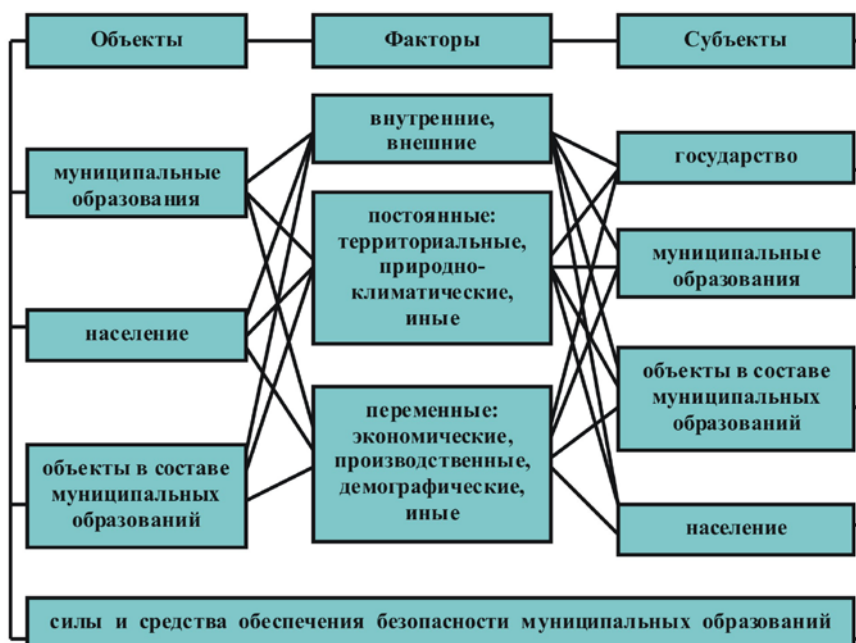
В качестве объектов безопасности муниципального образования выступают:

- население муниципального образования;
- само муниципальное образование как целостный объект и субъект права [3 - 5];
- совокупность объектов внутри муниципального образования в процессе их функционирования, включая функционирующие на территории муниципального образования органы местного самоуправления и органы государственной власти.

В качестве субъектов деятельности по обеспечению безопасности муниципального образования выступают:

- государство – в лице уполномоченных органов государственной власти;
- население муниципального образования и формируемые им институты гражданского общества;
- само муниципальное образование – в лице уполномоченных органов и должностных лиц местного самоуправления;
- иные организации, физические и юридические лица, уполномоченные на ведение деятельности в сфере безопасности.

Безопасность муниципального образования определяется совокупностью влияющих на неё факторов (условий). Совокупность указанных факторов может быть разделена на группы: внутренние и внешние, постоянные

ные (постояннодействующие) и переменные, влияние и действие которых изменяется во времени.

В качестве внутренних факторов безопасности выступают состояние территории муниципального образования [6], отдельных объектов на указанной территории [7], уровень безопасности жизнедеятельности населения муниципального образования [8] и др.

Внешними по отношению к муниципальному образованию выступают факторы, лежащие за пределами территории и юрисдикции муниципальных образований (природно-климатические, политические, макроэкономические и др.).

В состав постояннодействующих факторов входят географическое положение, природно-климатические, территориальные и иные условия, практически не изменяющиеся во времени.

В составе территориальных факторов могут быть выделены конфигурация территории муниципального образования, его удалённость от центров политического и экономического влияния и др. Муниципальные образования, находящиеся в приграничной зоне Российской Федерации, оказываются под давлением трансграничных факторов (состояние межгосударственных отношений, трансграничная преступность – экономическая, миграционная и т.п.).

Природно-климатические условия можно определить как постоянные (состав и структура объектов природной среды – лесов, полей, водных объектов, недр и т.п.) и условно-постоянные в силу сезонных изменений, иных возможных отклонений от стабильных значений (ураганы, затяжные ливни, наводнения, засухи и т.д.). Природно-климатические факторы определяют качество природной среды, её пригодность для проживания, риски возникновения чрезвычайных ситуаций природного происхождения и объёмы затрат на их ликвидацию, риски ведения хозяйственной и иной деятельности, производственную специализацию территории, суммарные объёмы затрат, необходимых для создания и поддержания надлежащих условий жизнеобеспечения населения муниципального образования.

Переменный характер имеют экономические, производственные, демографические, социальные, иные условия, существующие и складывающиеся на соответствующей территории.

Совокупность экономических факторов

определяет способность муниципального образования быть самодостаточным – обеспечивать занятость населения, достойный уровень оплаты труда, отчасти – уровень социальной защищённости граждан, проживающих на территории муниципального образования. Экономические факторы, индекс развития человеческого потенциала определяют способность муниципального образования создавать условия для его поступательного социально-экономического развития.

Экономические факторы в их совокупности – как макроэкономические, так и местные – оказывают заметное влияние на развитие демографических процессов в муниципальном образовании – рост или снижение численности населения, его половозрастную структуру, соотношение рождаемости и смертности, направленность миграционных процессов, что также связано с вектором развития муниципального образования и его безопасностью.

Общественная безопасность, производственная инфраструктура, достойный уровень оплаты труда, доступность необходимых товаров и услуг, развитая инфраструктура образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта, массового отдыха населения формируют условия для социальной самореализации проживающих на территории муниципального образования граждан, определяют общий уровень и качество жизни населения муниципального образования.

Примерный перечень (по укрупнённым показателям) проблем безопасности муниципальных образований включает в себя следующие позиции:

- общие вопросы (в т.ч. базовые принципы безопасности муниципальных образований);
- вопросы экономической безопасности;
- вопросы общественной безопасности;
- здравоохранение, охрана труда, охрана окружающей среды, экологическая безопасность;
- производственная безопасность, безопасность объектов коммунальной инфраструктуры;
- безопасность дорожного движения, транспортная безопасность;
- экономическая безопасность;
- предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера; ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций природного характера; пожарная безопасность;

- состав сил и средств обеспечения безопасности муниципальных образований и их функции.

Базовые принципы обеспечения безопасности в Российской Федерации устанавливает Федеральный закон [17]. Основными принципами обеспечения безопасности в соответствии с указанным законом являются:

- 1) соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- 4) приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- 5) взаимодействие федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Фе-

дерации, других государственных органов с общественными объединениями, международными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности.

В состав общих вопросов обеспечения безопасности муниципальных образований входит прежде всего методологическое осмысление проблемы – то, что, собственно, и составляет предмет настоящей статьи.

Остальные вопросы приведённого выше перечня в той или иной мере исследованы и описаны как в научной, так и в учебной литературе, но без привязки к муниципальным образованиям и, тем более, без анализа по видам муниципальных образований. Тем самым постановка задачи выполнения развёрнутого исследования по всей совокупности упомянутых вопросов представляется вполне обоснованной, а само исследование – необходимым условием формирования целостной картины безопасности муниципальных образований в современной России. В том числе той её части, которая касается состава сил и средств обеспечения безопасности муниципальных образований, их функций и полномочий.

Литература

---

1. *Ильичев И.Е.* Местное самоуправление в системе национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С. 27 – 32.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Ст. 2.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013). – Статья 124. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования – субъекты гражданского права.
4. *Бондаренко Э.Н.* Муниципальное образование как субъект трудовых правоотношений // Журнал российского права. 2013. № 11.
5. *Сергеев Д.Б.* Местное сообщество и муниципальное образование как субъекты права муниципальной собственности // Современное право. 2011. № 11.
6. Приказ МЧС РФ от 25 октября 2004 г. № 484 (ред. от 11.09.2013) «Об утверждении типового паспорта безопасности территорий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».
7. Муниципальная целевая программа «Безопасность в муниципальных образовательных учреждениях» на 2009 - 2012 годы / Утверждена постановлением администрации города Пскова от 17 марта 2009 года № 612.
8. *Елин А.М.* О проблемах безопасности жизнедеятельности населения муниципальных образований // Безопасность и охрана труда. 2006. № 4.
9. *Андреев Ю.Н.* Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. – М.: Юридический центр Пресс, 2013.
10. *Боташева Л.Э.* О некоторых вопросах обеспечения экономической безопасности на муниципальном уровне // Общество и право. 2010. № 4.
11. *Казанник А.И.* Муниципальная полиция в системе органов местного самоуправления России // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 6.
12. *Каиров Е.А.* Некоторые аспекты повышения эффективности системы разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти в России // Законодательство и экономика. 2013. № 6.
13. *Куткин Н.Г.* Основные принципы и содержание административно-правового режима промышленной безопасности // Современное право. 2012. № 8.
14. *Рощина И.В., Дятлова Н.А., Рощина Г.С.* Устойчивое развитие и устойчивая безопасность монопрофильных муниципальных образований // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 4 (20).
15. *Транин А.А.* Модернизация опасных промышленных предприятий как фактор обеспечения экологической безопасности: правовые аспекты // Экологическое право. 2013. № 1.
16. *Хайруллов Д.С.* Муниципальное управление безопасностью жизнедеятельности территории муниципально-го образования // Актуальные проблемы муниципальной экономики управления местным развитием. – Казань: «Познание». ИЭУП, 2009. С. 150 – 163.
17. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности». Ст. 2.

References

---

1. *Ilichev I.E.* Local self-government in the system of national security of Russian Federation // Problems of law enforcement. 2013. № 1. P. 27 – 32.
2. Federal law of 06.10.2003 № 131-FZ 28.12.2013) «On General principles of organization of local government in Russian Federation». St. 2.
3. Civil code of the Russian Federation (part one) from 30.11.1994 № 51-FZ of 02.11.2013). - Article 124. Russian Federation, subjects of the Russian Federation, municipal entities – subjects of civil law.
4. *Bondarenko E.N.* Municipality as the subject of labour relationships // Journal of Russian law. 2013. № 11.
5. *Sergeev B.D.* Local community and municipality as the subjects of municipal ownership // Modern law. 2011. № 11.
6. The order of the EMERCOM of the Russian Federation of October 25, 2004 № 484 (amended on 11.09.2013) «On approval of the standard material safety of territories of subjects of the Russian Federation and municipal formations».
7. The Municipal target program «Safety in municipal educational institutions» for 2009 - 2012 / Approved by a decree of the administration of Pskov on March 17, 2009 № 612.
8. *Elin A.M.* About the problems of life safety of the population of municipal formations // Security and labour protection. 2006. № 4.
9. *Andreev Yu.N.* State liability for damage: the civil law aspects. – M: Legal center Press, 2013.
10. *Botasheva L.* A ON some issues of economic security at the municipal level // Society and law. 2010. № 4.
11. *Kazannik A.I.* Municipal police in the system of the bodies of local self-government of Russia // The State power and local self-government. 2013. № 6.
12. *Kaurov E.A.* Some aspects of increasing the efficiency of the system of delimitation of jurisdictional subjects and powers between levels of public authority in Russia // the Law and the economy. 2013. № 6.
13. *Kut'in N.G.* Basic principles and content of the administrative-legal regime of industrial safety // Modern law. 2012. № 8.
14. *Roshchina I.V., Dyatlova N.A., Roshchina G.S.* Sustainable development and sustainable security monoprofile municipalities // Herald of Tomsk state University. Economy. 2012. № 4 (20).
15. *Trainin A.A.* Modernization of dangerous industrial enterprises as a factor to ensure environmental security and legal aspects /Environmental law. 2013. № 1.
16. *Khayrulloev D.S.* Municipal administration of the safety of the territory of the municipality // In: Actual problems of municipal economy management of local development. – Kazan: «Knowledge», 2009. P. 150 – 163.
17. The Federal law from 28.12.2010 № 390-FZ “On security”. St. 2.

(Статья сдана в редакцию 31.03.2014)

ОЦЕНКА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КУРСАНТОВ

ASSESSMENT OF THE MORAL-PSYCHOLOGICAL STATE OF CADETS

УДК 159.9:378.6

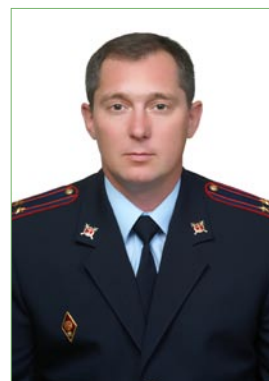

Ю.И. АНДРИЕНКО,

кандидат политических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: andrienko-51@mail.ru

Y.I. ANDRIENKO,

the candidate of political sciences assistant professor
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

В.В. БОГМАЦЕРА

(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: bogmatsera.vadim@mail.ru

V.V BOGMATSERA

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

АННОТАЦИЯ: статья посвящена рассмотрению содержания, управляемости и устойчивости морально-психологического состояния; параметров морально-психологического состояния и его оценке, информационно-воспитательной работы в ходе морально-психологического обеспечения, оценке психогенных потерь.

Ключевые слова: морально-психологическое состояние, массовое сознание, устойчивость, управляемость, морально-психологическая мобилизация, информационное обеспечение, индивидуально-воспитательная работа, психогенные потери, психологическая реабилитация, психика, стресс, психологическая реакция, депрессия.

Abstract: Article is devoted consideration: maintenances, stability and controllability of a moral and psychological condition; parametres of a moral and psychological condition and its estimation, information-educational work during moral and psychological maintenance, an estimation of psychogenic losses.

Keywords: moral and psychological condition, mass consciousness, stability, controllability, moral and psychological mobilisation, information support, individually-educational work, psychogenic losses, psychological rehabilitation, mentality, stress, psychological reaction, depression.

Морально-психологическое состояние курсантов представляет собой обобщенную характеристику боеспособности человеческого компонента МВД России, включающую в себя совокупность элемен-

тов массового (коллективного) сознания сотрудников ОВД, сформированных под воздействием социальных факторов, системы ценностей, нравственных норм и проявляющихся в служебной активности сотрудников

органов внутренних дел [1].

Применение методов социологии при оценке морально-психологического состояния курсантов позволяет дать качественную и количественную характеристику уровней морально-психологического состояния различных категорий сотрудников, сделать вывод о морально-психологической готовности курсантских коллективов к выполнению задач по предназначению, выявить изменения в общественном мнении курсантов и обосновать управленческие решения. Основные показатели и параметры морально-психологического состояния условно объединены в параметры морально-психологического состояния: устойчивость и управляемость.

Устойчивость характеризует уровень зрелости, стабильности, невосприимчивости к негативным воздействиям системы базовых элементов морально-психологического состояния (потребностей, мотивов, ценностных ориентаций, общественного мнения, традиций, убеждений, массовых психических процессов и состояний) [2].

Управляемость характеризует степень возможного влияния на сознание и поведение курсантов воспитательных, информационных, правовых и нравственных мер (одобряемых государством и обществом) в интересах формирования и закрепления элементов морально-психологического состояния.

Приведенные показатели проявляются в текущих оценочных суждениях курсантов, в их мнениях, высказываниях и настроениях, психологическом содержании взаимоотношений и эмоциональных состояниях, в желании выполнить различные задачи, действовать в соответствии со служебно-нравственными ценностями. Они составляют основное содержание морально-психологического состояния.

Основными параметрами и показателями морально-психологического состояния можно считать: гордость за свою принадлежность к делу по обеспечению правопорядка и безопасности населения; значимость для офицера полиции понятий профессионального долга, профессиональной чести и профессионального достоинства; готовность к самопожертвованию во имя обеспечения безопасности граждан и Родины; желание служить в органах внутренних дел; стремление к профессиональному самосовершенствованию; уверенность в своей способности выполнить поставленные задачи [3].

Оценка морально-психологического состояния – это система количественных и

качественных показателей, позволяющих определить уровень и степень способности и готовности курсантов к выполнению задач в экстремальной ситуации.

При оценке морально-психологического состояния учитывается:

1. Показатели деятельности аспекта морально-психологического состояния личного состава: качество решения конкретных служебных задач; уровень профессиональной подготовленности, обученности; содержание оружия, спецсредств и техники; состояние дисциплины и организованности; организация служебной и физической подготовки; наличие у личного состава опыта деятельности в экстремальной ситуации.

2. Показатели базисного духовного морально-психологического состояния личного состава: сплоченность на основе общности политических, нравственных ориентаций; решения конкретных задач; общность личных устремлений.

3. Показатели ситуативного духовного аспекта морально-психологического состояния личного состава:

а) объективность характера: уверенность в успехе; готовность к самопожертвованию; активность; управляемость подразделения; настойчивость в выполнении служебных задач;

б) субъективного характера: отношение к внешней и внутренней политике государства; отношение к конкретным событиям; отношение к выполнению профессионального долга; отношение к предстоящим задачам; отношение к приказам.

Основное содержание информационно-воспитательной работы в ходе морально-психологического обеспечения:

1. Морально-психологическая мобилизация курсантов на решение задач в экстремальной ситуации: разъяснение целей, характера экстремальных ситуаций, их особенности и специфики решаемых задач; формирование мировоззренческих позиций и нравственных императивов решительного поведения у курсантов.

2. Информационное обеспечение управления: анализ социально-политической обстановки и подготовка выводов; доведение до личного состава информации о решениях федеральных, местных органов власти, о решениях руководства МВД и непосредственного командования; сбор, анализ и представление информации о морально-психологическом состоянии личного состава; обобщение и аналитическая обработка социальной информации, необходимой для

принятия решений.

3. Организация информирования личного состава: доведение до курсантов обстановки; координация и методическая помощь офицерам полиции в использовании форм и методов информационно-воспитательной работы с личным составом.

4. Информирование органов государственной власти и общественности: представление местным органам самоуправления, средствам массовой информации, общественности сведений о действиях сотрудников ОВД в экстремальной ситуации; разъяснение гражданскому населению обстановки и характера решаемых задач; привлечение ветеранов органов внутренних дел к работе по укреплению морально-психологического состояния курсантов.

5. Организация обратной связи между субъектом и объектом управления в ходе информационно-воспитательной работы: оценка эффективности осуществляемой информационно-воспитательной работы с курсантами; принятие мер по устойчивому функционированию информационных каналов; формирование устойчивости курсантов к информационному воздействию; прогнозирование результатов информационно-воспитательной работы.

6. Оперативная проверка достоверности поступающей информации к курсантам, противодействие (нейтрализация) дезинформации: анализ материалов, публикуемых и передаваемых средствами массовой информации; изучение писем, обращений, воззваний и других материалов, связанных с деятельностью государственных органов и общественных организаций; обобщение и анализ поступающей оперативной информации [4].

Оценка психогенных потерь и организация работы по психологической реабилитации сотрудников внутренних дел.

Психологические травмы (ПТ) – степень поражения психики сотрудников органов внутренних дел в результате стрессового воздействия различных факторов экстремальной ситуации. Факторы можно подразделить на три категории: визуального ряда (вид убитых и раненых, разрушений и пожаров, разбитой техники и др.); аудиоряда (грохот взрывов, шум боя, крики, стоны раненых и т.д.); кинетического ряда (запах гари, вибрации, колебание земли от взрывов и т.д.). Кроме того, на психику активно влияют такие факторы экстремальной ситуации, как опасность, неожиданность, новизна обстановки.

Стресс – это неспецифическая реакция организма на экстремальные условия, которые вызывают состояние напряженности, как следствие непроизвольной, в основном эмоциональной, реакции психики на трудность.

Способы предупреждения психологических потерь: обучение курсантов концентрации и релаксации (расслаблению), самоприказу, психологический тренинг, обсуждение и анализ стресса, неотложная психологическая помощь. Кроме того, необходимо эффективно разъяснять и воспитывать ответственность за свое состояние. Офицерам полиции необходимы знания основ психологии, структуры психики личности, психологии служебного коллектива, и психотерапевтического общения с подчиненными в экстремальных ситуациях.

Различают несколько типов психологической реакции на стрессовое воздействие экстремальной ситуации:

1. Реакция опасности – тремор рук и других частей тела, различного рода тик, мышечное напряжение, тошнота, частое мочеиспускание и учащенное дыхание, сердцебиение.

2. Индивидуальные панические проявления – безрассудные попытки бежать, бег кругами, непроизвольный плач, аналогичное поведение и действия.

3. Гиперактивность – быстрота рук, склонность к спорам без повода, выполнение ненужной работы, бесконечные советы окружающим, хватание то за одну, то за другую работу, аналогичные действия с оружием и техникой.

4. Реакция с преобладанием физиологических компонентов – тошнота, рвота, функциональные нарушения.

5. Депрессия – нахождение сотрудников ОВД сидя или стоя без движения, безучастность к происходящему, молчание при обращении.

Все перечисленные реакции могут свидетельствовать о наличии у сотрудника ОВД боевого шока. Каждая из перечисленных реакций требует немедленной психологической помощи от окружающих. При первом типе реакции рекомендуется: обеспечить четкое руководство сотрудником, оказать ему индивидуальную психофизиологическую помощь, общение с товарищами, создание высокой мотивации к решительным действиям в экстремальной ситуации. Не рекомендуется фиксировать внимание на состоянии сотрудника, подчеркивать серьезность положения или высмеивать. При вто-

ром типе реакции рекомендуется: проявлять доброжелательную твердость, участие, если необходимо – дать теплое питье или пищу. Не рекомендуется применять грубые меры изоляции и назначать седативные средства. При третьем типе реакции рекомендуется: дать сотруднику выговориться, заставить его выполнять физическую работу, осуществить контроль, дать теплое питье или еду. Не рекомендуется: говорить сотруднику, что с ним ничего серьезного не произошло, ругать и высмеивать его, акцентировать внимание на состоянии. При четвертом типе реакции рекомендуется мягко установить контакт с сотрудником, добиться от него разговора, проявить участие и солидарность, обеспечить теплым питьем или едой, простой работой. Не рекомендуется: проявлять излишнюю жалость, назначать медикаментозные средства седативного (успокаивающего) действия, гиперболизировать солидарность.

При длительных экстремальных ситуациях (в опасной ситуации, связанной с угрозой жизни) у многих может наступить боевое истощение. Это проявляется в снижении сенсорной чувствительности при определении расстояний, действиях с оружием, спецсредствами, техникой, притуплении чувства опасности, утомленности, без-

различии к своей жизни и окружающим, повышенной эмоциональной возбудимости и конфликтности. При этом повышаются показатели психогенных потерь. Необходимо учитывать, что вследствие высокой ответственности за выполнение служебных задач в экстремальной ситуации и за состояние личного состава, наличия у большинства следов предыдущих психологических травм, а также вследствие большой истощаемости психики, связанной с особенностями, у офицеров боевая психотравматика и глубина ее проявления сильнее, чем у рядовых сотрудников ОВД. Причем интенсивность поражения увеличивается пропорционально количеству дней нахождения в экстремальных ситуациях. Непринятие интенсивных мер по профилактике, оказанию помощи, в первую очередь психологической реабилитации лиц, получивших психологическую травму, приводит в дальнейшем к функциональным расстройствам психики и формированию устойчивой симптоматики (посттравматический стресс). Основными принципами реабилитации психологических травм являются: своевременность, максимальное приближение к эпицентру экстремальной ситуации, максимальное сокращение сроков реабилитации и лечения [5].

Литература

---

1. *Смирнов В.Н.* Экстремально-психологическая подготовка сотрудников ОМОН к выполнению задач по охране общественного порядка. // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности: Сборник научных трудов №11. - М.: ГУОП СОБ МВД России, ВНИИ МВД России, 2004.
2. *Заварзина Л.В.* Формирование эмоционально-волевой устойчивости у сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2002. С. 300.
3. *Смирнов В.Н.* Профессиональная экстремально-психологическая подготовка сотрудников спецподразделений ОВД к задержанию вооруженных преступников // Мир психологии. - М.: РАО, МПСИ, 2004.
4. *Шамеев В.Г., Локтев Е.М.* Общественно-государственная подготовка: учебное пособие. - Воронеж: ВГУ, 2008. С. 288-317.
5. *Щербатых Ю.* Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2008. С. 93-95.
6. *Хрисанов В.А., Михайликов В.Л., Ермоленко С.А.* Основные направления всесторонней адаптации курсантов в период обучения в Белгородском юридическом институте МВД России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 30-36.

References

---

1. *Smirnov V.N.* Is extreme-psychological preparation of employees OMON to performance of problems on public order protection // Questions of perfection of activity of militia of public safety: collection of scientific works №11. - M: GUOOP SOB the Ministry of Internal Affairs of Russia, all-union scientific research institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004.
2. *Zavarzina L.V.* Formation of emotionally-strong-willed stability at employees of law-enforcement bodies: diss. ... of cand. of ped. Sciences. – St.-Petersburg, 2002. P. 300.
3. *Smirnov V. N.* Professional is extreme-psychological preparation of employees of special divisions OVD for detention of the armed criminals // The World psychology – M: the Russian Open Society, MPSI, 2004.
4. *Shamaev V.G., Loktev E.M.* The Socially-state preparation: tutorial. –Voronezh: VGU, 2008. P. 288-317.
5. *Shcherbatyh J.* Psychology of stress and correction methods. – SPb, Peter, 2008. P. 93-95.
6. *Khrisanov V.A., Mikhailkov V.L., Ermolenko S.A.* The Main directions of comprehensive adaptation of students in the period of teaching in the Belgorod law Institute of MIA of Russia // The Problems of law enforcement. 2013. №. 2. P. 30-36.

(Статья сдана в редакцию 31.03.2014)

**УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ФИЗКУЛЬТУРНО-
СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД
РОССИИ**

**CONDITIONS OF EFFECTIVE USE OF SOCIO-CULTURAL
POTENTIAL OF SPORTS ACTIVITIES FOR SOLVING
PROBLEMS OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF
UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF RUSSI**

УДК 378.172:378.6

А.Л. СЛАВКО,

кандидат социологических наук
(Белгородский юридический институт МВД России)
тел. (4722)52-55-35

A.L. SLAVKO,

candidate sociological Science
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

Аннотация: в данной статье раскрывается состояние и определяется эффективность использования социокультурного потенциала физкультурно-спортивной деятельности студенческой молодежи. Приводится анализ и обобщение практики организации физкультурно-спортивной деятельности, что является необходимым для определения соответствующих принципов как исходных и основных ориентиров организационного процесса.

Ключевые слова: социокультурный потенциал, физкультурно-спортивная деятельность, студенческая молодежь, условия и эффективность, физическое и психическое здоровье, лично ориентированный подход.

Abstract: This article reveals the state and is determined by the efficiency of the use of socio-cultural potential of sports activity of students. An analysis and generalization of the practice organization of sports activity that is necessary to determine the relevant principles as basic reference source and organizational process.

Keywords: sociocultural potential, sports activity, young students, conditions and efficiency, physical and mental health, personally oriented approach.

Социокультурный потенциал физкультурно-спортивной деятельности (ФСД) может использоваться по-разному – эффективно, малоэффективно и даже с отрицательным эффектом. Как и в любом деле, должна быть соответствующая компетентность у «пользователей». Возникает

необходимость определения основных принципов как исходных ориентиров организационного процесса.

Принцип единства физического, психического и социального здоровья. Данный принцип ориентирует на укрепление и гармоничное развитие физического, психичес-

кого (душевного) и социального здоровья курсантов.

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «здоровье – это состояние физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [1, с.4]. Таким образом, в здоровье выделяются три основных компонента: физическое здоровье, психическое здоровье и социальное здоровье.

Физическое здоровье – это естественное состояние организма, обусловленное нормальным функционированием всех его органов и систем. Если хорошо работают все органы и системы, то и весь организм человека правильно функционирует и развивается.

Психическое здоровье зависит от состояния головного мозга, оно характеризуется уровнем и качеством мышления, развитием внимания и памяти, степенью эмоциональной устойчивости, развитием волевых качеств.

Сложнее обстоит дело с определением социального здоровья. Если взять за основу его определение как социального благополучия, то возникает вопрос о содержании и параметрах этого благополучия. Такими параметрами, на наш взгляд, являются:

- 1) социальная интегрированность, т.е. интегрированность индивида в социум, принятие им его ценностей и норм;
- 2) адаптированность индивида к жизненной среде;
- 3) самореализация.

Причем все три параметра взаимосвязаны: не может быть социального благополучия без социальной интегрированности, как и не может быть без самореализации.

Принцип личностно-ориентированной организации. С реализацией данного принципа связана непосредственно модернизация ФСД. Если ранее основной акцент делался на выполнение нормативных основ физической культуры и спорта, на нормирование преподавателем физических нагрузок применительно к каждому курсанту, то на современном этапе актуальной становится личностно-ориентированная технология развития физической культуры, определяемая условиями активности самого курсанта, его самостоятельностью, наличием творческого подхода, стремлением к углублению и закреплению знаний, умений и навыков, способностью учиться и добывать необходимые знания.

Применение личностно-ориентированной

технологии в формировании физически культурной личности создает необходимые условия для реализации индивидуального подхода в работе с курсантами по физическому воспитанию. Результатом совместной работы преподавателя и курсанта в данной области становится достижение и развитие способностей к самоуправлению, самоорганизации, самоконтролю: процесс обучения и воспитания трансформируется в процесс саморазвития и самовоспитания.

Традиционно учебный процесс по физическому воспитанию в высшей школе строился на основе обучения знаниям, умениям, навыкам. Но обществу нужны инициативные, здоровые, физически культурные личности, умеющие использовать собственные потенциальные возможности, с творческим, непотребительским отношением к учебе. А для этого нужно, чтобы курсант к учебе относился как к креативной деятельности.

Примеры построения учебного процесса, которые выходят за рамки традиционных форм и которые могли бы стать базой для организации вузовской системы образования, содержатся в теории и практике физического воспитания и спорта. По мнению М.М. Чубарова и Л.Ф. Колокатовой, прогрессивные образовательные модели можно найти в области большого спорта, нацеленного на достижение выдающихся результатов в чрезвычайно сложной специализированной деятельности [2, с.154-156]. Подготовка рекордсмена – это всегда «ходьба в незнаемое, ранее неизведанное», которая зачастую требует отказаться от использования шаблонов, традиционных методов и путей совершенствования. Необходимость обновлять арсенал используемых средств и подходов стимулирует постоянный творческий поиск и совершенствование технологий. Именно в спорте накоплен во многом уникальный опыт совершенствования подготовки в условиях чрезвычайно сложной соревновательной деятельности, величайшего напряжения сил, экстремальной обстановки и жестокого соперничества.

Эффективное решение задач физического воспитания курсанта в вузе на уровне современных требований определяется возможностями индивидуализации, личностно-ориентированного, антропологического подхода, немислимого без обоюдного и заинтересованного участия в учебном процессе как педагога, так и курсанта. Именно оно создает образовательную среду, эффективно воздействующую при использовании технологий активной рефлексии и самомотивации.

В значительной мере личностно-ориентированный подход (ЛОП) может быть реализован с использованием компьютерных технологий и различных технических и тренажерных средств. Информационные технологии занимают все большее место в организации преподавания, становятся все более прочной, незаменимой основой организации учебного процесса в вузе. Физическое воспитание также не может и не должно стоять в стороне от процесса компьютеризации, тем более что ряд эффектов в процессе физического воспитания предполагает широкое использование компьютера. Это относится к использованию как «внешних», так и «внутренних» средств оценки результатов учебного труда курсанта, в том числе автоматизированного контроля эффективности учебного процесса. Это также относится к обучающим, тренировочным и контрольным, прогнозирующим и управляющим средствам учебного труда курсанта и преподавателя.

Реализация ЛОП с использованием компьютера позволяет курсантам оперативно получать по каналу обратной связи значимую информацию о количественной и качественной стороне своего учебного труда. За счет роста личной заинтересованности курсанта в результатах его собственного совершенствования появляется возможность организовать занятия в форме активной познавательной и учебной деятельности.

Возможность оперативной оценки и коррекции психофизической подготовленности курсанта поднимает учебный процесс на качественно иной уровень [2]. Физическое воспитание из предмета, преимущественно решающего задачи физической культуры, переходит в межпредметную сферу профессионально значимой подготовки курсанта.

Личностно-ориентированный подход к организации ФСД предусматривает, во-первых, содержательное обновление этой

деятельности, во-вторых, развитие ее адаптивных форм.

Интерес у молодежи к новым видам спорта формируется в связи с желанием освоить новые виды физкультурной деятельности, попробовать свои силы в новом, неизученном, необычном деле. Кроме того, для занимающихся традиционными видами спорта существует достаточно много ограничений по возрасту, по уровню физической подготовленности. Многие из них требуют немалых материальных вложений. Поэтому возникает все больше видов спортивной активности, которые общедоступны, эмоциональны, где обращается внимание не только на двигательную подготовку, но и на развитие личностных качеств, где значительное место отводится эстетическим формам воспитания, пластике, выразительности движений, танцевальным элементам и упражнениям, танцам с разнообразным ритмическим рисунком.

Многие ученые и специалисты в области физической культуры, придавая важное значение воспитанию духовно-нравственных ценностей при занятиях физической культурой, понимают, что негативные явления в области современной физической культуры и спорта объясняются не только слабой информационной или разъяснительной работой, но также существенными недостатками той модели организации и проведения спортивных соревнований, которая существует в наши дни.

Для успешного использования и развития социокультурного потенциала физкультурно-спортивной деятельности (ФСД) необходимо создание соответствующих условий. Часть из этих условий связана с соблюдением определенных принципов как исходных и основных ориентиров организации ФСД, а именно: принципа единства физического, психического и социального здоровья.

Литература

---

1. Лисицын Ю.П. Слово о здоровье. – М., 1996.
2. Чубаров М.М., Колокатова Л.Ф. Методика исследования и оценки психофизиологических и физических показателей студентов: учебно-практическое пособие. – М., 2004.
3. Торопов В.А., Апалков А.В., Горбатенко А.В. Влияние физической подготовки на физическое состояние сотрудников // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013. №2. С.33.

References

---

1. Lisitsin Y.P. Word about health. - M., 1996.
2. Chubarov M.M., Kolokatova L.F. Survey methodology and evaluation of physical and psychophysiological indicators of students: educational and practical guide. - M., 2004.
3. Toropov V.A., Apalkov A.V., Gorbatenko A.V. Influence of physical training on the physical condition of employees // Bulletin of the Belgorod law Institute of MIA Russia. 2013. №2. P.33.

(Статья сдана в редакцию 31.03.2014)

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ROLE OF LOCAL GOVERNMENT IN THE PREVENTION AND CRIME PREVENTION

УДК 352.07:343.85

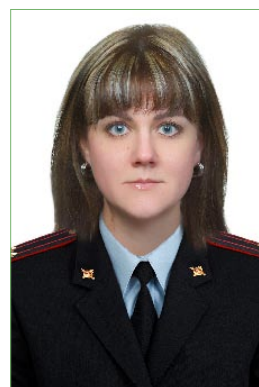

Е.А. БОЖКО

(Администрация Белгородского района
Белгородской области)
e-mail: bozhko-evgenii_1990@mail.ru

E.A. BOZHKO

(Administration Belgorod Belgorod region)

К.В. БУНЯЕВА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: Bunyayeva.karina@mail.ru

K.V. BUNYAYEVA,

the candidate of Jurisprudence
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

Аннотация: статья определяет степень участия органов местного самоуправления в процедуре предупреждения и профилактики преступлений. Особое внимание уделено деятельности общественных формирований, добровольных дружин, муниципальной полиции по охране общественного порядка, деятельность которых представляется необходимой не только для предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений, но и их профилактики.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, профилактика преступлений, предупреждение преступлений, общественные формирования, муниципальная полиция.

Abstract: Article defines the degree of participation of local authorities in the process of prevention and crime prevention. Particular attention is paid to the activities of community groups, voluntary squads, municipal police in maintaining public order, the activity of which appears necessary not only for the prevention and suppression of crimes and offenses, but also to prevent them.

Keywords: local government, crime prevention, community formation, the municipal police.

В условиях борьбы с преступностью на современном этапе развития общества и государства все большую актуальность приобретает профилактика и предупреждение совершения различного рода преступлений, которые осуществляются соответствующими органами государственной власти. Данная деятельность представляется весьма необходимой и играет важную роль в указанном направлении, при этом отдельного внимания заслуживает деятельность органов местного самоуправления, роль которых в профилактике и предупреждении преступлений представляется весьма существенной.

Объективная картина, указывающая на значимость местных органов государственной власти в профилактике и предупреждении преступлений, прослеживается сквозь призму полномочий и направлений деятельности указанных субъектов, которые представляются весьма обширными, вместе с тем отдельного внимания заслуживают лишь некоторые из них.

В этой связи, во исполнение положений Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1, с.10], органы местного самоуправления сельских поселений и городских округов в рамках предоставленных им полномочий осуществляют работу по созданию условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка, в том числе создание при непосредственном участии местных органов власти добровольных народных дружин и других организаций, деятельность которых представляется необходимой не только для предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений, но и их профилактики посредством повышения правосознания граждан. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.Н. Герасименко, государственная система обеспечения правопорядка не может успешно функционировать без помощи общественных объединений и граждан [4, с.14].

По приблизительным оценкам в настоящее время на территории нашего государства действует более 45 тыс. общественных формирований правоохранительной направленности общей численностью свыше 454 тыс. человек, в том числе 14,2 тыс. народных дружин - около 190 тыс. человек, 895 казачьих дружин - около 62 тыс. человек, а также более 42 тыс. внештатных сотрудников полиции. Только в 2012 году с их участием

было раскрыто 32,4 тыс. преступлений, выявлено 459,6 тыс. административных правонарушений и задержано 357,5 тыс. правонарушителей [8, с.23].

В свою очередь, надлежащая организация и функционирование данных структур правоохранительной направленности невозможны без правового обеспечения, нашедшего свое отражение в соответствующих нормативных документах различного уровня. Так, реализация органами местного самоуправления полномочий по созданию условий для организации деятельности добровольных объединений в рассматриваемой сфере осуществляется посредством принятия соответствующих муниципальных актов в порядке статьи 7 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепляющих в том числе основные положения, регламентирующие деятельность указанных субъектов с учетом территориальных особенностей организации местного самоуправления.

Кроме того, правовое регулирование участия граждан в обеспечении общественной безопасности осуществляется также на региональном уровне. В настоящее время в 63 субъектах РФ действуют нормативно-правовые акты, регламентирующие участие граждан в обеспечении правопорядка. При привлечении общественности к решению данной задачи особое внимание уделяется формированию круглосуточных постов и групп патрулирования в местах массового пребывания граждан, общественных пунктов охраны порядка, советов профилактики преступлений и правонарушений.

Вместе с тем отсутствие до недавнего времени на федеральном уровне единого нормативно-правового акта, определяющего порядок участия граждан в рассматриваемой сфере, способствует порождению определенных проблем и возникновению различного рода вопросов, связанных с организацией деятельности данных субъектов, в том числе, как справедливо отмечает Н.А. Босхамджиева [2, с.8], относительно наделения их специальными правами и обязанностями. Решение указанных проблем видится посредством принятия Федерального закона от 02 апреля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», в настоящее время не вступившего в законную силу, определяющего единообразную модель создания и деятельности народных дружин, в том числе их права и обязаннос-

ти, формы участия граждан в охране общественного порядка, а также обеспечение социальными и правовыми гарантиями лиц в рассматриваемой сфере, закрепляя вместе с тем ведущую роль органов местного самоуправления в обеспечении возможности создания добровольных объединений граждан для обеспечения общественной безопасности.

В настоящее время повышение роли органов местного самоуправления в профилактике и предупреждении преступлений может осуществляться посредством создания и организации деятельности муниципальной полиции, что нашло широкое обсуждение в научном сообществе, в том числе относительно моделей муниципальной полиции. С одной стороны, представляется интересным создание трехуровневой структуры органов охраны общественного порядка: федеральная полиция, полиция субъектов РФ и муниципальная полиция. В этом случае на муниципальную полицию должны быть возложены практически все функции, осуществляемые сегодня федеральной полицией в муниципальных районах и городских округах, с наличием аналогичной для районных, городских отделов (управлений) внутренних дел России структурой. Муниципальная полиция в данном случае будет обладать самостоятельностью и автономностью в обеспечении охраны общественного порядка на обслуживаемой территории, осуществлять свою деятельность обособленно от системы органов внутренних дел. С другой стороны, видится возможным создание муниципальной полиции не вместо органов федеральной полиции на местах, а наряду с ними, в качестве самостоятельных структур охраны общественного порядка, входящих в систему исполнительных органов местного самоуправления, с наделением отдельных функций охраны общественного порядка, с четким разграничением компетенции между федеральными и муниципальными органами полиции, обеспечивая их тесное взаимодействие и эффективный контроль деятельности несоподчиненных структур. Многоуровневое построение полицейской системы с непосредственным подчинением ее структур исполнительным органам государственной и муниципальной власти показало свою эффективность в таких странах, как США, Германия, Франция, Италия, Япония. В этой связи, исходя из международного опыта, для нашего государства, в том числе с практической точки зрения, первая модель формирования муниципальной по-

лиции является наиболее целесообразной, которая не повлечет за собой формирование многочисленных координирующих органов, появление параллелизма и дублирования в деятельности федеральной и муниципальной полиции, не приведет к неоправданной затрате материальных и финансовых средств [6, с.17].

Вместе с тем вопрос о создании подобного органа не является новым, Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепил за муниципальными районами и городскими округами полномочия по организации охраны общественного порядка муниципальной милицией, однако данные полномочия до настоящего времени фактически не реализуются ввиду отсутствия отдельного федерального закона, регламентирующего организацию и функционирование муниципальной милиции.

Однако, как отмечает Д.С. Васильков, с учетом принятия Федерального закона «О полиции» возникла правовая коллизия, которая может быть разрешена только на федеральном уровне путем внесения изменений в ФЗ «О полиции» или изменений в ФЗ от 6 октября 2003 г., так как в соответствии с новым Законом полиция является федеральным органом с исключительно федеральным финансированием, соответственно перспектива создания муниципальной полиции фактически сведена на нет. Кроме того, большинство бюджетов муниципальных районов и городских округов самостоятельно, без поддержки областного бюджета, не в состоянии обеспечить качественное и достаточное финансирование местных органов полиции. Таким образом, наиболее целесообразной, с учетом внесения соответствующих корректировок в законодательство, представляется проработка вопроса о создании областных органов полиции с дислокацией в районах области [3, с.45].

И как следствие, муниципальная полиция была бы призвана обеспечивать личную и общественную безопасность, поддерживать общественный порядок, заниматься выявлением, предупреждением и пресечением преступлений и административных правонарушений, раскрывать своими силами преступления, по делам о которых производство предварительного следствия необязательно, вести розыск отдельных категорий лиц, оказывать помощь юридическим и физическим лицам в защите их прав и законных

интересов.

Тем самым осуществление муниципальной полицией охраны общественного порядка в контексте законодательных предписаний, безусловно, будет способствовать не только наиболее эффективной деятельности органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере, но и повышению личной и имущественной безопасности граждан в целом. В свою очередь, создание муниципальной полиции должно быть для муниципальных образований добровольным и осуществляться лишь в случаях, когда в этом действительно есть необходимость. При этом в большинстве муниципальных образований создание муниципальной полиции объективно необходимо [5, с.20].

Исходя из практической составляющей деятельности органов местного самоуправления, с учетом анализа действующего законодательства, из всего многообразия полномочий местных органов власти, в большей или меньшей степени имеющих отношение к охране общественного порядка, необходимо выделить следующие [7, с.25]: определение задач и разработка мер по соблюдению на территории муниципального образования

законов, правовых актов государственных органов и органов местного самоуправления по обеспечению охраны прав и свобод граждан; получение и анализ отчетов начальников городских, районных органов внутренних дел о состоянии охраны общественного порядка на обслуживаемой территории; создание необходимых условий для работы полиции (предоставляют служебные помещения, средства связи, обеспечивают сотрудников полиции жилой площадью и др.); содействие органам суда, прокуратуры и юстиции в их работе по обеспечению законности на территории муниципального образования; привлечение граждан, общественных организаций, предприятий и учреждений к решению вопросов охраны общественного порядка и другие.

В целом, роль органов местного самоуправления в рассматриваемой сфере в контексте реализации законодательно закрепленных за ними полномочий и направлений деятельности представляется весьма существенной, выступая при этом необходимым элементом в системе профилактики и предупреждения преступности на современном этапе.

Литература

---

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 02.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 2003. 6 октября.
2. *Босхамджиева Н.А.* Роль добровольных народных дружин в обеспечении общественной безопасности // Административное право и процесс. 2012. № 5. С. 8.
3. *Васильков Д.С.* Законодательные основы профилактики правонарушений // Законность. 2013. № 5. С. 45.
4. *Герасименко А.Н.* Информационное обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка (организационные и правовые вопросы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 14.
5. *Густова Л.В.* Перспективы создания муниципальных органов охраны правопорядка в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2013. № 8. С. 20.
6. *Казаник А.И.* Муниципальная полиция в системе органов местного самоуправления России // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 6. С. 17.
7. *Миклина С.В.* Роль и место органов местного самоуправления в осуществлении охраны общественного порядка // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 8. С. 25.
8. *Сухаренко А.* Безопасность в приоритете // ЭЖ-Юрист. 2013. № 49. С.23.
9. *Ильичев И.Е.* Надзор и контроль в сфере местного самоуправления // Управление городом: теория и практика. 2012. №2(5). С. 69-75.
10. *Боженев С.А., Ильичев И.Е.* Белгород – город добра и благополучия: городской проект солидарного общества. // Управление городом: теория и практика. 2011. №1. С. 3-12.

References

---

1. On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation: Federal Law of October 6, 2003. № 131-FZ (as amended on 02.04.2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2003. Oct. 6.
2. *Boskhamdzheva N.A.* The role of voluntary national teams in ensuring public safety // Administrative law and process. 2012. № 5. P. 8.
3. *Vasil'kov D.S.* Legislative framework of crime prevention // laws. 2013. № 5. P. 45.
4. *Gerasimenko A.N.* Dataware interaction of internal affairs bodies and public associations for the protection of the rule of law (institutional and legal matters): author. dis. ... cand. jurid. Sciences. – Moscow, 2008. P. 14.
5. *Gustova L.V.* Prospects for the creation of municipal law enforcement agencies in the Russian Federation // Administrative law and process. 2013. № 8. P. 20.
6. *Kazannik A.I.* Municipal police in the system of local self-government in Russia // State Government and local government. 2013. № 6. P. 17.

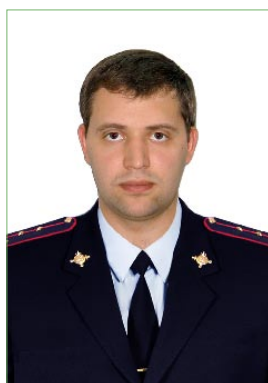
7. *Micklin S.V.* The role and place of local government in the implementation of the protection of public order // Constitutional and municipal law. 2006. № 8. P. 25.
8. *Sukhareno A.* Security in the priority // PE-Lawyer. 2013. № 49. P.23.
9. *Il'ichev I.E.* Supervision and control in the sphere of local government // City Management: Theory and Practice. 2012. № 2 (5). P. 69-75.
10. *Bozhenov S.A., Il'ichev I.E.* Belgorod – city of good and well-being: gorodskoy project solidary society. // City Management: Theory and Practice. 2011. № 1. P. 3-12.
-
-

(Статья сдана в редакцию 15.04.2014)

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

CAUSES AND CONDITIONS SEXUAL OFFENSES AGAINST MINORS

УДК 343.546

В.А. КОВТУН

(Московский университет МВД России)
тел. 8-9205855424

V.A. KOVTUN

(Russian Ministry of Internal Affairs of Moscow University)

Аннотация: в данной статье рассмотрены причины и условия, сопутствующие совершению половых преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних, а также выделена их особенность и отличие.

Ключевые слова: половые преступления, сексуальное насилие, малолетние, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, половая свобода.

Abstract: this article discusses the causes and conditions associated commit sexual crimes against minors and minors, as well as highlighting their features and differences.

Keywords: sex crimes, sexual violence, juvenile, juveniles, sexual offenses, sexual integrity, sexual freedom.

Сложившаяся в стране криминогенная ситуация продолжает оставаться достаточно напряжённой и объективно оценивается специалистами как одна из основных угроз безопасности личности, общества и государства, требующая незамедлительного разрешения [1, с. 102-106]. В южных регионах страны наблюдаются проявления

террористического характера [2, с. 78-82], высокий уровень убийств, совершённых на бытовой почве [3, с. 4-5], низкий процент раскрываемости квартирных краж [4, с. 20-25] и иных тяжких преступлений против собственности.

Преступления против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних

грозят не только физическими последствиями, но и в первую очередь психологическими и социальными. Из данных, приведенных Т.Г. Шуваловой, следует, что 54 % лиц, совершивших половые преступления, не причиняли потерпевшим физического вреда здоровью, либо наносили им легкие телесные повреждения [5, с. 132].

Сексуальное насилие как разновидность полового поведения, точнее, как его несоциализированная, вандалистическая форма, не может быть адекватно объяснена лишь как правовое явление вне широкого контекста сексуальной жизни человека, разнообразных сопутствующих ей социально-психологических связей и механизмов, роли сексуальности в его жизни [6, с. 13].

Рассматривая половые преступления в отношении несовершеннолетних, предлагаем классифицировать их по типам источников их детерминации на внутренние (по отношению к личности преступника) и внешние.

1. Внутренние, характеризующие личность преступника:

- сексуальное влечение к малолетним и несовершеннолетним;
- грубость, нередко переходящая в жестокость, отсутствие чувства стыда, неуважение к людям и к человеческим ценностям, которые ими признаются и которым они поклоняются, эгоизм, потребительское отношение к детям и к окружающим;
- жестокость, агрессивность, вспыльчивость. Агрессивное поведение проявляется под воздействием таких чувств и эмоций, как месть, ревность, гнев, зависть;
- примитивизм во взглядах на взаимоотношения полов, сводящий их к физиологическому акту с малолетними и несовершеннолетними;
- похотливость и разнузданность, не признающая никаких преград на пути к удовлетворению полового влечения.

2. Внешние:

- неблагоприятная обстановка в семье, формирующая склонность к насилию (примеры половой и иной распущенности, аморального и противоправного образа жизни, жестокости и безразличия по отношению к близким, пьянства, паразитизм и т.п.).

Так, по данным статистики, многие из осужденных за сексуальные посяательства на малолетних и несовершеннолетних испытывали на себе в детстве насилие. Около 23% опрошенных преступников говорили о детстве как о периоде грубого насилия и жестокости над ними со стороны матери и

других лиц (отца, брата) [7, с. 28];

- пороки воспитания подростков в семье и ближайшем окружении; различные формы семейной дезорганизации: негативное влияние примеров половой распущенности, циничного отношения к женщине; стимулирование у подростка неправильных взглядов и навыков сексуального поведения, подстрекательство со стороны взрослых или развращенных сверстников и пр.;

- распространение пьянства, наркомании и токсикомании в среде малолетних и несовершеннолетних, и обусловленная этим криминогенность в сфере половых отношений [8, с. 132];

- растлевающее влияние средств массовой информации (главным образом, телевидения и Интернета), пропагандирующих «сексуальную свободу», насилие и порнографию;

- кризис идеологии, нравственности, политический и экономический кризис, социальное расслоение, социальная дезорганизация, формирующие вседозволенность, утрату авторитетов власти, закона, родителей;

- неосмотрительность и неуместная доверчивость части потерпевших;

- детская безнадзорность;

- недостатки в деятельности правоохранительных органов и органов здравоохранения по выявлению лиц, обнаруживающих признаки сексуальной патологии, склонных к сексуальному насилию в отношении детей и подростков, блокированию противоправной деятельности таких лиц и обеспечению мер по их лечению и надзору за ними;

- неполное и несвоевременное раскрытие преступлений против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних; необоснованное прекращение уголовных дел по таким деяниям; применение мер наказания, не соответствующих общественной опасности содеянного и личности виновного по делам о насильственных сексуальных посяательствах в отношении малолетних и несовершеннолетних;

- недостатки в исправительном воздействии на лиц, отбывающих в ИЦ наказание за половые преступления, отсутствие с ними воспитательной работы, направленной на изменение их нравственного облика, воспитание у них уважения к половой неприкосновенности личности, в искоренении жестокости и цинизма, особенно в отношении женщин, детей и подростков женского и мужского пола.

По мнению экспертов Всемирной орга-

низации здравоохранения (ВОЗ), международные исследования, проводимые с 1980 года по настоящее время, показывают, что средний уровень сексуального насилия в детстве составляет 20% для женщин и 10% для мужчин (хотя имеются данные, что для лиц женского пола характерен уровень, превышающий 30%). В целом же, оценки распространенности сексуального насилия над детьми значительно различаются в зависимости от применяемой терминологии, особенностей получения и интерпретации информации. Так, ряд исследований касается только малолетних детей, другие связаны с подростками и взрослыми, сообщающими о своем детстве, а в третьих рассматривается возможный сексуальный опыт детей со слов их родителей. Если исследователи учитывают случаи сексуального насилия со стороны сверстников, показатели увеличиваются минимум на 9%, если же учитываются только проявления сексуальной агрессии (когда контактов не происходит) - показатели увеличиваются еще на 16% [9, с. 67 - 68.]

Обращает на себя внимание тот факт, что многие потерпевшие не заявляют о совершенном в отношении них сексуальном насилии. По данным расчетов, проведенных К.А. Толпекиным и Г.Н. Малаховой, ежегодное фактическое число изнасилований в России (с учетом «искусственной» и «естественной» латентности) в настоящее время составляет около 44 - 50 тыс. фак-

тов, что в 4,5 - 5 раз выше официальной цифры регистрации. Согласно проведенным В.В. Лунеевым исследованиям – учетные изнасилования соотносятся с латентными как 1: 6, а по исследованиям Г.М. Резника – учетные соотносятся с латентными как 1: 2,6 [10, с. 56].

Подводя итог вышесказанному, мы считаем, что совокупностью обстоятельств, объективно воздействующих на формирование асоциальной установки лиц, совершающих половые преступления с несовершеннолетними или иные действия, способствующие их совершению, являются: обострение социально-экономических проблем, утрата современной семьей функций традиционного эффективного института социализации, возрастание негативного влияния на подрастающее поколение асоциализированных субкультур, снижение воспитательного потенциала учреждений, ведущих работу с несовершеннолетними, разобщенность и неадекватность воспитательных усилий всех социальных институтов, занятых их судьбой, падение уровня дисциплинированности в большинстве сфер жизни общества, усугубление негативного социально-нравственного потенциала населения, отсутствие должного полового просвещения, недостаточность психологической, психопатологической, сексологической и сексопатологической помощи и другие недостатки и дефекты функционирования социальных институтов.

Литература

---

1. *Свиcтильников А.Б., Кулешов В.И.* Теоретические аспекты информационного обеспечения ОРД горрайорганов внутренних дел по линии уголовного розыска // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4 (48).
2. *Свиcтильников А.Б., Шарутенко В.Н.* Терроризм: преступление или явление? // Научный портал МВД России. 2011. № 2.
3. *Амельчаков И.Ф., Свиcтильников А.Б.* Из опыта предупреждения убийств, совершаемых на бытовой почве // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2013. № 2.
4. *Свиcтильников А.Б., Свиcтильникова Е.А.* Противодействие кражам из жилищ с помощью автоматизированной информационно-поисковой системы оперативно-розыскного назначения // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 4.
5. *Шувалова Т.Г.* Понятие и сущность насильственных преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Следователь. Федеральное издание. 2009. №4 (132).
6. *Антонян Ю.М.* Педофилия. Основные криминальные черты: монография. - М.: Проспект, 2012.
7. *Васильченко Д.Е.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями, посягающими на нормальное половое и нравственное развитие малолетних: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2002.
8. *Свиcтильников А.Б., Руднев С.М.* Противодействие незаконному обороту сильнодействующих веществ и биологически активных добавок // Проблемы правоохранительной деятельности. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013. № 1.
9. *Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Э.Г. Круга и др.* - М.: «Весь Мир», 2003.
10. *Агафонов А.В.* Половые преступления. - М., 2009.

References

---

1. *Svistilnikov A.B., Kuleshov V.I.* Theoretical aspects of information provision HORDES goryachyov of internal Affairs on line criminal investigation // Vestnik of Saint Petersburg University of MIA of Russia. 2010. № 4 (48).
2. *Svistilnikov A.B., Sharutenko V.N.* Terrorism: the crime or phenomenon? // Scientific portal of the Ministry of internal

Affairs of Russia. 2011. No 2.

3. *Amelchakov I.F., Svistilnikov A.B.* From the experience of the prevention of murders committed on home soil // Bulletin of the Belgorod law Institute of MIA of Russia. 2013. No.2.

4. *Svistilnikov A.B., Svistilnikova E.A.* Combating thefts from homes with the help of the automated information retrieval system operatively-search destination // Bulletin of the Kaliningrad juridical Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2011. № 4.

5. *Shuvalov T.G.* Concept and essence of violent sexual offenses committed against minors // coroner . Federal Edition. 2009 . Number 4 (132).

6. *Antonian Y.M.* Pedophilia. Key features of the criminal. Monograph. - M.: Prospect, 2012.

7. *Vasil'chenko D.E.* Criminally-legal and criminological problems of combating crimes infringing on normal sexual and moral development of minors: avtoreferat dis. ... Candidate. jurid. Sciences. - Rostov n / D: Ruy Russian Ministry of Internal Affairs, 2002. 28 p.

8. *Svistilnikov A.B., Rudnev S.M.* Combating illicit trafficking of toxic substances and biologically active additives // Problems of law enforcement. - Belgorod: Bel law Institute of MIA of Russia, 2013. No1.

9. Violence and its impact on health. Report on the situation in the world / Ed. EG Circle , etc. - M. : "All the World", 2003. Pp. 67 - 68 .

10. *Agafonov A.V.* Sexual offenses. - M., 2009.

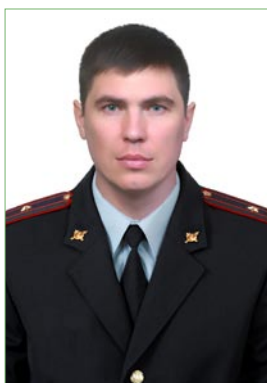

(Статья сдана в редакцию 15.04.2014)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОБУР,
ПОВЫШАЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
ТАБЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ**

**THE USE OF MODERN HOLSTERS, INCREASE THE
EFFICIENCY OF APPLICATION OF THE SERVICE WEAPON**

УДК 355.233

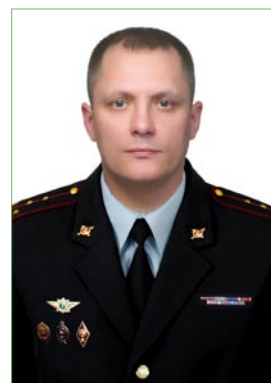

A.S. НЕРУБЕНКО

(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: asnspez@yandex.ru

A.S. NERUBENKO

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

A.A. УСТИНОВ

(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: Kazak7611@mail.ru

A.A. USTINOV

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

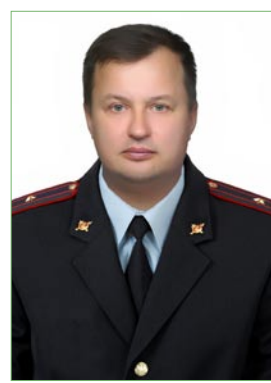

A.V. ПОПОВ

(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: AlexP31@yandex.ru

A.V. POPOV

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

S.A. ЕРМОЛЕНКО

(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: ermolai2006@mail.ru

S.A. ERMOLENKO

(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

АННОТАЦИЯ: в работе установлено, что каким бы не было современное оружие, применение его напрямую связано с использованием кобур, повышающих эффективность его применения. Приведены статистические данные применения огнестрельного оружия, в частности среднее время огневого контакта, которое меньше, чем время, необходимое

сотруднику полиции для принятия изготовления к стрельбе и производства первого прицельного выстрела. Показан путь сокращения времени на изготовку более чем в 2 раза, используя современные модели кобур. Уменьшение времени на изготовку позволяет эффективно противостоять преступникам в ходе вооруженного боестолкновения.

Ключевые слова: тактическая кобура, извлечение оружия, огневой контакт.

Abstract: it has been found that whatever modern weapons, its application is directly connected with the use of holsters increase the efficiency of its application. The statistical data of the use of firearms, in particular the average time firefight that is less than the time needed by the police for taking addressed it shooting and production of the first sighting shots. Shows the path of reducing the time to lock and load more than 2 times, using modern models of holsters. The reduction of the time to lock and load prevents criminals during armed clashes.

Keywords: tactical holster, removing weapons, fire contact.

Конструкторы оружия стремятся создать идеальное оружие, которое должно отвечать следующим требованиям:

- 1) быть максимально простым в обращении и обслуживании;
- 2) иметь небольшую массу;
- 3) обладать высокой надежностью;
- 4) обладать высокой огневой мощностью.

Но каким эффективным и современным не было бы оружие, если сотрудник полиции в создавшейся обстановке не успеет его применить и погибнет, то это оружие можно назвать «куском железа».

В силу реалий настоящего времени «в современном понимании огнестрельное оружие рассматривается как комплекс, состоящий из патронов с пулями различного назначения, устройства для их метания (что собственно и является огнестрельным оружием), различного типа прицельных приспособлений и ряда других устройств, позволяющих повысить эффективность применения оружия».

В целях повышения эффективности выполнения подразделениями МВД РФ служебно-боевых задач мы в данной статье рассмотрим аспект совершенствования оружия в рамках совершенствования устройств, позволяющих повысить эффективность применения оружия. В частности, к таким устройствам относятся кобуры.

Рассмотрим штатную кобуру к пистолету Макарова, самому распространенному пистолету в подразделениях МВД. Согласно Наставлению по стрелковому делу кобура служит для ношения и хранения пистолета, запасного магазина и протирки и является принадлежностью к ПМ.

Приложение № 2 к Наставлению по организации огневой подготовки в ОВД РФ устанавливает норматив № 1 по огневой

подготовке «Изготовка к стрельбе из различных положений», где время на принятие положения для стрельбы и производство прицельного выстрела «вхолостую» установлено на оценку «удовлетворительно»: стоя – не более 4 секунд, с колена – не более 6 секунд, лежа из-за укрытия – не более 9 секунд.

Соотнесем указанное время со средне-статистическим временем огневого контакта, которому присущи: «мгновенная оценка ситуации и извлечения оружия, приведения его к бою, уход с линии огня противника, ведения огня способом «флэш», перенос огня, стрельба в движении, быстрая перезарядка оружия, наличие непоражаемых мишеней (заложников, прохожих и т.д.), быстрое устранение задержек, использование укрытий и многое другое».

Хотим обратить ваше внимание на то, что в Наставлении по стрелковому делу ничего не говорится об извлечении оружия из кобуры, хотя этот фактор может оказаться решающим в исходе огневого контакта.

Так, в диссертации кандидата педагогических наук А.Н. Садкова «Теоретико-методические основы профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов» указано, что в результате исследования случаев огневого контакта милиционеров с правонарушителями было подсчитано, что в среднем этот поединок длится 2,9 секунды. Исходя из вышеизложенного, прежде чем сотрудник полиции изготовится к стрельбе, огневой контакт уже закончится и явно не в пользу сотрудника полиции.

Это подтверждают статистические данные ЦИК МВД России, которые показывают, что каждый год в схватках с преступниками погибает более 400 сотрудников, более 2,5

тысяч получают ранения различной степени тяжести.

Учитывая современные реалии огневого контакта сотрудников полиции с правонарушителями, кобура должна отвечать следующим требованиям:

- 1) надежность крепления и удобство ношения самой кобуры;
- 2) однообразная фиксация оружия на определенном месте;
- 3) надежная блокировка оружия в кобуре;
- 4) прочность удержания оружия при беге, прыжках и других резких движениях;
- 5) минимальные размеры;
- 6) прочность и негигроскопичность материала;
- 7) долговечность кобуры и сохранение ее формы;
- 8) регулировка угла наклона кобуры;
- 9) захват оружия в кобуре с одновременным освобождением от элементов экипировки;
- 10) максимально простое и быстрое его извлечение без рывков и цепляний;
- 11) быстрое и надежное размещение оружия в кобуре;
- 12) свободный доступ к оружию, обеспечивающий возможность мгновенного приведения (выхватывания) оружия к бою.

В настоящее время существует множество производителей экипировки, выпускающих различные модели кобур, которые соответствуют предъявляемым требованиям, в отличие от штатной кобуры ПМ. В качестве примера нами в научно-исследовательском эксперименте была использована тактическая (пластиковая) кобура от известного производителя «Стич-профи» г. Екатеринбург, которая отвечает всем указанным выше требованиям.

В эксперименте приняли участие 50 сотрудников полиции (25 сотрудников ОВД, привлекаемых к проведению контртеррористических операций на территории СКР РФ, и 25 слушателей 5 курса Бел ЮИ МВД России). Суть эксперимента состояла в том, чтобы определить среднее время приведения оружия в боевую готовность, используя штатную кобуру ПМ и пластиковую кобуру от компании «Стич-профи». В ходе эксперимента было установлено, что среднее время приведения оружия в боевую готовность и производство прицельного выстрела «вхолостую» составило:

- из штатной кобуры - 3,49 с;
- из тактической (пластиковой) кобуры - 1,62 с.

По итогам эксперимента было установлено, что приведение оружия в боевую готовность и производство прицельного выстрела «вхолостую» из пластиковой кобуры происходит более чем в два раза быстрее, чем из штатной кобуры. Причины этого кроются в том, что табельная кобура пистолета ПМ, являющаяся принадлежностью к ПМ, и ее предназначение заключается в хранении и ношении пистолета сотрудниками МВД РФ. При использовании этой кобуры выстрелу на поражение предшествует выполнение 7-8 предварительных манипуляций с оружием и элементами снаряжения. А учитывая тот факт, что при воздействии внешних условий (температура, влажность), материал штатной кобуры подвержен сильной деформации (усадка, пересыхание и т.д.), извлечение оружия будет сильно затруднено. Тем более если сотрудник полиции будет в зимних форменных перчатках.

Профессионально пригодная кобура сокращает количество манипуляций с системой «оружие – снаряжение» до четырех:

- 1) захват оружия в кобуре с одновременным освобождением от элементов экипировки;
- 2) извлечение оружия из кобуры с одновременным отключением предохранителя;
- 3) вынос на линию огня с одновременным досыланием патрона в патронник;
- 4) наведение на цель – выстрел.

Для настоящего профессионала понятия «оружие» и «кобура» практически означают одно целое. Эффективность использования одного элемента этой составляющей - оружия - самым непосредственным образом зависит от качества второго элемента – кобуры. Профессионал, которому в силу специфики его служебной деятельности доверили оружие, должен всегда быть готов его правильно и грамотно применить. Поэтому сотрудники ОВД должны иметь такие кобуры, которые повышают эффективность их деятельности. В идеале самые лучшие, которые существуют в мире, так как от этого может зависеть жизнь сотрудников полиции.

Подводя итоги, мы приходим к выводу, что использование штатной кобуры во внезапных огневых контактах опасно для жизни и здоровья сотрудника полиции ввиду скоротечности боестолкновения, в котором сотрудник фактически не успевает извлечь и привести оружие в боевую готовность.

Поэтому мы считаем, что сотрудники полиции должны быть переоснащены совре-

менными видами экипировки, позволяющей эффективно применять табельное оружие.

Также право выбора кобуры, соответствующей необходимым требованиям, следует оставить за сотрудником полиции в зависи-

мости от конкретно поставленных перед ним задач оперативно-служебной деятельности. Ведь, оставшись с вооруженным преступником один на один, сотрудник полиции имеет право выжить и победить.

Литература

---

1. Огневая подготовка: учебник. - М.: ЦОКР МВД России, 2009. 672 с.
2. *Попов А.В.* Об опыте использования методических материалов при обучении курсантов образовательных организаций МВД России огневой подготовке (на примере Белгородского юридического института МВД России) / Сборник научных трудов Бел ЮИ МВД России. Выпуск 2. – Белгород, 2013. С. 118-122.
3. *Гусев Ю.М., Поздняков А.П.* Актуальные проблемы огневой подготовки и спортивной тренировки // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 2. С. 57-60.
4. *Попов А.В.* Применение интерактивного лазерного тира ИЛТ-110 «Рубин» на занятиях по огневой подготовке (на примере Белгородского юридического института МВД России) / Сборник научных трудов докторантов, адъюнктов, аспирантов. Выпуск 10. – Белгород, 2013. С. 104-106.

References

---

1. Fire training: a textbook. - M: ZAKR the Russian interior Ministry, 2009. 672 p.
2. *Popov A.V.* About the experience of using educational materials for training of cadets of educational institutions of the MIA under fire-cooking (for example, the Belgorod law Institute of MIA of Russia) / proceedings of Bel law Institute of MIA of Russia. Issue 2. - Belgorod, 2013. P. 118-122.
3. *Gusev Y.M., Pozdnyakov A.P.* Actual problems of fire of preparation and sports training // The Problems of law enforcement activities. 2013. № 2. P. 57-60.
4. *Popov A.V.* Application of interactive laser shooting gallery TLI-110 "Rubin" in the classroom on fire training (for example, the Belgorod the legal Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia) / proceedings of the doctoral candidates, post-graduate students, post-graduate students. Issue 10. - Belgorod, 2013. P. 104-106.

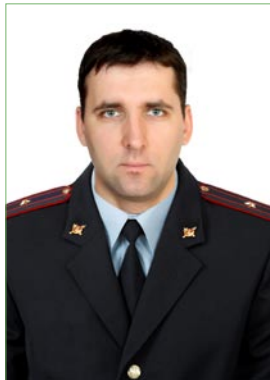

(Статья сдана в редакцию 15.04.2014)

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ДОЗНАВАТЕЛЯ
РУКОВОДИТЕЛЕМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ ПРИ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

**IMPLEMENTATION OF THE POWERS OF THE
INVESTIGATOR OF THE HEAD OF DIVISION OF INQUIRY
DURING CRIMINAL PROCEEDINGS**

УДК 343.13

Д.Н. РУДОВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт МВД России)

D.N. RUDOV,

the candidate of jurisprudence
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

АННОТАЦИЯ: в статье рассматриваются правовое положение руководителя подразделения дознания в уголовном процессе России, нормативная правовая база, регламентирующая деятельность руководителя подразделения дознания.

Ключевые слова: руководитель подразделения дознания, дознаватель, правовой статус, расследование, дознание, орган дознания, уголовное дело, проверка сообщения, правовое положение.

Abstract: the article considers the legal position of the head of the unit of inquiry in criminal proceedings in Russia. The article considers the legal and normative base regulating the activity of the head of the unit of inquiry.

Keywords: head of division of inquiry, the investigator, the legal status, investigation, inquiry, a body of inquiry, the criminal case, check the messages, legal position.

Для определения правового статуса руководителя (начальника) подразделения дознания необходимо раскрыть полномочия дознавателя как участника уголовного судопроизводства. При этом необходимо отметить, что в случае самостоятельного производства дознания по уголовному делу начальник (руководитель) подразделения дознания будет обладать правовым статусом дознавателя.

Конкретизируя «иные полномочия» начальника (руководителя) подразделения дознания в уголовно-процессуальном законодательстве, регламентирующем досудебное производство по уголовному делу, необходимо указать, что их основное за-

крепление находится в главах 32, 32.1 УПК РФ, непосредственно посвященных регулированию производства дознания.

Анализ норм глав 32 и 32.1 позволяет выделить следующие полномочия руководителя подразделения дознания в тех случаях, когда уголовное дело находится непосредственно в его производстве:

1) принимать и проверять сообщения о преступлениях, при этом требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о прове-

дении оперативно-разыскных мероприятий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ);

2) принимать решения по сообщениям о преступлениях в пределах компетенции: о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела и о передаче сообщения о преступлении по подследственности (ч. 1 ст. 144, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 148 УПК РФ);

3) сообщать заявителю о принятом решении по сообщению о преступлении, разъяснять заявителю его право обжаловать данное решение и порядок обжалования (ч. 2 ст. 145 УПК РФ);

4) производить дознание по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ (ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УПК РФ);

5) производить дознание в сокращенной форме (ст. 226.1 УПК РФ);

6) осуществлять производство неотложных следственных действий по уголовному делу, по которому предварительное следствие обязательно (ст. 40, ст. 157 УПК РФ);

7) установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вносить в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона (ч. 2 ст. 158 УПК РФ);

8) рассматривать каждое заявленное по уголовному делу ходатайство (как письменное, так и устное) в порядке, установленном главой 15 УПК РФ (ст. 159 УПК РФ);

9) рассматривать каждое заявленное подозреваемым по уголовному делу ходатайство (как письменное, так и устное) о производстве дознания в сокращенной форме (ст. 226.4 УПК РФ);

10) предупреждать участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем брать у них письменную подписку о неразглашении данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ);

11) собирать доказательства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, проверять и оценивать доказательства (ч. 1 ст. 86, ст. 87, ст. 88 УПК РФ);

12) осуществлять процессуальное задержание лица по подозрению в совершении преступления при наличии законных осно-

ваний, а в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 94 УПК РФ, освобождать подозреваемого (ст. 91, ст. 94 УПК РФ);

13) в пределах своих процессуальных полномочий избирать в отношении подозреваемого, обвиняемого меру пресечения либо ходатайствовать о применении (избрании) меры пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу перед судом (ст. 224, глава 13 УПК РФ);

14) при невозможности составить обвинительный акт в течение 10 суток с момента заключения подозреваемого под стражу предъявлять обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК РФ, либо отменять данную меру пресечения (ч. 1 – ч. 3 ст. 224 УПК РФ);

15) применять иные меры уголовно-процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ);

16) охранять права и свободы привлекаемых к участию в уголовном деле лиц, разъясняя их права, обязанности, ответственность и обеспечивая возможность осуществления этих прав, применяя меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, их близких родственников, родственников и близких лиц при наличии достаточных данных о том, что указанным лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями (ст. 11 УПК РФ);

17) приостанавливать дознание при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 208 УПК РФ (ст. 208 УПК РФ);

18) возобновлять приостановленное дознание в случаях, предусмотренных ст. 211 УПК РФ (ст. 211 УПК РФ);

19) прекращать уголовное дело и уголовное преследование при наличии оснований, предусмотренных ст.ст. 24-28.1 УПК РФ, а также вручать либо направлять копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику (ст. 212, ст. 213 УПК РФ);

20) принимать меры по реабилитации участника уголовного судопроизводства, в отношении которого незаконно (необоснованно) осуществлялось уголовное преследование (ст. ст. 134-139 УПК РФ);

21) знакомить с обвинительным актом и материалами уголовного дела обвиняемого, его защитника, потерпевшего или его представителя, а также законного представителя (ч. 2, ч. 3 ст. 225 УПК РФ);

22) по окончании дознания направлять материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом прокурору (ст. 225 УПК РФ);

23) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем при производстве дознания в сокращенной форме.

Следует отметить, что данный перечень полномочий руководителя (начальника) подразделения дознания не является исчерпывающим.

Ряд полномочий руководителя (начальника) подразделения дознания носит властный характер. Это выражается, прежде всего, в праве данного должностного лица применять меры уголовно-процессуального принуждения. Требования, поручения и запросы должностного лица, производящего дознание, предъявленные в пределах его компетенции, установленной УПК РФ, обязательны для исполнения всеми органами, учреждениями, гражданами и должностными лицами (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Руководитель подразделения дознания самостоятелен в принятии решений об очередности и тактике проведения следственных и иных процессуальных действий. Уголовно-процессуальный закон содержит исчерпывающий перечень случаев, когда руководителю подразделения дознания требуется согласие начальника органа дознания, согласие прокурора и (или) судебное решение при производстве следственных и иных процессуальных действий и принятии решений по уголовному делу.

В ходе осуществления своих полномочий дознаватель может получать указания от прокурора или начальника органа дознания. Такие указания, данные в соответствии с уголовно-процессуальным законом, обязательны для дознавателя. В данном случае у дознавателя возникает правомочие обжаловать указания начальника органа дознания прокурору (либо его заместителю по соответствующему направлению деятельности), а указания надзирающего прокурора – вышестоящему прокурору. Обжалование данных указаний не приостанавливает их

исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Обязательными для руководителя подразделения дознания являются также указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, данные начальником подразделения дознания. Такие указания даются в письменном виде и обязательны для исполнения.

Анализ процессуальных полномочий руководителя (начальника) подразделения дознания свидетельствует о том, что в связи с принятием УПК РФ статус данного участника уголовного судопроизводства значительно изменился в позитивную сторону.

Круг обстоятельств, исключающих участие руководителя подразделения дознания в производстве по уголовному делу, несколько расширен в сравнении со следователем [1].

Помимо процессуальных полномочий, закрепленных в нормах уголовно-процессуального законодательства, дознаватель наделен организационными полномочиями, которые нашли свою регламентацию в ведомственных нормативных актах.

В настоящее время основным ведомственным нормативным актом, регламентирующим производство дознания в ОВД, является Приказ МВД России от 6 августа 2007 года № 697 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по производству предварительного расследования в форме дознания».

В соответствии с указанным нормативным актом дознаватель, являясь сотрудником подразделения дознания, для осуществления своих функций имеет право:

- 1) участвовать в информационном обмене с органами, подразделениями и учреждениями системы МВД России;
- 2) пользоваться соответствующими программами, системами и базами данных органов внутренних дел для решения вопросов по направлению деятельности;
- 3) осуществлять иные полномочия в соответствии с нормативными правовыми актами МВД России.

Литература

---

1. *Алексеев И.М.* К вопросу об эффективности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 3 (29). С. 95-98.

2. *Капустина И.Ю., Рудов Д.Н.* Актуальные проблемы использования результатов административной деятельности при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. В 2 ч.: Ч. 2. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2013. С. 225-229.

References

---

1. *Alekseev I.M.* To the issue of effectiveness of pre-trial proceedings in criminal procedure of the Russian Federation // Bulletin of the Kaliningrad branch of Saint - Petersburg University of MIA of Russia. 2012. № 3 (29). С. 95-98.
  2. *Kapustina I.YU., Rudow D.N.* Actual problems of using the results of the administrative activities during the investigation of crimes connected with illegal drug trafficking // Actual problems of administrative and administrative-procedural law. In 2 hours: 2 Hours. SPb.: Publishing house of SPb. University of MIA of Russia, 2013. С. 225-229.
-
-

(Статья сдана в редакцию 14.02.2014)

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ВЫПЛАТЫ ЕДИНОВРЕМЕННОГО ПОСОБИЯ В СЛУЧАЕ
ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ЛИЦ,
СОТРУДНИЧАЮЩИХ ПО КОНТРАКТУ С АППАРАТАМИ
УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА**

**SOME REGULATORY ISSUES LUMP SUM PAYMENT IN
THE EVENT OF DAMAGE TO LIFE AND HEALTH OF
PERSONS, COLLABORATING ON THE CONTRACT WITH THE
APPARATUS OF THE CRIMINAL INVESTIGATION**

УДК 347.51

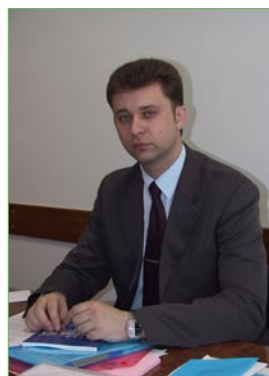

О.С. СТЕПАНИЮК,

кандидат юридических наук, доцент
(Юридический институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»)
e-mail: Stepanyuk@bsu.edu.ru

O.S. STEPANYUK,

the candidate of jurisprudence, assistant professor
(Law institute of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Belgorod National Research University»)

А.В. СТЕПАНИЮК,

кандидат юридических наук, доцент
(Юридический институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»)
e-mail: Astepanyuk@bsu.edu.ru

A.V. STEPANYUK

the candidate of jurisprudence, assistant professor
(Law institute of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education «Belgorod National Research University»)

АННОТАЦИЯ: в работе рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования выплаты единовременного пособия в случае причинения вреда жизни и здоровью лиц, сотрудничающих с аппаратами уголовного розыска, согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: единовременное пособие; вред, причиненный жизни и здоровью; лица, сотрудничающие по контракту с уголовным розыском.

Abstract: the paper deals with the problematic issues of legal regulation of lump sum payment in the event of injury to life and health of individuals cooperating with the apparatus of Criminal Investigation, the Federal Law of August 12, 1995 № 144-FZ "On operative-investigative activity".

Keywords: lump sum; the damage to life and health; persons cooperating under contract with the criminal investigation.

Одной из важнейших составляющих успешного предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений аппаратами уголовного розыска является содействие граждан. Подобное содействие может осуществляться различными способами, часто неформальными. Особое место здесь занимает деятельность сотрудников агентурных аппаратов, состоящих на связи у работников уголовного розыска. Так, в соответствии с ч.1 ст.17 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД): «Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам».

Однако государство, соглашаясь со своей стороны на подобное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью, которое сопряжено со значительными рисками для жизни и здоровья как самого негласного сотрудника, так и его близких, обязано обеспечить соответствующие социальные и правовые гарантии. Этому посвящена специальная ст.18 Закона об ОРД. В связи с этим мы считаем необходимым обратиться к анализу отдельных положений данной статьи, регламентирующих вопросы выплаты специального пособия в случае причинения вреда жизни и здоровью негласных сотрудников.

В соответствии с ч.8 ст.18 Закона об ОРД «В случае гибели лица, сотрудничающего

по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законодательством РФ порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца».

В числе проблемных вопросов, которые следуют из приведенного законоположения, нам представляется целесообразным выделить и рассмотреть один. Так, в Законе об ОРД говорится о выплате единовременного пособия в случае гибели негласного сотрудника *семье пострадавшего*. Однако при этом содержание понятия «семья» в законе не раскрывается, не перечисляются и конкретные лица, уполномоченные на получение пособия. Кроме этого, молчанием обходится вопрос о том, как должны распределяться средства единовременного пособия, если членов семьи несколько.

Обозначенная проблема связана с тем, что в законах разной отраслевой принадлежности вопрос о содержании понятия «семья» решается по-разному. Например, в Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ это понятие вообще не раскрывается и только анализ положений СК РФ позволяет сделать вывод о том, какие отношения являются семейными, как они возникают, изменяются и прекращаются. А уже на основании этого говорить о конкретных членах семьи. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ содержание понятия «семья» не приводится, но при этом в ст.5 приводятся определения следующих понятий: близкие лица (п. 3); близкие родственники (п. 4);

родственники (п. 37). Допустимо предположить, что законодатель подобным образом пытался определить границы понятия «семья». Но необходимо иметь в виду, что в указанных и иных случаях решение вопроса об определении содержания понятия «семья (члены семьи)» имеет значение для целей соответствующего регулирования и не должно автоматически проецироваться на другие отрасли законодательства.

В качестве варианта решения вопроса можно предложить механизм, установленный Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее – Закон о страховании).

Так, согласно ст. 2 Закона о страховании выгодоприобретателями в случае гибели (смерти) застрахованного лица (военнослужащие, сотрудники ОВД и др.) являются супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) застрахованного лица, дедушка и бабушка застрахованного лица - при условии отсутствия у него родителей, если они воспитывали или содержали его не менее трех лет, отчим и мачеха застрахованного лица - при условии, если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет, дети, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также обучающиеся в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности до окончания обучения или до достижения ими 23 лет, подопечные застрахованного лица. В соответствии со ст. 5 Закона о страховании в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период службы либо до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения службы, *выгодоприобретателям выплачивается сумма в размере 2 000 000 рублей, которая распределяется в равных долях.*

Подобный механизм мог бы быть использован и при выплате единовременного посо-

бия в случае гибели негласного сотрудника и закреплен в законе.

Согласно ч. 9 ст. 18 Закона об ОРД: *«При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, указанному лицу выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания и в установленном законодательством порядке назначается пенсия по инвалидности».*

Изучение ч.9 ст.18 Закона об ОРД позволяет нам обратить внимание на некоторые недостатки юридико-технического характера.

Во-первых, в научной литературе отмечается, что единовременное пособие выплачивается только тем лицам, которые получили травму, ранение, контузию, увечье при проведении оперативно-розыскного мероприятия (например, А.П. Киселев, А.Ю. Шумилов) [1; 5, с.177]. Но компенсация не причитается тем негласным сотрудникам, которые оказывали помощь в подготовке к проведению соответствующего мероприятия. К сожалению, указанные авторы не высказывают своей позиции по данному вопросу, а лишь обозначают его. По нашему мнению, подобное ограничение является неоправданным, поскольку на стадии подготовки оперативной комбинации или мероприятия может произойти «провал» мероприятия, а соответствующий негласный сотрудник получит травму, ранение, контузию, увечье. Поэтому, по нашему мнению, в данной части ч. 9 ст. 18 Закона об ОРД нуждается в корректировке.

Во-вторых, обращает на себя внимание формулировка, содержащаяся в ч. 9 ст. 18 Закона об ОРД *о получении травмы, ранения, контузии, увечья*. Налицо использование достаточно обобщенных и даже шаблонных терминов, без конкретизации их содержания. Кроме этого, в Законе об ОРД ничего не говорится о заболеваниях, которые исключают дальнейшую оперативную деятельность. В этой связи следует обратить внимание на одно обстоятельство. Так, Закон о страховании в качестве страхового случая называет увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученные в период прохождения службы. При этом постановлением Пра-

вительства РФ от 29 июля 1998 года № 855 был утвержден Перечень увечий (ранений, травм, контузий), относящихся к тяжелым или легким, при наличии которых принимается решение о наступлении страхового случая у застрахованных лиц. Хотя и установление подобного перечня имеет определенные недостатки, о чем отмечалось в литературе [4, С.22-23], но включение подобного Перечня в Закон об ОРД представляется нам попыткой решения проблемы.

В-третьих, полученные травма, ранение, контузия, увечье должны исключать для негласного сотрудника возможность дальнейшего сотрудничества с соответствующим оперативным аппаратом. Только при этом условии происходит выплата соответствующего единовременного пособия. В связи с этим возникает проблема: каким образом решается вопрос о возможности или невозможности дальнейшего сотрудничества. Невозможность может быть объективной. Например, утрата возможности самостоятельно передвигаться. Но если в результате травмы человек утратил кисть руки, руку и т.п., в принципе, сотрудничество с ним может осуществляться в дальнейшем. Механизм решения этого вопроса либо критерии, которыми следует руководствоваться, в законе не установлены.

В завершение рассмотрения проблематики выплаты единовременного пособия (в особенности, семье погибшего негласного сотрудника), на наш взгляд, следует задуматься над решением вопроса, подлежит ли легендированию выдача суммы, поскольку обстоятельства получения денежных средств могут сделать факт сотрудничества негласного сотрудника с оперативным аппаратом очевидным для окружающих.

Подводя итоги анализа проблемных вопросов правового регулирования выплаты

единовременного пособия в случае причинения вреда жизни и здоровью лиц, сотрудничающих с уголовным розыском, необходимо отметить несовершенство положений Закона об ОРД в этой части. В определенной мере это объясняется тем, что Закон об ОРД был принят почти двадцать лет назад. Низкий уровень защиты субъектов оперативно-розыскной деятельности отмечается рядом специалистов. Так, М.П. Смирнов подчеркивает, что «защитные меры, предусмотренные в настоящее время в законодательстве, не образуют достаточной системы, гарантирующей безопасность действующих в интересах правосудия» [3]. Повышенный риск деятельности участников оперативно-розыскных отношений предполагает и повышенные гарантии правовой безопасности, социальной и правовой защиты. Вместе с тем, применительно к оперативно-розыскной деятельности, эти проблемы остаются традиционно нерешаемыми, что ведет к отступлению от выполнения государством обязательств по выполнению требований Конституции РФ, вытекающих из функций социального государства (ч. 1 ст. 7), где охраняются труд и здоровье людей, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ч. 2 ст. 7), реализуется право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности (ч. 3 ст. 37), гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ст. 39) [2].

Таким образом, по нашему мнению, законодательство об оперативно-розыскной деятельности в части социальной и правовой защиты граждан, негласно содействующих уголовному розыску на основе контракта, нуждается в совершенствовании.

Литература

---

1. *Киселев А.П.* Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2008.
2. Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 года / *В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Атмажитов* и др.; сост. К.Б. Калининский. - СПб.: Петрополис, 2012. 218 с.
3. *Смирнов М.П.* Комментарии законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации и за рубежом: учебное пособие (постатейный). 5-е изд., расширенное и перераб. // СПС КонсультантПлюс. 2012.
4. *Степанюк А.В.* Обязательное страхование жизни и здоровья сотрудников уголовно-исполнительной системы: некоторые проблемы правового регулирования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 1. С.22-23.
5. *Шумилов А.Ю.* Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С постатейным приложением нормативных актов и документов / Автор-составитель докт. юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. 2-е изд., испр. и доп. - М.: издатель Шумилова И.И., 2000. 291с.

References

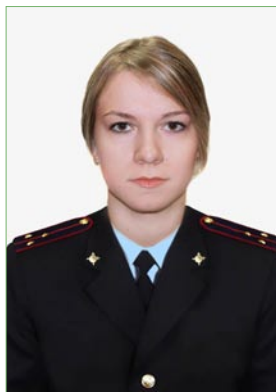
1. *Kiselyov A.P.* The Commentary to the Federal law dated August 12, 1995 № 144-FZ "On operative-investigative activity" (article by article) // ConsultantPlus. 2008.
  2. Constitutional and legal problems of operative-search activities: the collection of materials of the all-Russia round table: 3 November 2011 / *V.V. Abramochkin, A.S. Alexandrov, V.M. Atmazhitov* and others; sost. K.B. Kalinovsky. – SPb.: Petropolis, 2012. 218 P.
  3. *Smirnov M.P.* Comments of legislative regulation of the operational-search activity in the Russian Federation and abroad: a manual (article by article). 5-e Izd., expanded and modernized // ILS ConsultantPlus. 2012.
  4. *Stepaniuc A.V.* Obligatory insurance of life and health of employees of the penitentiary system: some problems of legal regulation // Criminal-Executive system: law, economy, management. 2010. № 1. P. 23.
  5. *Shumilov A. Yu.* Commentary to the Federal law "On investigative activities". Item application of normative acts and documents / Author-compiler Prof. legal Sciences, Professor, A.Yu. Shumilov. 2-e izd., Corr. and supplementary. – M: publisher Shumilova I.I., 2000. 291 P.
-
-

(Статья сдана в редакцию 22.04.2014)

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ КВАРТИРНЫХ ВОРОВ, СОВЕРШАЮЩИХ КРАЖИ ИЗ КВАРТИР В ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

PERSONALITY CHARACTERISTICS APARTMENT THIEVES WHO COMMITS THEFT OF THE APARTMENTS IN THE BORDER REGIONS

УДК 343.9

Е.А. ЗАГРЕБЕЛЬНАЯ

(УМВД России по Белгородской области)
тел. (4722)27-27-11

E.A. ZAGREBELNAYA

(Ministry of Internal Affairs Department of Russia in
the Belgorod region)

Аннотация: в статье рассматривается характеристика личности квартирных воров, совершающих кражи из квартир в приграничных регионах.

Ключевые слова: приграничные регионы, раскрытие преступлений, личность преступника.

Abstract: the article considers the characteristics of the individual apartment thieves who commits theft of the apartments in the border regions.

Keywords: cross-border regions, detection of crimes.

Сложившаяся в отдельных регионах страны криминальная ситуация продолжает оставаться неблагоприятной и объективно представляет угрозу безопасности личности, общества и государства [1, с. 90-96]. Не изжиты террористические

акты [2, с. 78-82; 3, с. 78-81], растёт оборот наркотических средств [4, с. 11-15] и сильнодействующих веществ [5, с. 18-24], низкая раскрываемость краж чужого имущества, в том числе квартирных краж, совершаемых в приграничных регионах страны. Внедрение

новых форм и методов борьбы с преступностью отстает от потребности правоохранительных органов [6, с. 95-99; 7, с. 4-9].

В этих условиях для успешной борьбы с кражами из квартир важное значение имеет знание криминологических аспектов оперативно-разыскной характеристики лиц, совершающих рассматриваемый вид преступлений. Синтезированная информация о личностных свойствах и качествах квартирного вора позволяет оперативным работникам экономить время при разработке версий и осуществлении оперативно-разыскных мероприятий по установлению его возможного места нахождения и в целом способствует раскрытию краж из квартир, а также выделяет наиболее результативные направления в профилактической деятельности рассматриваемых преступлений.

Для краж, совершенных с незаконным проникновением в жилище, первоочередным и проблемным является установление лица, совершившего преступное деяние. Поэтому сотруднику оперативного подразделения представляется очень важным получить сведения о лице, совершившем квартирную кражу.

Рассматривая вопрос о содержательной стороне типичных признаков личности квартирного вора как элементе его оперативно-разыскной характеристики, следует отметить, что большое значение имеют социально-демографические, биологические и психологические свойства преступника, которые в полной мере выделяют его из окружающего мира, индивидуализируя и характеризую его.

Информацию такого рода о свойствах преступника можно получить путем изучения и анализа биологических и анкетных сведений (пол, возраст, образование и т.п.), а также сведений, которые характеризуют проявление личности в различных сферах деятельности (поведение в быту, участие в трудовой деятельности), психологические свойства (темперамент, эмоции).

Таким образом, при сборе данных о субъекте преступления следует обратить внимание на то, что только совокупность всех социальных свойств, связей, отношений характеризует преступника как личность в целом.

Известно, что более 80% краж из квартир регистрируется в городах, где проблема их предупреждения и раскрытия остается одной из наиболее сложных.

Незанятость населения общественно-по-

лезным трудом в сопредельных государствах значительно осложняет оперативную обстановку в приграничных регионах России. По изученным раскрытым квартирным кражам, совершенным на территории отдельных приграничных регионов за период в несколько лет (2005-2012 гг.), нами были выведены среднестатистические показатели по отдельным групповым категориям, характеризующим личность преступника.

Более 81,2% от общего количества лиц, избличенных в совершении квартирных краж, не имели постоянного источника дохода (нигде не работали и не предпринимали никаких мер для трудоустройства). Характеризуя мотивы совершения краж, отметим, что к преступной деятельности в подавляющем большинстве случаев их побуждает корыстный мотив, а не временное состояние, связанное с реакцией на конкретную жизненную ситуацию.

Для лиц, совершающих квартирные кражи, характерен низкий уровень солидарности с нравственно-правовыми стандартами и запретами в области оборота имущества благ. Так, 17% лиц из опрошенных осужденных квартирных воров считают, что совершенные ими деяния несправедливо отнесены к числу уголовно наказуемых (поскольку они обворовывали более опасных преступников, т.е. лиц, занимающихся хищением государственных средств); 79,5 % - что они слишком сурово наказаны; 3,5 % были готовы совершить преступление даже в случае неизбежного привлечения к уголовной ответственности.

Отсутствие привязанности к общественно полезным видам деятельности, склонность к паразитическому поведению и непреодолимое желание безбедного существования не только порождают ситуацию, способствующую совершению квартирных краж, но создают условия, в силу которых элемент случайности в генезисе мотивации воровского поведения сводится к минимуму, определяемому социально-экономическими условиями развития каждого из регионов, в которых совершаются эти виды преступлений. Однако полностью его исключить нельзя. Это объясняется прежде всего тем, что в последние несколько лет в отдельных приграничных с Россией государствах, в том числе в Украине, наблюдается резкое снижение жизненного уровня значительной части населения этих стран. Наличие безработицы, увеличение количества лиц, не имеющих постоянного места жительства,

значительное количество беспризорных детей и прочие негативные факторы способствовали совершению краж в приграничных регионах нашей страны.

С сожалением приходится констатировать, что на криминологическую характеристику личности приграничного преступника существенное влияние оказал продолжающийся в 2013 году процесс «высвобождения» из сферы общественного производства лиц трудоспособного возраста. Из этой категории граждан также идет пополнение криминальной среды. Причём практике известны случаи, когда законопослушные граждане совершают квартирные кражи только с одной целью - прокормить детей и себя.

Большое значение для разработки эффективных мер борьбы с квартирными ворами имеют сведения об их качественном составе. Результаты обобщения наших исследований показывают, что среди квартирных воров высок уровень общего и специального рецидива. Большинству этой категории преступников присуща устойчивость антиобщественной корыстной направленности взглядов, поведения, привычек, проявляющаяся в повторном совершении преступлений. Так, из общего числа выявленных в данной категории воров 67,5% - ранее уже совершали преступления, 48,5% - были ранее судимы, 2,4% - признаны особо опасными рецидивистами.

В то же время анализ динамики качественных параметров преступности свидетельствует о том, что в последние годы доля рецидива квартирных краж, совершаемых в приграничных регионах, снижается и возрастает количество лиц, впервые привлеченных к уголовной ответственности за совершение групповых квартирных краж. Безусловно, вовлечение в криминальную среду лиц, ранее неизвестных оперативным подразделениям уголовного розыска, затрудняет процесс выявления преступников и раскрытия совершаемых ими краж.

Среди лиц, повторно привлекаемых к уголовной ответственности за совершение краж, наблюдается высокий уровень специального рецидива, в том числе за совершение краж из квартир граждан. А рецидив свидетельствует не только об устойчивости антиобщественных взглядов и поведения, но и указывает на то, что наказание, которому ранее подвергался преступник, не оказало на него предупредительного воздействия.

Существенное значение имеют возрастные характеристики лиц, совершающих

квартирные кражи. Поведение преступника, его цель и мотивация в любом возрасте имеют социальную направленность и во многом определяются условиями формирования, однако мотивы и цели совершения квартирных краж, воздействие определенных обстоятельств на поведение человека во многом зависят и от его возраста.

Возраст – это один из важных компонентов характеристики личности квартирного вора. Он оказывает существенное влияние на поведение преступника, ибо во многом обуславливает систему его потребностей и интересов как конкретной личности. Возрастные особенности определяют и характер взаимоотношения вора с окружающей средой.

С возрастом происходят социально-психологические изменения как самой личности, так и ее окружения. Исследование показало, что удельный вес квартирных воров отдельных возрастных групп, изобличенных в совершении рассматриваемых преступлений в приграничных регионах, характеризуется следующим образом: лица в возрасте 14 - 15 лет составляют 5,6%, 16 – 17 лет – 8,6%, 18-24 года – 29,5%, 25-29 лет – 18,1%, 30-49 лет – 33,4%, 50 лет и старше составляют только 4,4%.

Приведенный анализ показывает, что самой активной группой при совершении квартирных краж в приграничных регионах являются лица в возрасте от 18 до 49 лет, определенное снижение активности приходится на возраст в 25-29 лет. Именно на эту возрастную группу (от 18 до 49 лет) приходится почти 81,2% от общего количества лиц, обвиняемых в совершении квартирных краж. Наименьшее количество рассматриваемых преступлений совершено несовершеннолетними и лицами в возрасте старше 50 лет.

Удельный вес несовершеннолетних, совершающих преступления данной категории, составляет 14,2%. В этой связи следует отметить, что в последние годы просматривается устойчивая тенденция к омоложению квартирных воров. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в отдельных случаях от возрастных характеристик преступников зависит не только место, но и способ совершения квартирных краж.

Для несовершеннолетних преступников характерно совершение групповых краж. Предметами их преступных посягательств чаще всего являются деньги, сотовые теле-

фоны, аудио- и видеоаппаратура, компьютерная техника, продукты питания, спиртные напитки и даже табачные изделия. Характер похищенного имущества в значительной мере отражает их вкусы и пристрастия. Похищенные вещи рассчитаны в основном на самопотребление, а не на продажу в целях обогащения.

Зачастую квартирные кражи совершаются в непосредственной близости от мест проживания несовершеннолетних, учебы, работы или проведения досуга. В ряде случаев интенсивность преступлений, совершаемых несовершеннолетними, бывает очень высокой.

Степень стремления к обладанию желаемыми вещами и предметами у подростка гораздо выше, чем у взрослого человека. Преступное поведение формируется на фоне неокрепшего или искаженного сознания, небольшого жизненного опыта, легкомысленного отношения к проступкам и их последствиям, бытующего мнения о всеобщей безнаказанности.

Отмечаются случаи, когда преступные группы квартирных воров из числа несовершеннолетних были организованы и руководились взрослыми, ранее судимыми лицами. В смешанных группах, в состав которых входят как взрослые, так и несовершеннолетние, функции несовершеннолетних носят как вспомогательный характер, так и характер непосредственного участия в совершении преступлений.

В числе лиц, избалованных в совершении квартирных краж, 93,5% - граждане России, причем 89,8% - жители приграничных регионов.

Результаты обобщения наших исследований показывают, что в приграничных регионах удельный вес квартирных воров мужского пола составляет 88,4%, женского - 11,6%. Эти данные свидетельствуют о том, что при разработке и проведении профилактических мероприятий основным объектом профилактики должны стать мужчины.

Однако нужно заметить, что по ряду квартирных краж, особенно совершаемых в составе группы лиц, роль подстрекателя, наводчика, сбытчика, а в отдельных случаях исполнителя или даже организатора, выполняют женщины.

В этой связи целесообразно более подробно охарактеризовать криминальную роль женщины-воровки. Женщины относительно редко действуют в одиночку и обычно совершают квартирные кражи совместно

с мужчинами, либо объединившись в преступную группу, состоящую из женщин с распределением ролей каждой участницы. Такие преступления характерны для лиц цыганской национальности.

В практике не единичны и такие случаи, когда женщины, в прошлом судимые за кражи, сами не совершают преступления, однако поддерживают тесные контакты с ворами, порой идейно вдохновляют их на противоправную деятельность. Поэтому весьма важно своевременно выявить указанных лиц.

Важной составной частью криминологической характеристики личности преступника является его образовательный уровень. Образование - это один из механизмов накопления социального опыта. Оно определяет весь процесс формирования личности, имеет неразрывную связь с интеллектом и волевыми качествами человека.

Из всех подвергавшихся анализу лиц, которые были выявлены в квартирных кражах, 44,0% - имеют среднее общее образование, 17,0% - среднее профессиональное, 29,0% - неполное среднее, 17% - начальное и только 5% - высшее образование.

Бурное развитие технического прогресса и информационных технологий, средств связи, Интернет значительно способствует всестороннему и интеллектуальному развитию личности.

Наше исследование показывает, что если раньше с определенной мерой условности можно было говорить об их «образованности», повышении интеллектуальности, профессионализме, то в настоящее время благодаря информационному обществу и свободному доступу практически к любой виртуальной информации квартирные воры стали не только осведомлены о формах и методах работы полиции, но и хорошо оснащены технически. Они имеют обширные знания в различных сферах человеческой деятельности, занимаются самообразованием, в том числе применительно к своему противоправному ремеслу, стильно одеваются и внешне выглядят респектабельно, зачастую передвигаются на личном транспорте. В отдельных аспектах их уровень знаний и умений не уступает профессиональным качествам сотрудника полиции. А учитывая возможность их свободной миграции по странам СНГ и отсутствие должного межгосударственного взаимодействия между правоохранительными органами разных стран, общественная опасность и безнаказанность

этих лиц многократно возрастает.

Более половины изученных из этой категории лиц подчинялись своему влиянию окружение и являлись для них авторитетами. Значительную трудность в раскрытии краж из квартир также представляют гастролирующие вора-одиночки. При задержании с похищенным они обычно отрицают свою причастность к преступлению, наличие при себе похищенного объясняют как находку либо приобретение у незнакомых граждан, оказавшихся в затруднительном материальном положении, а иногда вообще отказываются от дачи показаний, ссылаясь на ст. 51 Конституции России. В то же время эта категория воров не всегда может совершать квартирные кражи в одиночку. Трудности, связанные с необходимостью преодоления стоящих перед ними преград, стремление максимально обезопасить себя от привлечения к уголовной ответственности обуславливают формирование группировок, которые порой перерастают в организованные преступные группы, преступные сообщества, а иногда и банды. Поэтому в последние годы среди лиц, совершающих квартирные кражи в приграничных регионах страны, наблюдается тенденция к объединению их в группы, а классический квартирный вор-одиночка, популярный «герой» из социалистического периода, постепенно уходит в прошлое.

Изобличенные квартирные вора показали, что они предпочитали совершать кражи в группе из соображений безопасности. Трудно не согласиться с их мнением о том, что распределение ролей, организация подстраховки, а также глубокие знания и приобретаемые умения в различных, в том числе и криминальных, сферах деятельности легче освоить группе лиц, нежели одному человеку.

Практика показывает, что серийные преступления, совершаемые в группе лиц, представляют не только большую общественную опасность, но и раскрыть их значительно сложнее.

Анализ раскрытых и отдельных нераскрытых квартирных краж показывает, что от 40 до 60% этих преступлений совершается в соучастии: группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, которые с приобретением преступного опыта трансформируются в организованные и хорошо законспирированные группы.

Следует обратить внимание на то, что в девяностые годы прошлого века в ряде регионов страны значительно увеличилось количество квартирных краж, совершенных

в составе группы лиц и организованной преступной группы. Удельный вес преступлений данной категории, совершенных группой лиц, увеличился в зависимости от региона с 26-30% до 40-42%. Это свидетельствовало как об отсутствии эффективности принимаемых сотрудниками полиции мер по изобличению групп, имеющих выраженную криминальную направленность, так и непрофессионализме лиц, совершающих квартирные кражи.

Смена общественно-экономической формации, экономическая нестабильность и безработица в стране выступали криминальными факторами для совершения преступлений ранее законопослушными гражданами. Естественно, их организованность, сплоченность и криминальная активность значительно отличались от действий аналогичных преступных групп, состоящих из лиц, ранее судимых за квартирные кражи.

В настоящее время в отдельных приграничных регионах наблюдается снижение в выявлении групповых квартирных краж. Так, за 10 месяцев 2013 г. в Белгородской области было совершено 343 квартирные кражи, раскрыто 166, из них только 34 – групповых. Раскрываемость составила 50,45%. При значительном снижении квартирных краж (343 кражи за 10 мес. 2013 г.; 465 краж АППГ) наблюдается снижение раскрываемости до 50,45% - 10 мес. 2013 г. против 50,73% за АППГ). Казалось бы, снижение общего вала преступлений почти на 27% разгрузит оперуполномоченных и позволит повысить количество раскрытых квартирных краж в этом году. Однако в действительности общая раскрываемость снижается с 50,73% в прошлом году до 50,45% в текущем году.

Такое положение дел с раскрываемостью краж логически можно объяснить лишь возрастающими криминальными навыками преступников.

Значительная часть выявленных за квартирные кражи преступников, в том числе из категории ранее судимых, считают, что более безопасно совершать преступления в других городах, где имеются личные связи или легко снять квартиру и оставаться вне поля зрения органов внутренних дел. Предпочтение отдается краевым, областным центрам в субъектах федерации и иным крупным городам.

В отдельных регионах наблюдается приток в преступную среду молодежи, особенно подростков. Ликвидация в системе образования молодежных общественных организаций (в начале 190-х годов) исключила из вос-

питательного процесса общественную форму воспитания, занимавшую важное место в борьбе с противоправными проявлениями несовершеннолетних. Пионерские и комсомольские организации были упразднены, а предложенное в начале 1990-х годов скаутское движение в российских школах не прижилось. Образовавшуюся в идеологическом воздействии на формируемую личность нишу заполнили печатные издания, низкосортные фильмы, компьютерные игры, пропагандирующие насилие, жестокость, сексуальные извращения, стяжательство и т.п.

При этом значительная часть несовершеннолетних, не имея возможности попасть в клубы по интересам, оказывается на «улице», где попадает под влияние участников преступных групп, ранее судимых, и иной кате-

гории криминальных лиц, приобретает от них устойчивые антисоциальные наклонности и привычки. Этот процесс регенерирует в среде несовершеннолетних правонарушителей новых, молодых квартирных воров. Практические работники отмечают значительный рост конспиративности в преступной деятельности несовершеннолетних.

Руководствуясь вышеизложенным, можно сделать вывод о том, что квартирный вор - это саморегулирующаяся личность, с устойчивой доминирующей системой динамических криминально-корыстных мотивов (интересов), которая в зависимости от социально-биологических свойств и степени заимствованного и накопленного преступного опыта реализует свои осознанные наклонности в совершении краж.

Литература

---

1. *Кудин В.А., Свистильников А.Б.* Законодательство Российской Федерации о противодействии терроризму // Вестник Луганского государственного университета внутренних дел имени Е.О. Дидоренко. 2007. Вып. 4.
2. *Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н.* Терроризм: преступление или явление? // Научный портал МВД России. 2011. № 2.
3. *Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н.* К вопросу о разграничении понятий «терроризм» и «террористический акт» // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 4 (48).
4. *Свистильников А.Б., Руднев С.М.* Опыт осуществления мониторинга информационного пространства сети Интернет в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Вестник МВД России. 2013. № 5 (128).
5. *Свистильников А.Б., Руднев С.М.* Проблемы документирования преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих веществ // Оперативно-розыскная работа. - Москва: МВД России. 2013. № 3.
6. *Бородавко Л.Т., Свистильников А.Б., Шарутенко В.Н.* Отдельные аспекты использования генетической экспертизы в деятельности органов внутренних дел // Научные ведомости БелГУ: философия, социология, право. 2008. № 8.
7. *Амельчаков И.Ф., Свистильников А.Б.* Проблемы использования в ОРД института «анонимного содействия» как эффективной формы борьбы с преступностью (опыт работы в России и за рубежом) // Оперативно-розыскная работа. 2012. № 4.

References

---

1. *Kudin V.A., Svistilnikov A.B.* Legislation of the Russian Federation on combating terrorism // the Bulletin of the Lugansk state University of internal Affairs name EO Didorenko. 2007. Vol. 4.
2. *Svistilnikov A.B., Sharutenko V.N.* Terrorism: the crime or phenomenon? // Scientific portal of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2011. № 2.
3. *Svistilnikov A.B., Sharutenko V.N.* To the question of delimitation of the terms "terrorism" and "terrorist act" // Vestnik of Saint Petersburg University of MIA of Russia. 2010. № 4 (48).
4. *Svistilnikov A.B., Rudnev S.M.* Experience of monitoring information space of the Internet in the fight against drug trafficking // Bulletin of the Russian interior Ministry. 2013. № 5 (128).
5. *Svistilnikov A.B., Rudnev S.M.* Problems documenting the crimes connected with illegal turnover of virulent substances // investigative work. - Moscow: interior Ministry of Russia. 2013. № 3.
6. *Borodavko L.T., Svistilnikov A.B., Sharutenko V.N.* Certain aspects of the utilization of genetic expertise in the activities of internal Affairs agencies // Scientific sheets of BelSU: philosophy, sociology, law. 2008. № 8.
7. *Amelchakov I.F., Svistilnikov A.B.* Use Problem in the OSA Institute "anonymous assistance" as effective forms of crime (experience of work in Russia and abroad) // Investigative work. 2012. № 4.

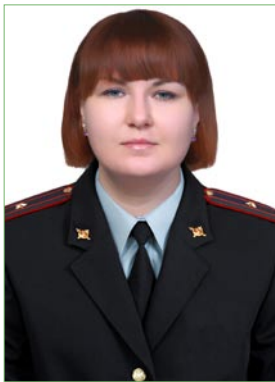
(Статья сдана в редакцию 22.04.2014)

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

PREVENTION OF OFFENCES COMMITTED BY MINORS ON THE OBJECTS OF RAILROAD TRAFFIC

УДК 343.85:351.81

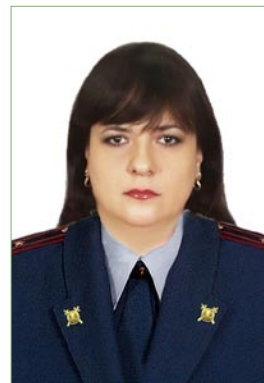

К.В. ДИДЕНКО,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: kseniy1@mail.ru

K.V. DIDENKO,

the candidate of jurisprudence
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

О.Н. КАРАТАЕВА

(Белгородский ЛО МВД России на транспорте)
e-mail: karaolga@yandex.ru

O.N. KARATAEVA

(Belgorod Line Branch of Transport Police)

АННОТАЦИЯ: в статье отражены основные направления деятельности органов внутренних дел по предупреждению совершения правонарушений, совершаемых участниками неформального движения «зацеперы».

Ключевые слова: предупреждение правонарушений, несовершеннолетний, транспортная безопасность, трейнсёрфинг, неформальное молодежное движение «зацеперы».

Abstract: the article describes the main aspects of law enforcement prevention of offences committed by members of informal group of "train surfers".

Keywords: offences prevention, minor, transport police, train surfing, youth informal group of «train surfers».

В последнее время у молодежи возникло новое неформальное движение «зацеперы» («трейнсёрферы» или «электричкинг»), в основе которого лежит катание на крышах железнодорожных вагонов и ва-

гонных сцепках («зацепинг», «руфрайдинг», «бэкрайдинг», «фронтрайдинг», «сайдрайдинг», «битвинвагонрайдинг», «оупэнвагонрайдинг», «андервагонрайдинг», «зацепрейлслайдинг», «зацепсходинг/джампинг» и

другие разновидности «трейнсёрфинга») [1].

«Трейнсёрфинг» (от английского train surfing - наружная езда) - способ передвижения, проезд на автосцепных устройствах, на крышах или на межвагонных буферах электропоездов и метро. Такой способ передвижения широко практикуется в Индии и странах Юго-Восточной Азии из-за крайнего переполнения общественного транспорта или в целях экономии денежных средств.

В своем современном виде, как массовое молодежное движение, «трейнсёрфинг» появился в 1990-е годы в Европе. Например, в Германии, катаясь на крышах поездов городских железных дорог, юноши демонстрировали свою «мужественность».

«Зацепинг» - самая распространённая разновидность трейнсёрфинга. Заключается она в езде «зацепом», стоя (либо сидя) и держась за различные конструкционные элементы поезда.

В «трейнсёрфинге» кроме разных видов езды существует градация по степени сложности поездки, зависящая от типа и модификации железнодорожного состава:

- «бэкрайдинг» - езда «зацепом» с задней стороны хвостового вагона;
- «фронтрайдинг» - проезд спереди на передней кабине электровоза;
- «сайдрайдинг» (или боковой «зацепинг») - езда «зацепом» держась за боковые поручни, зеркала, окна и другие находящиеся сбоку выступающие части вагона;
- «битвинвагонрайдинг» (межвагон зацепинг) - езда между вагонами поезда;
- «оупэнвагонрайдинг» - способ проезда на грузовых поездах - езда на кузове открытых вагонов железнодорожного состава, таких как полувагоны и платформы, либо на тормозных площадках крытых вагонов или рамах цистерн;
- «руфрайдинг» - езда на крыше поезда;
- «андервагонрайдинг» (андервагон зацепинг) - езда «зацепом» под поездом, основанная на конструктивных особенностях тележек прицепных вагонов;
- «зацеп-рейлслайдинг» - скольжение по рельсам на скользкой обуви, сноуборде или другой похожей доске;
- «зацеп схиндинг/джампинг» - его особенность в том, чтобы на ходу запрыгнуть на подножку или прицепиться к идущему на небольшой скорости поезду, либо, наоборот, спрыгнуть с него [1].

В России «трейнсёрфинг» приобрел популярность с конца 2000-х годов, получил название «зацепинг» и стал экстремальным

видом развлечения, распространяющимся в молодежной среде, и является своеобразным показателем «ложного героизма» среди сверстников. Поездка на крышах движущегося состава для представителей данной субкультуры не просто возможность добраться до пункта назначения, но и способ получения новых впечатлений и эмоций.

Сегодня отечественные «трейнсерфингисты» (они же «зацеперы») объединяются в сообщества (группы) и, используя Интернет, общаются, договариваются о проведении массовых акций по «трейнсерфингу», рассказывают о своих «подвигах», выкладывая на страницы в Интернете фото и видеоотчеты о «путешествиях». Чем интересней и опасней была поездка, тем больше восторженных комментариев оставляют виртуальные гости, импонирующие данному молодежному движению. Наибольшую популярность за последнее время получила открытая группа в социальной сети «ВКонтакте» под названием - «Электричкинг». На странице в социальной сети «трейнсёрфинг» представлен как «вид спорта», популярный среди людей, пользующихся железнодорожным транспортом [2].

Наибольшее распространение данное неформальное движение получает на железных дорогах в весенне-летний период. Активное развитие «зацепинга» и «трейнсёрфинга» на объектах транспорта становится проблемой транспортной полиции общероссийского масштаба.

Популяризация «зацепинга» приводит к тому, что число участников данного неформального движения постоянно растет. Согласно статистическим данным в 2011 году сотрудниками транспортной полиции задержано 239 несовершеннолетних правонарушителей, относящихся к неформальному движению «зацеперы», в 2012 году - 345 подростков. За 9 месяцев 2013 года уже выявлено 382 несовершеннолетних «зацепера», из которых привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 11.17 КоАП РФ - 237 [3, с. 2].

Ролики и сюжеты «зацеперов» помещаются в сети Интернет, предпринимаются попытки проведения акций, связанных с массовыми поездками на подвижном составе, на заранее определенных объектах транспорта.

В Интернете «зацеперы» создают группы и объединения, у них есть свои лидеры, которыми разрабатываются всевозможные правила техники безопасности на «зацепе». Происходит обучение навыкам «зацепинга» новичков, проводится его пропаганда, а зна-

чит, и пропаганда противоправного поведения в обществе. Данная категория молодежи наиболее подвержена риску стать жертвой транспортного происшествия. Так, 18 августа на станции Бутово от удара током погиб Д. Молодой человек ехал на крыше электропоезда. В январе 2013 года на Московской железной дороге был смертельно травмирован А., активист «трейнсёрфинга», который в этот день принимал участие в акции. После акции, находясь в алкогольном опьянении и переходя железнодорожные пути, был сбит маневровым паровозом. Фотоматериалы о гибели одного из лидеров были выложены на сайте вместе с призывом: «Почтить память друга новым зацепом!».

В июне 2013 года на ст. Электроугли (Московская железная дорога) несовершеннолетние «зацеперы», находясь на крыше вагона пригородного электропоезда, в результате поражения электротоком от контактного провода получили тяжелые травмы, от которых один скончался на месте происшествия [3, с. 3; 4].

Как показывает практика, эффективность работы по профилактике транспортных правонарушений и травматизма несовершеннолетних во многом зависит от организации совместной деятельности сотрудников транспортной полиции, работников железнодорожных предприятий и образовательных учреждений, дружинников.

Сотрудниками ОВДТ совместно с администрациями транспорта и дружинниками проводится патрулирование железнодорожных перегонов, отработка подвижного состава железнодорожных вокзалов и станций.

Одной из форм работы по предупреждению детского травматизма является выявление и своевременное удаление подростков с объектов транспорта.

В целях профилактики травматизма на объектах транспорта сотрудниками ПДН совместно с работниками железнодорожных предприятий и органов образования ежегодно проводятся целевые профилактические мероприятия: «Подросток на пути», «Осторожно - поезд!», «Светофор», «Берегись поезда», во время которых в учебных учреждениях проводится работа по разъяснению учащимся правил поведения на железной дороге. По инициативе УТ МВД России по ЮФО на территории Краснодарского края объекты транспортной инфраструктуры являются зонами повышенной опасности,

включены в перечень мест, пребывание в которых может причинить вред здоровью несовершеннолетних, их физическому и психологическому развитию. За безнадзорное нахождение несовершеннолетних в таких местах предусмотрена административная ответственность родителей - штраф в размере 100 рублей (статья 2,9 Закона Краснодарского края № 608). Ограничение нахождения детей в вечернее и ночное время на объектах транспорта предусмотрено региональным законодательством Астраханской, Волгоградской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Кемеровской областей и Хабаровского края. В образовательных учреждениях, оздоровительных лагерях, школах-интернатах, расположенных вблизи железной дороги, проводятся беседы и лекции по теме соблюдения правил безопасности на объектах транспорта.

В целях повышения эффективности профилактической работы, направленной на предупреждение транспортных правонарушений и детского травматизма на объектах железнодорожного транспорта, необходимо:

1. Освещать как можно чаще «зацепинг» как опасное и преступное увлечение.

2. Правовое просвещение учащихся:

- проведение разъяснительной работы о безопасном поведении детей и подростков на объектах транспорта, ответственности за действия, угрожающие безопасной работе железнодорожного транспорта;

- изучение Кодекса об административных правонарушениях РФ и Уголовного кодекса РФ об ответственности несовершеннолетних;

- организация встреч с работниками ПДН;

- проведение месячника правовых знаний;

- демонстрация на безвозмездной основе фильмов, посвященных транспортной безопасности;

- проведение диспутов, конференций.

Широкая пропаганда среди учащихся, их родителей правовых знаний – необходимое звено в профилактике асоциального поведения. Проведение бесед, лекций, разъяснительной работы о видах ответственности за те или иные противоправные поступки, характерные для подростковой среды виды преступлений, понятий об административной, гражданско-правовой, уголовной ответственности несовершеннолетних и их родителей дают мотивацию на ответственность за свои действия.

Литература

---

1. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://http://lurkmore.to/> свободный.

2. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://vk.com/elektrichking/> свободный.
3. Аналитический обзор «О состоянии работы по предупреждению правонарушений, совершенных участниками неформального молодежного движения «зацеперы»».
4. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.1tv.ru/>. свободный.
5. *Маркова Ю.В.* Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Н.Новгород, 2008. 208 с.

References

---

1. [Electronic resource] Access mode: URL: <http://http://lurkmore.to/>. Free.
  2. [Electronic resource] Access mode: URL: <http://vk.com/elektrichking/>. Free.
  3. Analytical research "On condition of law enforcement in prevention of offences committed by members of informal group of "train surfers".
  4. [Electronic resource] Access mode: URL: <http://www.1tv.ru/>. Free.
  5. *Markova J.V.* Prevention of crimes committed by groups of minors extremist: dis. ... cand. of legal Sciences: 12.00.08/ - N.Novgorod, 2008. 208 P.
-
-

(Статья сдана в редакцию 22.04.2014)

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ**

**THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION IN THE SPHERE
OF THE ROAD TRAFFIC SAFETY**

УДК 656.13:351.811

И.А. РЯПУХИНА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)
[e-mail: 3609150@mail.ru](mailto:3609150@mail.ru)

I.A. RYAPUKHINA,

the candidate of jurisprudence, Associate Professor
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

Р.В. ДЕНИСОВ

(УМВД России по г. Белгороду)
[тел. \(4722\)352 - 054](tel:+74722352054)

R.V. DENISOV

(MOI Department in Belgorod)

АННОТАЦИЯ: в статье рассматриваются вопросы совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей деятельность дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: дорожно-транспортная инфраструктура; превышение установлен-

ной скорости движения; правила дорожного движения; контрольно-надзорная деятельность в сфере обеспечения безопасности дорожного движения; дорожно-патрульная служба.

Abstract: the article is devoted to the investigation of the issues of legal grounds of the Road Traffic Service activity of the National Inspection for Road Traffic Safety improvement.

Keywords: road traffic infrastructure, speeding, Road Traffic Regulations, controlling and safeguarding activity in the sphere of road traffic safety, Road Patrol Service.

Современное дорожное движение является сложной динамической социальной системой взаимного влияния людей, транспортных средств и элементов дорожной инфраструктуры, в которой важнейшая роль принадлежит поведению человека.

Без детального правового регулирования данной сферы, связанной с массовой эксплуатацией источников повышенной опасности, без четкой системы разрешений и запретов невозможно создать условия для осуществления эффективного и безопасного функционирования дорожно-транспортной инфраструктуры.

По оценкам специалистов в настоящее время в России действуют более 1000 законов и подзаконных актов, имеющих отношение к обеспечению безопасности дорожного движения, из них более 500 касаются деятельности органов внутренних дел. При этом социально-экономические процессы, происходящие в стране, порождают многократные изменения содержания соответствующих нормативных правовых актов в относительно короткие промежутки времени. В результате в настоящее время сложилась ситуация, при которой практически невозможно достичь положения, когда каждый участник дорожного движения и должностное лицо, связанное с обеспечением безопасности дорожного движения, в том числе сотрудники дорожно-патрульной службы (ДПС), всегда поступали бы в полном соответствии с совокупностью установленных норм и правил [5]. Более того, негативное воздействие «правовой перегрузки» порой усугубляется недостаточной проработкой, запутанностью, а иногда противоречивостью правовых актов, что создает благотворную почву для правонарушений участников дорожного движения и должностных лиц, занятых обеспечением транспортного процесса.

Определенные пробелы и несоответствия, в том числе терминологические, можно найти в нормативных документах, определяющих порядок дорожного движения и предусматривающих административную от-

ветственность за нарушения этого порядка. Например, одно из наиболее распространенных и «опасных» правонарушений в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях сформулировано как «превышение установленной скорости движения» [1], но аналогичного понятия нет в Правилах дорожного движения. В них говорится о скорости, «не превышающей установленного ограничения», при этом согласно пункту 10.1 Правил дорожного движения, выбранной с учетом «интенсивности движения, особенностей и состояния транспортного средства и груза, дорожных и метеорологических условий, в частности видимости в направлении движения» [3]. Подобные оценочные категории влекут неоднозначное толкование норм поведения и невозможность определения степени ответственности за их нарушение.

Отсутствие в нормативных актах однозначных и понятных предписаний осложняет действия участников движения и оценку соответствия их поведения установленным правилам. Например, пункт 9.10 Правил дорожного движения гласит: «Водитель должен соблюдать такую дистанцию до движущегося впереди транспортного средства, которая позволила бы избежать столкновения, а также необходимый боковой интервал, обеспечивающий безопасность движения» [3].

В то же время в законодательстве ФРГ безопасной дистанцией признается расстояние между транспортными средствами, выраженное в метрах, равное половине численного значения скорости автомобиля. Множество примерных количественных параметров движения транспортных средств определяется дорожными законами, действующими в США. Например, «сигнал о намерении повернуть направо или налево должен даваться не позднее, чем за 100 футов (примерно 30 м) до поворота». Такая конкретизация позволяет не только исключить субъективизм в оценке действий водителей транспортных средств, но и дает возможность более широкого применения

приборов фиксации нарушений правил дорожного движения, работающих в автоматическом режиме.

Еще в большей степени сложны и противоречивы нормативные документы, регламентирующие организационно-правовые вопросы контрольно-надзорной деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Громоздкость, декларативность и противоречивость этой нормативно-правовой базы затрудняют ее усвоение и практическое применение. Например, только прямые обязанности сотрудников дорожно-патрульной службы с различной степенью полноты отражаются в Положении о ГИБДД МВД России [2], Административном регламенте МВД России исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения [4] и многих других нормативных документах, в тексте которых порой имеют место расхождения в формулировках одних и тех же принципиально важных положений.

Таким образом, дальнейшее развитие дорожно-патрульной службы должно основываться на обновленной нормативно-правовой базе, которая бы абсолютно точно определяла:

1. Место и роль МВД России в системе государственных органов, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения, где главенствующее положение занимает Госавтоинспекция, в частности дорожно-патрульная служба.

Только четкое распределение компетенции всех составляющих частей государственной системы управления в сфере дорожного движения может определить основные направления их деятельности и позволит выявить истинные показатели оценки эффективности их функционирования.

2. Функции и задачи, отнесенные к компетенции ДПС ГИБДД.

В настоящее время практически во всех нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность дорожно-патрульной службы, перечисление задач, решаемых службой, значителен как «основные задачи (требования, положения и т.п.)». Такая формулировка предполагает возможность неограниченно расширять круг этих задач. В результате с течением времени этот процесс приобрел определенную устойчивость. Причем ранее возложенные на службу задачи не отменяются. Склонность использования

возможностей одной из самых многочисленных служб полиции, несущей службу на улично-дорожной сети для выполнения несвойственных ей функций на протяжении десятилетий был предметом особой привлекательности для руководителей органов внутренних дел всех уровней. Например, представляется ошибочным выделение в 1980-х годах в самостоятельную задачу дорожно-патрульной службы розыска угнанных и похищенных транспортных средств с учреждением в строевых подразделениях ДПС должностей инспекторов по розыску. Практика показала, что осуществляемая ими деятельность мало чем отличается от работы инспекторов ДПС, выполняющих специальные задания. Более того, эффективность розыскной работы крайне низка, поскольку кражами транспортных средств занимаются, как правило, хорошо организованные преступные сообщества. В связи с изложенным напрашивается вывод, что розыском угнанных, похищенных и скрывшихся с мест ДТП транспортных средств должны заниматься оперативно-розыскные службы. Дорожно-патрульная служба обязана вести эту работу лишь при надзоре за дорожным движением в порядке выполнения общеполицейской задачи по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Таким образом, обновленная правовая база должна четко определить круг функций, возложенных на ДПС и привести исчерпывающий перечень задач, решаемых службой. Это позволит сконцентрировать усилия сотрудников, достичь желаемых результатов эффективности их деятельности определить критерии, по которым можно реально оценивать деятельность строевых подразделений ДПС.

3. Порядок осуществления дорожно-патрульной службой административно-юрисдикционной деятельности.

Именно в сфере применения норм административного законодательства возникают ситуации, вызывающие негативные эмоции во взаимоотношениях сотрудников ДПС с участниками дорожного движения. От того, насколько они урегулированы, оптимизированы и однозначно воспринимаемы, в конечном итоге зависит формирование условий взаимопонимания субъектов правоотношений, осознание участниками движения необходимости и неизбежности применения мер административного воздействия к нарушителям.

Представляется необходимым привести права сотрудников ДПС по выявлению и

пресечению тех или иных нарушений законодательства в сфере дорожного движения в соответствии с их компетенцией по документированию этих правонарушений и применению мер административного воздействия. Обеспечение данного условия позволит привести контрольно-надзорную функцию службы к разумному единообразию и, в конечном итоге, повысит уровень соблюдения законности в действиях ее личного состава.

Деятельность ДПС непосредственно регулируется приблизительно сотней

нормативных правовых актов разной юридической силы. Чрезмерное и большей частью несогласованное распыление норм, нередко сходных по предмету регулирования, является серьезным обстоятельством, затрудняющим их однозначное понимание и практическое применение.

В связи с этим нормативной правовой базе, регулирующей функционирование ДПС, необходимо придать системность, исключая дублирование одних и тех же положений в различных документах.

Литература

---

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 2897.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения». СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении Административного регламента МВД Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» // Российская газета. 2009. 7 июля.
5. *Карагодин А.В., Катаева О.В., Прокопенко А.Н.* и др. Правовой анализ отдельных типовых ситуаций, возникающих в сфере обеспечения безопасности дорожного движения: учебное пособие. – Белгород: Бел ЮИ МВД России, 2013. 80 с.

References

---

1. Administrative Infractions Code of the Russian Federation, December 30, 2001 № 195-FL // PL RF. 2002. № 1 (part. 1). Art. 1.
2. Decree of the Russian Federation President "On additional measures to the road traffic safety", June 15, 1998 № 711 // PL RF. 1998. № 25. Art. 2897.
3. Enactment of the Russian Federation Government "On the Road Traffic Regulations", October 23, 1993. № 1090. SPS "ConsultantPlus".
4. Order of the MOI of the Russian Federation "On approval of the Administrative agenda of the MOI of the Russian Federation for the execution of the state function in controlling and safeguarding road traffic regulations by traffic participants // Rossiyskaya gazeta. 2009. July 7.
5. *Karagodin A.V., Kataeva O.V., Prokopenko A.N.* et al. Legal analysis of certain typical situations emerging in the sphere of road traffic safety: training book. – Belgorod: Bel LI MIA of Russia, 2013. 80 p.

(Статья сдана в редакцию 28.04.2014)

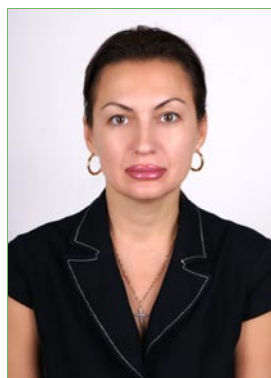

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТАМОЖЕННЫЙ УСТАВ 1819 г.: К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА КОНФИСКАЦИИ КАК СПОСОБА БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

CUSTOMS REGULATIONS, 1819: TO THE ISSUE OF THE DEVELOPMENT OF SEIZURE PROCEDURE AS A MEAN OF SMUGGLING PREVENTION IN RUSSIAN LEGISLATION

УДК 343.378

Е.А. АБАШЕВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт МВД России)
e-mail: abasheva229@mail.ru

E.A. ABASHEVA,

the candidate of jurisprudence, associate professor
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

Аннотация: исторический опыт убедительно свидетельствует, что продуманная целе-направленная таможенная политика, безусловно, способствовала динамичному развитию тех или иных государств, равно как и просчеты в этой сфере отрицательно сказывались не только на экономике, но и способствовали нарастанию социальных противоречий, обострению международных отношений. В статье рассматриваются некоторые основные положения механизма конфискации как одного из способов борьбы с контрабандой по Таможенному уставу 1819 года.

Ключевые слова: таможня, устав, таможенное законодательство, департамент внешней торговли, контрабанда, импорт, ответственность за контрабанду, клеймение, конфискат, конфискация.

Abstract: the history provides strong evidence of the fact that well-considered and deliberate customs policy has surely contributed to the dynamic development of certain states, as well as errors in this field not only had an adverse effect on the economy, but caused growth of social contradictions, aggravation of international relations. The article concerns some basic provisions of seizure procedure as a mean of smuggling prevention as to the Customs Regulations, 1819.

Keywords: customs, regulations, customs law, Department of Overseas Trade, smuggling, import, liability for smuggling, marking, seized property, seizure.

В условиях современной правовой жизни российского общества повышается значимость создания эффективных

законодательных механизмов, позволяющих гарантированно обеспечить реализацию и защиту прав и свобод человека и гражд-

данина. В концептуальном и практическом смысле необходимость разработки механизмов борьбы с контрабандой как таможенным преступлением представляется автору научно обоснованной и безусловно правильной.

Исследование проблем в сфере таможенного законодательства составляет предмет интереса различных ученых и исследователей. Так, например, в ретроспективном ключе вопросы борьбы с контрабандой в имперский период анализировали Ю.Г. Кисловский [1], В.О. Пузино [2].

Борьба с таможенными преступлениями становилась предметом исследования ученых в советский (Б.М. Угаров) [3] и постсоветский период (А.В. Аграшенков, И.Ю. Краснянский) [4].

Исследователи современного периода рассматривают уголовную политику в сфере предупреждения контрабанды (Н.Ю. Антохина [5], А.В. Пантюхин [6, 7, 8]); особенности осмотра места происшествия при незаконном перемещении наркотических веществ через государственную границу (И.А. Андреев) [9]; обеспечение прав подозреваемых лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий при выявлении контрабанды наркотических средств (Н.Н. Перелыгин) [10]; контрабанду наркотических средств и психотропных веществ (О.Г. Савчишкина) [11]; уголовную ответственность за контрабанду культурных ценностей (В.Г. Беспалько [12, 13], Л.Р. Клебанов [14, 15]), образцов дикой природы (В.Г. Прохоров [16, 17], Е.И. Майорова [18], А.Н. Сухаренко [19]).

Необходимо отметить, что это далеко не полный перечень авторов современности, исследующих актуальные проблемы борьбы с незаконным перемещением через государственную границу России товаров, валюты, ценностей и иных предметов. Однако вопросу формирования механизма конфискации как одного из способов борьбы с контрабандой в российском законодательстве в его исторической ретроспективе уделено, по мнению автора, недостаточное внимание, поэтому целью представленного исследования является анализ именно этого направления.

Таможенный устав 1819 г. (принятый 14 декабря 1819 г. и вступивший в действие 1 января 1820 г.) носил комплексный характер и регулировал достаточно широкий круг общественных отношений. Об этом свидетельствует и сама структура Устава, где его части выделены по предмету регулирования. Так,

например, часть 1 регламентирует порядок образования таможенного учреждения, 2 часть посвящена правилам о таможенных формальностях по отношению к привозным товарам, часть 3 содержит правила отпусков товаров по морю и сухопутному пути, часть 4 определяет ответственность за тайный провоз товаров, 5 часть повествует о службе в таможенных органах и, наконец, 6 (заключительная) часть Устава регламентирует деятельность таможенных органов в Царстве Польском.

Контрабанда как преступное явление являлась и всегда будет являться потенциальной угрозой интересам не только казны любого государства, но и интересам отечественных производителей.

Устав 1819 г. различал контрабанду двух видов: тайный провоз через границу в обход таможенных и пограничных постов и провоз товаров через таможни без объявления.

Ответственность за контрабанду зависела от правового статуса товаров по таможенному тарифу. Задержание беспошлинных, пошлинных или запрещенных товаров, а также некоторых других категорий провозимых товаров, как правило, регламентировалось особыми положениями таможенного устава и прочих актов таможенного законодательства.

По Таможенному уставу 1819 г. все подлежащие обложению пошлинами товары при попытке тайного провоза конфисковывались, а с владельца или провозителя взыскивалась пошлина в пятикратном размере. Импортные товары, не объявленные таможне и обнаруженные при досмотре в пакетах, облагались соответствующей пошлиной, а излишки свыше установленных 8-10 % от указанных в документах товаров конфисковывались без каких-либо взысканий, фактически не рассматриваясь как контрабанда. Запрещенные к провозу товары при попытке контрабанды конфисковались, а с владельца, перевозчика или продавца внутри страны взыскивалась удвоенная рыночная цена таких товаров (ст. 1304) [20].

Попытка контрабандного вывоза наказывалась взиманием пятикратной пошлины или изыманием соответствующего количества груза. Конфискация таких грузов производилась только для покрытия платежей в казну или при отсутствии владельца в течение трех дней. Владелец, желающий уже легальным порядком вывезти за границу возвращенный ему товар, обязан был вновь пройти все таможенные процедуры, включая оплату соответствующих пошлин.

Задержанные в одной партии с запре-

щенными дозволенные к провозу товары не подлежали конфискации и обложению штрафами. В отношении товаров, запрещенных к провозу в данной местности, но не во всей Империи, действовали правила для тайно ввезенных разрешенных товаров. От конфискации освобождались и грузы, разрешенные к обратному отвозу, а также вещи пассажиров, для которых действовали отдельные правила статей 610-631 и 1062-1105.

Отдельно регламентировалась контрабанда ассигнаций, кредитных билетов и других ценных бумаг, а также книг, игральные карты, спиртного и пороха. При задержании фальшивых российских монет, ассигнаций или кредитных билетов, помимо конфискации и пени в размере трехкратного номинала подделок, владельцы и перевозчики подлежали суду. Настоящие монеты и кредитные бумаги, привезенные из российского порта на российских кораблях, подлежали конфискации только при провозе без объявления, во всех же остальных случаях подобная контрабанда конфисковывалась как запрещенная к ввозу-вывозу, но без взыскания пени.

В связи с запретом на ввоз в страну иностранных игровых карт, виновные в их привозе, продаже и покупке помимо конфискации уплачивали пеню в размере 14 руб. 40 коп. серебром за каждую дюжину. Карты, задержанные в пограничной черте без провозителя, через департамент внешней торговли направлялись для последующей продажи Экспедиции карточного сбора С.-Петербургского Воспитательного дома. Остальные задержанные колоды передавались в местную полицию, которая и выплачивала награду поимщику на основании ст. 1405.

Существовал запрет на ввоз билетов иностранных лотерей. При тайном провозе такие лотерейные билеты конфисковывались, а объявленные билеты иностранцам разрешалось отправить назад или оставить на ответственное хранение в таможене до трех месяцев. Выигрыш по конфискованным или не востребованным более трех месяцев билетам приравнивался к суммам от продажи конфискованных запрещенных товаров.

Тайно провозимые книги во всех случаях конфисковывались и направлялись для экспертизы в Комитет цензуры иностранной, по результатам которой запрещенная литература отсылалась за границу, а разрешенные книги пускались в продажу.

Задерживаемый контрабандный порох подлежал конфискации и немедленной оценке, после чего передавался местному воинскому

начальнику пограничной стражи, который с ведома начальника таможенного округа распределял его между нижними чинами для нужд службы. Отчисления пограничной стражи за порох распределялись на основании положений о суммах с продаж конфискованных, о чем уведомлялся Департамент внешней торговли (ст. 1308-1327, 1334-1339).

Гораздо детальнее регламентировалась борьба с контрабандой крепких спиртных напитков и портера, что было вызвано прежде всего существованием практики местных откупов торговли спиртным. Существовали как правила о контрабанде для откупных и свободных местностей, так и местные правила, в том числе временные. Там, где не существовало откупов, контрабанда спиртного подпадала под действие общих таможенных правил с учетом того, что напитки в соответствующих таможенном тарифу емкостях не менее десяти анкером считались тайно провезенными товарами, а меньшие емкости приравнивались к запрещенным (ст. 1328-1330, 1333). В различные периоды времени действовали правила о передаче откупщикам конфискованных напитков и части от 300% штрафа с цены конфиската.

Импортер портер конфисковывался в пользу откупщиков и облагался штрафом в 1 руб. 80 коп. серебром за ведро только при отсутствии таможенных пломб или печатей установленного образца. Конфискованные напитки продавались таможенными с условием немедленного разлива в опечатываемую бутылочную тару (ст. 1335).

Особенно строгие правила действовали в отношении импортируемых товаров, подлежащих клеймению, которые конфисковывались из-за отсутствия клейм при любых обстоятельствах, например, отрезки ткани без клейменных остатков или видоизмененные (перекрашенные и т.п.) изделия без соответствующего фабричного клейма. Прочий импорт конфисковывался при наличии явных доказательств контрабандного ввоза и только не у покупателя внутри страны (фактически, добросовестного приобретателя), так как в данном случае взыскание могло налагаться только на провозителей и продавцов контрабанды. Заклейменные товары подлежали конфискации при обнаружении подлога в таможенных документах, свидетельствующего о сговоре с чинами таможни. Виновные торговцы и чиновники подлежали суду и наложению взысканий на основании статей 230, 815-816, 1295.

При обнаружении поддельных клейм им-

портные товары конфисковывались, а виновным, помимо взысканий за тайный провоз по ст. 1295 1303, грозила ссылка по суду. От уголовной ответственности в данном случае освобождались только лица, доказавшие свою непричастность и неосведомленность о подделке таможенных клейм, которым даже возвращался товар.

Подделка таможенных штемпелей, российских клейм на иностранных товарах (и наоборот) каралась конфискацией и наложением пени (ст. 1381-1385).

Согласно общим правилам делопроизводства по конфискациям контрабандных товаров, задержанные товары хранились до разрешения вопроса об их оценке и конфискации за общими печатями таможи и владельцев или полиции и их поимщиков. Таможни о подлежащих конфискации товарах стоимостью более 60 руб. серебром немедленно доносили начальнику округа и представляли в Департамент внешней торговли подробную ведомость с описанием обстоятельств задержания (ст. 1426-1427).

Подлежащие конфискации товары, доставленные в городскую или земскую полицию, подлежали немедленной описи и оценке. Ведомость с их результатами и описанием обстоятельств задержания, за общими подписями присутствующих при этом чинов полиции, членов магистрата, владельца или провозителя, поимщика или открывателя контрабанды, представлялась в департамент внешней торговли, который издавал дальнейшие распоряжения о товаре. Беспшлинный товар полиция, после взыскания в пользу поимщиков в соответствии со ст. 1290-1292 наградных процентов от оценочной стоимости товара, возвращала владельцам. Подробное донесение полиции об этом через губернское начальство направлялось департаменту внешней торговли.

При рассмотрении вопроса о конфискации контрабанды, владелец которой установлен, таможня производила его допрос по обстоятельствам дела.

В производстве дел о конфискации товаров, помимо общего правового режима Таможенного устава 1819 г., действовали и особые правила производства: с 1824 года по делам о тайно ввозимых товарах, задержанных в пограничной черте; в 1838 году были введены особые меры по борьбе с контрабандой на границе с Пруссией.

Уведомление заинтересованных сторон о конфискации задержанного имущества и апелляционное рассмотрение дела про-

изводились на основании нижеизложенных правил. При задержании для конфискации любого провозимого через границу имущества его владельцы или перевозчики под подписку уведомлялись о необходимости явиться в таможню для объявления соответствующего решения под угрозой лишения на основании ст. 1494 права подачи апелляции. Оглашение решения производилось под подписку о том, что лицо поставлено в известность о конфискации и не имеет к таможне претензий (ст. 1482-1483). Несогласные с решением о конфискации под подписку уведомлялись о семидневном сроке подачи апелляционной жалобы на имя начальника данного таможенного округа. Апелляция подавалась в таможню, о чем последняя выдавала соответствующую расписку и немедленно направляла жалобу и материалы дела в округ, откуда они вместе с определениями окружного начальника и самой таможни препровождались в департамент внешней торговли. Последний выносил решение по жалобе, которое по желанию владельца товара, высказываемому еще при подаче апелляции, могло быть объявлено ему в самом департаменте или на таможне в течение семи дней после получения предписания. При оглашении решения владелец давал подписку об отсутствии претензий или о «неудовольствии», подавая в последнем случае на Департамент жалобу министру финансов. Жалоба министру финансов должна была быть подана в срок до семи дней для решений, объявленных в столице, до сорока дней – для объявленных в таможнях Скулянского и Измаильского округов или портов Черного, Азовского и Белого морей. По жалобе на решение Департамента внешней торговли дело рассматривалось на совете Министерства финансов, решение которого объявлялось просителю под подписку через департамент внешней торговли в течение семи дней. При неудовлетворении жалобщика исходом дела, сумма конфискаций по которому достигала 600 руб. серебром, он мог в течение двадцати дней подать жалобу в Правительствующий сенат, при этом министр финансов передавал туда все материалы по делу (ст. 1488-1493).

Для упорядочения и ускорения разрешения апелляционных дел таможни обязаны были немедленно после вынесения решения о конфискации и объявлении его заинтересованным лицам уведомлять об этом департамент. Владелец товара рассылался повестки о явке для объявления решений

по делу в течение семи дней со времени получения уведомления. Установленные сроки явки для объявления решений и подачи апелляций по делам о конфискации являлись общеобязательными, и по их истечении никакая жалоба не подлежала рассмотрению.

Решения таможен по конфискационным делам, на которые не была подана установленным порядком жалоба, требовали утверждения департамента внешней торговли только когда оценочная стоимость задержанного имущества превышала 60 руб. серебром. При отмене Департаментом внешней торговли подобного решения владельцы товара имели право подать жалобу согласно § 461 и 462 Таможенного устава 1819 г. на имя министра финансов. Решения по делам о конфискациях на сумму от 30 до 60 руб. серебром утверждались начальниками округа, дела на сумму до 30 руб. разрешались таможенными самостоятельно, но все апелляционные дела независимо от суммы должны были утверждаться Департаментом. Любые решения о конфискации докладывались в Департамент: по делам на сумму более 60 руб. серебром или имеющим особые обстоятельства (например, соучастие в контрабанде пограничной стражи) персонально; прочие дела – в ежемесечных ведомостях по конфискованным делам (ст. 1499-1501).

Исполнение утвержденных департаментом решений о конфискации не зависело от апелляции, но выреченные от продажи товаров суммы хранились до конца установленного для подачи жалобы срока и окончательного разрешения дела. Исключение составляли лошади и прочий скот, которые при вынесе-

нии решения об их возврате возвращались хозяевам «на прокормление» до утверждения дела Департаментом внешней торговли. До окончательного разрешения дела конфискационные суммы могли помещаться в государственные банки, опекунские советы и приказы общественного призрения под проценты, которые впоследствии поступали получателю основной суммы. Товары, подлежавшие согласно действующему таможенному законодательству конфискации, могли «по особому снисхождению и разрешению высшего начальства» быть возвращены их владельцам (ст. 1509).

Оценка выставляемых на продажу конфискованных товаров производилась, как правило, присяжными городскими ценовщиками при участии чинов таможи, но в случае их отсутствия оценку могли осуществлять местные магистраты, ратуши, земские исправники или заседатели в присутствии начальника округа или чинов таможи. Порядок и правила утверждения результатов оценки были идентичны процедуре утверждения самих решений о конфискации (ст. 1510-1516).

Как видно из приведенного выше анализа, разработка механизма конфискации как одного из способов противодействия контрабанде в рассматриваемый период свидетельствует о качественно новом уровне. Ее основой, за некоторым исключением, стали единая нормативно-правовая и административная база. Сами же правовые нормы подлежащих конфискации товаров, контрабандно провозимых через границу российского государства, постоянно расширялись и совершенствовались.

Литература

1. *Кисловский Ю.Г.* Контрабанда: история и современность. - М.: Автор, 1996. 429 с.
2. *Пузино В.О.* Контрабандисты. - СПб.: Тип. «Энергия», 1907. 82 с.
3. *Угаров Б.М.* У таможенного барьера. - М.: Международные отношения, 1975. 212 с.; Международная борьба с контрабандой. - М.: Международные отношения, 1981. 214 с.
4. *Аграшников А.В., Краснянский И.Ю.* Борьба с контрабандой в России (X – начало XX) // Правоведение. 1998. №4. С. 70-80.
5. *Антохина Н.Ю.* Уголовно-правовые меры борьбы с контрабандой // Наука и практика. 2012. № 2. С. 7-10.
6. *Пантюхин А.В.* К вопросу о некоторых проблемах объективной стороны контрабанды (ст. 188 УК РФ) // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2006. № 1. С. 110-113.
7. *Пантюхин А.В.* Уголовная политика в сфере предупреждения контрабанды // Права человека и роль правоохранительных органов в их обеспечении: материалы международной науч.-практ. конф. ... 9 окт. 2008 г. - Белгород, 2008. С. 193-195.
8. *Пантюхин А.В.* Уголовная политика в сфере предупреждения контрабанды // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 35-38.
9. *Андреев И.А.* Особенности осмотра места происшествия при незаконном перемещении наркотических веществ через государственную границу // Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков. - Белгород, 2012. С. 5-11.
10. *Перельгин Н.Н.* Контрабанда наркотических средств и обеспечение прав подозреваемых лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Права человека и роль правоохранительных органов в их обеспечении: материалы международной науч.-практ. конф. ... 9 окт. 2008 г. - Белгород, 2008. С. 326-328.
11. *Савчишкина О.Г.* Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры: уго-

ловно-правовое и криминологическое исследование: монография. - Уфа: УЮИ МВД России, 2013. 124 с.

12. *Беспалько В.Г.* Уголовно-правовая характеристика способов контрабанды культурных ценностей // Российский судья. 2012. № 4. С. 22-25.

13. *Беспалько В.Г.* Разграничение невозвращения из-за границы и контрабанды культурных ценностей для целей квалификации, уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2011. № 2. С. 58-63.

14. *Клебанов Л.Р.* Контрабанда культурных ценностей как экономическое преступление // Законодательство. 2012. № 1. С. 63-72.

15. *Клебанов Л.Р.* О квалифицирующих признаках контрабанды культурных ценностей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 11. С. 70-76.

16. *Прохоров В.Г.* Контрабанда образцов дикой природы: понятие, определение и терминология // Следователь. 2012. № 11. С. 49-51.

17. *Прохоров В.Г.* Криминализация контрабанды птиц и животных, в отношении которых действуют специальные международные и национальные ограничения в обращении // Российский следователь. 2012. № 4. С. 19-21.

18. *Майорова Е.И.* Контрабанда образцов дикой природы: ввоз и вывоз // Право и образование. 2009. № 10. С. 94-98.

19. *Сухаренко А.Н.* Транснациональные аспекты незаконного оборота объектов флоры и фауны // Российский следователь. 2011. № 8. С. 34-36.

20. Свод законов Российской Империи. Собрание III: В 15 тт. СПб.: Тип. II отд. собств. Е.И.В. канцелярии, Т.6. (Уставы таможенные. Свод учреждений и Уставов таможенных). 1842. 563 с.

References

1. *Kislovsky Yu.G.* Smuggling: History and Modern Times (Avtor, Moscow, 1996), 429 pages.
2. *Puzino V.O.* Smugglers, (Energiya Printing House, St. Petersburg, 1907), 82 pages.
3. *Ugarov B.M.* At the Customs Barrier (Mezhdunarodnye Otnosheniya (International Relations), Moscow, 1975), 212 pages.
4. *Agrashenkov A.V. and Krasnyansky I.Yu.* Smuggling Control in Russia (the X -th – beginning of the XX-th century), Pravovedeniye, № 4, 70-80 (1998).
5. *Antokhina N.Yu.* Criminal Law Measures on Smuggling Control, Nauka i Praktika, № 2, 7-10 (2012).
6. *Pantyukhin A.V.* To the Issue of Some Challenging Objective Elements of Smuggling (Art. 188 of the Criminal Code of the Russian Federation), Vestnik of Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, №. 1, 110-113 (2006).
7. *Pantyukhin A.V.* Criminal Policy in the Field of Smuggling Prevention, Human Rights and Role of Law-Enforcement Agencies in their Enforcement: Materials of international research and practice conference dated October 9, 2008, (Belgorod, 2008), pp. 193-195.
8. *Pantyukhin A.V.* Criminal Policy in the Field of Smuggling Prevention, Vestnik of Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, № 1, 35-38 (2010).
9. *Andreyev I.A.* Peculiarities of Incident Site Examination in Case of Illegal Transportation of Drugs through the State Border, Current Issues of Suppression of Illegal Drug Trafficking, (Belgorod, 2012). pp. 5-11.
10. *Perelygin N.N.* Drugs Smuggling and Ensuring the Rights of the Suspects during Special Investigation Activities, Human Rights and Role of Law-Enforcement Agencies in their Enforcement: Materials of international research and practice conference dated October 9, 2008, (Belgorod, 2008), pp. 326-328.
11. *Savchishkina O.G.* Smuggling of Drugs, Psychotropic Substances, their Precursors or Analogs, Plants or their Parts, Containing Drugs, Psychotropic Substances or their Precursors: Criminal and Law and Criminological Investigation: monograph, (Ufa, Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2013), 124 pages.
12. *Bespalko V.G.* Criminal and Law Characteristic of Smuggling of Items of Cultural Value, Russian Judge, № 4, 22-25 (2012).
13. *Bespalko V.G.* Differentiation of Failure to Return from Abroad and Smuggling of Items of Cultural Value for the Purposes of Qualification, Criminal Proceedings and Investigative Activities, Field Investigator (Detective), № 2, 58-63 (2011).
14. *Klebanov L.P.* Smuggling of Items of Cultural Value as Economic Crime, Legislation, № 1, 63-72 (2012).
15. *Klebanov L.P.* On Qualifying Features of Smuggling of Items of Cultural Value, Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice, № 11, 70-76 (2011).
16. *Prokhorov V.G.* Smuggling of Wild Life Samples: Concept, Definition and Terminology, Investigator, № 11, 49-51 (2012).
17. *Prokhorov V.G.* Criminalization of Smuggling of Birds and Animals subject to Special International and National Limitations in Trafficking, Russian Investigator, № 4, 19-21 (2012).
18. *Maierova E.I.* Smuggling of Wild Life Samples: Import and Export, Law and Education. № 10, 94-98 (2009).
19. *Sukharensko A.N.* Transnational Aspects of Illegal Trafficking of Flora and Fauna Items, Russian Investigator, № 8, 34-36 (2011).
20. Statutes of the Russian Empire, Gathering III: in 15 Volumes (Printing House of The Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, St. Petersburg), Vol. 6 (Customs Regulations. List of Institutions and Customs Regulations), 1842, 563 pages.

(Статья сдана в редакцию 08.05.2014)

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

GNOSEOLOGICAL ROOTS OF FORCED MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

УДК 343.24

С.А. БУРЛАКА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт МВД России)
тел. (4722)55-04-08

S.A. BURLAKA,

the candidate of jurisprudence
(Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation)

АННОТАЦИЯ: данная работа посвящена истории возникновения и развития института принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям в качестве альтернативы уголовного преследования в раннем российском праве. В научной статье анализируется развитие правовых воззрений на особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и их законодательное отражение в правовых актах Российского государства. Начиная с XVII века, выявляется постоянно нарастающая тенденция к учету индивидуальных возрастных особенностей личности при установлении ответственности.

Ключевые слова: малолетние, несовершеннолетние, принуждение, воспитание, уголовная ответственность, наказание.

Abstract: this work is devoted to the history of the origin and development of institution of forced measures of the educational influence applied to minor offenders alternatively to criminal prosecution in the early Russian law. The scientific article analyzes the development of legal views on features of minors' criminal responsibility and their legislative reflection in legal acts of the Russian state. Since a XVII-th century, it comes to light constantly accruing tendency to accounting of individual age features of a person at a responsibility establishment.

Keywords: juvenile, minor, compulsion, education, criminal responsibility, punishment.

В раннем российском законодательстве упоминаний об особенностях уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних не встречается. Первые сведения о мерах, принимаемых российским государством к воспитанию нравственно-испорченных детей, относятся лишь к XVII веку. Объяснение этому следует искать в сложных социально-экономических условиях развития государства, в том социальном неблагополучии, сложившемся к этому периоду, который не случайно был назван смутным временем. В самом начале указанного столетия в стра-

не возник жесточайший голод, повлекший за собой разруху в селе. Значительное количество сельских жителей в поисках спасения устремились в города. Отсутствие условий для социальной адаптации в городах в сочетании с другими неблагоприятными факторами побуждали крестьян к негативным промыслам, в том числе грабежам и разбоям. В разных местностях наблюдались вызванные классовыми противоречиями крестьянские волнения, выступления казачества и завоеванных народов. Положение осложнялось иностранной интервенцией [4,

глава II; 10, с. 85; 11, с. 229].

К середине XVII века отмечаются качественные изменения в экономике. Наблюдается рост денежного хозяйства, развитие мануфактур и промыслов, что еще более усугубляло и без того тяжкое положение крестьян и завоеванных народов. Жизнь городского населения усложняется произволом местных властей. Социальная неустроенность людей вела к разрушению налаженных внутрисемейных отношений, самих семей. Все это порождало детскую беспризорность, сиротство, нищенство и преступность. Дети, потерявшие семьи, не имеющие возможности к самостоятельному выживанию, устремлялись туда, где было множество людей и где было легче существовать – в города. Чем крупнее был город, тем больше было в нем детей, прибывших сюда с ложными надеждами. Этим «ничьих» детей было такое множество, что они становились настоящим бедствием [2, с. 53].

В России, как и во множестве других стран, традиционно главными субъектами воспитания детей выступали их родители. Дети должны были полностью подчиняться родительской власти. Эта особенность статуса малолетних и легла в основу первых попыток установления особого подхода к наказанию несовершеннолетних правонарушителей.

Так, в нормах Соборного уложения 1649 г. впервые в истории развития российского уголовного права была сделана попытка определения специальных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних. В соответствии со ст. 6 Уложения царя Алексея Михайловича, когда «сын или дочь учнет бити челом о суде на отца или мать, да их же за такое челобитие бити кнутом и отдать их отцу и матери» [11, с. 230]. Следует отметить, что возраст наступления уголовной ответственности не был прямо указан в Соборном уложении 1649 г., однако в принятых к нему дополнениях в 1669 г. указывалось на возраст 7 лет при определении ответственности за убийство, и одновременно подчеркивалась незрелость лиц в возрасте до 15 лет [21, с. 159]. Родители обладали правом наказывать своих детей розгами, а в конце XVIII в. им было разрешено отдавать своих непослушных детей в смирительные дома внаем на срок до пяти лет. Таким образом, в соответствии с законом исполнение наказания целиком возлагалось на родителей малолетних и подкреплялось их родительской властью.

Дальнейшее развитие российского уголовного законодательства, учитывая накопленный веками опыт, шло по пути дифференциации уголовной ответственности с учетом возрастных особенностей лица, совершившего общественно опасное деяние. При этом допускалось применение к несовершеннолетним правонарушителям, наряду с наказанием, уголовно-правовых средств, напоминающих в известной степени меры принудительного воспитания. Так, в эпоху царствования Петра I в толковании артикула 195 Воинских артикулов от 25 января 1715 г. сказано: «Наказание воровства обыкновенно умягчается или весьма отставляется, ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть» [13, с. 494]. Вместе с тем о возрасте младенца в законе ничего не говорится, поэтому весьма трудно определить, с каких и до каких лет младенец освобождался от уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние.

Большое конкретности и определенности появилось в законодательстве послепетровского периода, например, в императорских указах 1742, 1765, 1766 гг. По описанию этого периода П. Гуляевым [15, с. 34], малолетние преступники вместо смертной казни и кнута наказывались плетьюми, отсылались в монастыри под караул и на покаяние, а при наличии малой вины били их розгами в зависимости от виновности и возраста.

Указом императрицы Елизаветы Петровны 1765 г. было определено, что лиц моложе семнадцати лет, которые совершили тяжкие насильственные преступления, следует представлять в Сенат, где с ними разбирались по мере их вины, а малолетние от 10 до 15 лет, совершившие преступления, наказывались розгами [8, с. 141]. Данное положение нашло отражение в последующих указах Екатерины II, а затем было закреплено и в Своде законов Российской империи 1832 г., вступившем в силу с 1 января 1835 года. Как отметил Н.С. Таганцев, Свод законов целиком принял систему Указа 1765 г., в котором были определены правила о наказаниях, применяемых к малолетним преступникам [19, с. 23]. В соответствии со ст. 126 Свода законов уголовные дела о малолетних, не достигших семнадцатилетнего возраста и совершивших тяжкие преступления, представлялись Правительственному Сенату, который решал вопрос о наказании по своему усмотрению. Вместе с тем за преступления

менее тяжкие, но заслуживающие телесных наказаний, малолетние без представления в Сенат по решению совестных судов и уголовных палат подвергались наказанию: в возрасте от 10 до 15 лет – розгами, от 15 до 17 лет – плетью; в возрасте до 10 лет – передавались родителям, дети же крепостных людей – помещику.

Содержание упомянутого Закона и его описание Н.С. Таганцевым и В.В. Есиповым, к сожалению, не дает четкого представления о содержании применяемых к малолетним мер, заменяющих наказание. Однако имеющиеся данные уже позволяют сделать вывод о том, что Свод законов Российской империи определял дифференцированный подход при выборе наказания несовершеннолетним. Меры воздействия (напоминающие скорее воспитательные) в виде передачи виновного родителям либо помещику (крепостных) применялись только к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., вступившее в действие с 1 мая 1846 г., несомненно, явилось результатом общей гуманизации уголовного права и большим шагом вперед в развитии уголовного законодательства России. В соответствии со ст. 144 Уложения уголовному наказанию подлежало лицо в возрасте не моложе 10 лет. Статья 143 уполномочивала суд устанавливать, «с разумением» или «без разумения» действовал малолетний в возрасте от 10 до 14 лет. Если выяснялось последнее, то наказание практически не определялось, «дети отдавались родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления, между прочим, и через духовника их или другого священнослужителя». В соответствии со ст. 148 Уложения в отношении несовершеннолетних от 14 лет до 21 года «за преступления, учиненные по неосторожности» применялось «домашнее исправительное наказание» [14, с. 202].

Эти меры в литературе того периода получили название мер «домашнего исправления». По мнению Н.С. Таганцева, меры домашнего исправления являлись мерами не карательного, а воспитательного свойства и не являлись наказанием. Поэтому автор считал, что «к малолетним, которым назначены эти меры, не применимы никакие последствия, сопровождающие осуждение и наказание, ... при совершении ими вновь преступления ни в коем случае не могут считаться виновными в повторении» [19, с.

202]. Указанную меру, применяемую в отношении малолетних, вполне можно считать близкой по содержанию к определяемой сегодня принудительной мере воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Значимость применительно к исследуемому вопросу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных определяется и тем, что в нем впервые в отечественном законодательстве предусматривалось помещение несовершеннолетних (10-17 лет) нарушителей закона в так называемые исправительно-воспитательные заведения (исправительные колонии и приюты). Законом указанная мера рассматривалась как судебно-карательная, так как могла быть назначена судом в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления. По смыслу ст. 137 Уложения обращение малолетних в исправительные заведения относилось к числу наказаний. Однако ни в ст. ст. 17 и 30, определяющих главные наказания – уголовные и исправительные, ни в ст. 58 о дополнительных наказаниях эта мера в качестве такового не упоминается.

Уложение (а позднее – и ст. 6 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.) предусматривало возможность заменять помещением в указанные заведения помещение в особые отделения при тюрьмах. В своем решении суд должен был определить, какому наказанию подлежал бы виновный за содеянное, если бы он был совершеннолетним, и если дозволял закон, заменить наказание отдачей в колонию или приют. Определение сроков пребывания подростков в указанных заведениях являлось исключительной компетенцией администраций заведений. По Уложению срок пребывания в исправительно-воспитательном заведении заканчивался с достижением несовершеннолетним возраста 21 года (позднее Законом об исправительных приютах 1866 г. предельный срок пребывания несовершеннолетних в заведении был понижен до 18 лет). Администрация приюта или колонии могла освобождать воспитанников и условно (на срок до шести месяцев), но при установлении «дурного поведения» освобожденный возвращался обратно [21, с. 167-168].

В соответствии со ст. 55 Уложения помещение в колонию или приют назначалось вместо других наказаний. Это позволило

ученым-криминалистами второй половины XIX – начала XX века отнести данную меру в отношении несовершеннолетних к «наказанию заменяющему», т.е. такому, которое применялось в случае невозможности по каким-либо обстоятельствам применения иного (главного) наказания [5, с. 154; 9, с. 13; 18, с. 180; 20, с. 1088-1090; 22, с. 459]. Существенный вклад в укрепление и развитие этих позиций внес Закон от 5 декабря 1866 г. об исправительных приютах, из содержания которого следовало, что помещение в исправительные приюты не является наказанием и относится к мерам принудительного воспитания. Заведения именовались в законе «богоугодными и общепользовательными», и к их учреждению призывались государственные, общественные организации, частные лица, земства, духовенство (ст. 3 и 4 Закона) [6, с. 146; 7, с. 440]. К этому же периоду, по нашему мнению, следует отнести и первые попытки научного осмысления проблемы мер принудительного воспитания в отечественном уголовном праве.

Помимо помещения несовершеннолетних в исправительные колонии и приюты, ст.ст. 137, 138 Уложения в редакции 1895 г. в качестве меры, заменяющей наказание малолетним, предусматривали заключение в монастырь. Указанная принудительная мера была введена в Уложение в 1895 г. По мнению комиссии Государственного Совета, она как способами надзора, так и путем религиозных наставлений прямо и благонадежно вела к исправлению, заменяя для малолетних многие виды наказаний [14, с. 284]. Вместе с тем по действовавшему в тот период Уложению число случаев такой передачи было достаточно ограниченным, так как в монастыри могли быть помещены только несовершеннолетние женского пола при условии, что помещение в исправительные заведения представлялось невозможным [21, с. 169]. Кроме того, уголовный закон указывал только сроки содержания малолетних в монастыре, а сам порядок содержания оставался неопределенным.

В свою очередь духовенство не обнаруживало стремления к учреждению при монастырях приютов. Более того, к примеру, С.-Петербургское духовенство откровенно и открыто сопротивлялось этой идее, причем возражения носили весьма обоснованный характер. Наиболее точно их суть передала настоятельница С.-Петербургского Воскресенского православного Женского Монастыря Игуменья Антония, которая в своем

письме отмечала, что монастырь не может принимать невольников, в него должны приходиться добровольно [2, с. 151]. В ходе интервью с настоятелем Храма св. Николая (с. Никольское Белгородской области) Протоиереем о. Сергием нам удалось выяснить, что в настоящее время российской церковью подобная работа в централизованном порядке не ведется. Однако о. Сергием было отмечено, что белгородское духовенство в отдельных случаях помогает (материально и духовно) юношам и девушкам, оказавшимся в тяжелых социальных условиях, в том числе и совершившим различного рода правонарушения.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних нашли отражение и в Уголовном уложении 1903 г. Примечательным является то, что список мер, заменяющих наказание для несовершеннолетних, Уголовное уложение 1903 г. дополнило «внушением от суда», которому подлежали подростки от 10 до 17 лет вместо ареста или денежной пени, причем порядок применения этой меры зависел от усмотрения судьи. Этот вид взыскания подразделялся на три подвида: выговор, замечание и внушение. Выговор представлял собой открытое осуждение действий и поступков виновного лица, он мог быть «более или менее строгим, с внесением в формуляр или без внесения». Замечание представляло собой «поставление на вид неправильных действий виновного», а внушение – объяснение противозаконности его поступка.

Начиная с 1910 г., с учреждением и началом деятельности в России детских судов [12, с. 77; 16, с. 300-304] в отечественную правоприменительную практику вошла уголовно-правовая мера в виде «передачи под ответственный надзор». Указанную меру можно считать прообразом определяемой сегодня принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор специализированного государственного органа (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Ответственный надзор за несовершеннолетним осуществлял попечитель, который состоял при суде и являлся представителем общественности. Попечителем при суде по делам несовершеннолетних мог быть только опытный педагог. Его деятельность начиналась с момента привлечения несовершеннолетнего к судебному процессу. В обязанности попечителя входил прежде всего контроль над поведением подопечного в период испытательного срока, на-

значенного судом (5-6 месяцев). При этом попечителю предписывалось быть другом, защитником и помощником такого лица. Он навещал несовершеннолетнего по месту работы, учебы, дома, мог требовать явки к себе. Если подросток не допускал никаких отступлений от требований, то уголовное дело в отношении него детским судом прекращалось отдачей несовершеннолетнего под ответственный надзор [1, с. 72-73; 3, с. 23]. Таким образом, сначала устанавливался педагогический присмотр, затем, если он не имел успеха, осуществлялось личное задержание, окончательная мера определялась спустя пять-шесть месяцев после первого разбирательства.

Организация деятельности попечителей при суде не была в достаточной степени нормативно урегулирована. Она основывалась на частной инициативе и общественной самодеятельности. Отсюда, на наш взгляд, и проистекали существенные трудности и недостатки в указанной деятельности. Однако полагаем, что в ней имели место и положительные факторы: несовершеннолетние обвиняемые отделялись от взрослых преступников и пагубного влияния тюремной среды, решались педагогические задачи, попечителями велась индивидуальная работа с подростками.

Таким образом, анализ развития правовых воззрений на особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и их

законодательное отражение в правовых актах Российского государства, начиная с XVII века, выявляет постоянно нарастающую тенденцию к учету индивидуальных возрастных особенностей личности при установлении ответственности. Человеколюбивые идеи, проникнув во все институты общественной жизни, нашли отражение и в подходе к уголовной ответственности и наказанию подростков, где на смену идее устрашения пришла идея исправления и воспитания, оказания социальной поддержки. Применение к несовершеннолетним, совершившим преступления, мер, заменяющих наказание и имеющих в своем содержании элементы педагогического воздействия, получало в России все большее признание и распространение как на законодательном уровне, так и в повседневной практике. Однако в юридической науке вопрос о мерах принудительного воспитания, предусмотренных уголовным законодательством, не исследовался вплоть до второй половины XIX века. Первым шагом на пути к изучению сущности указанных мер явилось рассмотрение российскими правоведами во второй половине XIX – первых десятилетиях XX века вопросов о правовой природе помещения несовершеннолетних в исправительно-воспитательные заведения. Соответствующий теоретический, законодательский и правоприменительный опыт того времени не утратил своего значения и в начале XXI в.

Литература

1. *Беляева А.И.* Особые суды по делам несовершеннолетних в России // Социалистическая законность. 1990. № 11. С. 71-76.
2. *Беляева А.И.* Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX-начало XX в.): дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1995. 539 с.
3. *Беляева А.И.* Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX вв.). – М.: Типография Академии МВД России, 1995. 100 с.
4. *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* Уголовные наказания в России (история законодательства и практика его применения): монография. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. 102 с.
5. *Гернет М.Н.* Уголовное право. Ч. Общая. – Херсон, Ходушин, 1913. 202 с.
6. *Дриль Д.А.* Тюрьма и принудительное воспитание // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 4. С. 146-151.
7. *Дриль Д.А.* Учение о преступности и мерах борьбы с нею. – СПб., 1912. 568 с.
8. *Есипов В.В.* Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. – СПб., 1898. 250 с.
9. *Жижиленко А.А.* Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. – Пг., 1914. 676 с.
10. История государства и права России: учебник / под ред. Ю.П. Титова. – М.: Издательство «Былина», 1997. 503 с.
11. История отечественного государства и права. Ч. I: учебник / под ред. О.И. Чистякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2004. 430 с.
12. *Николюк В.В.* Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 77-83.
13. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
14. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юрид. лит., 1988. 520 с.
15. Российское уголовное право, составленное из российских государственных указаний Петром Гуляевым. – М., 1826. 250 с.

16. *Рубашева А.М.* Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Том I: Америка, Англия, Германия и Австрия. – М., 1912. 560 с.
17. *Савенко Ф.Г.* Строение и жизнь исправительных колоний и приютов для малолетних преступников. – Одесса, 1888. 45 с.
18. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Пособие к лекциям. – Пг., 1910. 385 с.
19. *Таганцев Н.С.* Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву. – СПб., 1871. 146 с.
20. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Ч. Общая. Т. II. – СПб., 1902. 1221 с.
21. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. – М.: Юрист, 1994. 393 с.
22. *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. – СПб., 1889. 460 с.

References

---

1. *Belyaeva L.I.* Special juvenile courts in Russia. // Socialist's legality. 1990. № 11. P. 71-76.
2. *Belyaeva L.I.* Legal, organizational and pedagogical bases of activity of correctional institutions for minor offenders in Russia (the middle XIX-the beginning of XX-th centuries): Dis. ... Dr. of Jurisprudence. - M, 1995. 539 p.
3. *Belyaeva L.I.* Formation and development of correctional institutions for minor offenders in Russia (the middle XIX - the beginning of XX-th centuries). - M: The printing-house of Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1995. 100 p.
4. *Vlasov V.I., Goncharov N.F.* Criminal punishments in Russia (legislative history and practice of its application): the monography. - Domodedovo: RIPK of officers MIA Russia, 1997. 102 p.
5. *Gernet M.N.* Criminal Law. P. General. - Kherson, Hodushin, 1913. 202 p.
6. *Dril D.A.* Prison and compulsory education // The magazine of the Ministry of Justice. 1900. № 4. P. 146-151.
7. *Dril D.A.* Doctrine about criminality and measures of struggle against it. - SPb., 1912. 568 p.
8. *Yesipov V.V.* Sketch of the Russian criminal law. P. General. A crime and criminals. Punishment and punishable. - SPb., 1898. 250 p.
9. *Zhizhilenko A.A.* Punishment. Its concept and difference from other law-enforcement means. - Pg., 1914. 676 p.
10. History of the state and law of Russia: The textbook / Under the editorship of Ju.P. Titov. - M: Publishing house "Bylina", 1997. 503 p.
11. History of the native state and law. P I: The textbook / Under the editorship of O.I. Chistyakova. – 3 edit., adopted - M: Yurist, 2004. 430 p.
12. *Nikoljuk V.V.* Courts for minors: history and experience of their organization // The Soviet state and law. 1991. № 5. P. 77-83.
13. The Russian legislation of the X-XX-th centuries. In 9 v. T. 5: The legislation of the period of an absolutism blossoming. - M: Legal Literature, 1984. 432 p.
14. The Russian legislation of the X-XX-th centuries. In 9 v. T. 6: The legislation of the first half of XIX-th century. - M: Legal Literature, 1988. 520 p.
15. The Russian criminal law constituted from the Russian state instructions by Peter Gulyaev. - M, 1826. 250 p.
16. *Rubasheva A.M.* Special courts for juvenile and the system of struggle against children's criminality. Volume I: America, England, Germany and Austria. - M, 1912. 560 p.
17. *Savenko F.G.* The structure and life of correctional colonies and shelters for juvenile criminals. - Odessa, 1888. 45 p.
18. *Sergeevsky N.D.* The Russian criminal law. The textbook to lectures. - Pg., 1910. 385 p.
19. *Tagantsev N.S.* Research about the responsibility of juvenile criminals by the Russian law. - SPb., 1871. 146 p.
20. *Tagantsev N.S.* The Russian criminal law. P. General. T. II. - SPb., 1902. 1221 p.
21. *Tagantsev N.S.* The Russian criminal law: Lectures. Part general. In 2 v. T. 2. - M: Yurist, 1994. 393 p.
22. *Fojnitsky I.Ja.* Doctrine about punishment in connection with prison-handling. - SPb., 1889. 460 p.

(Статья сдана в редакцию 22.04.2014)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ РАЗВЕДКИ В ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SEVERAL ASPECTS OF USE OF THE COMPUTER INTELLIGENCE IN THE OPERATIVELY-SEARCH ACTIVITIES

УДК 351.745.7

А.В. МОВЧАН,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Государственный научно-исследовательский институт МВД Украины)
movchan.anatol@gmail.com

A.V. MOVCHAN,

Head of the Research Laboratory of the Criminalistic and Special Equipment, Candidate of Jurisprudence. (State Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine)

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные аспекты применения компьютерной разведки в оперативно-разыскной деятельности.

Ключевые слова: компьютерная разведка, аналитическая разведка, оперативно-разыскная деятельность, Интернет, снятие информации, компьютерные сети.

Abstract: Several aspects of use of the computer intelligence in the operatively-search activities are considered.

Keywords: computer intelligence, analytical intelligence, operatively-search activities, Internet, removal of information, computer networks.

В последние десятилетия широкое распространение получила деятельность по гласному и негласному поиску и получению информации из открытых и закрытых информационных систем, контролю за сообщениями, которые передаются в компьютерных сетях. Для характеристики подобной деятельности используются термины «компьютерная разведка», «компьютерный поиск», «компьютерный шпионаж», «аналитическая разведка», «аналитическая разведка средствами Интернет», «информационно-аналитическая работа в Интернет», «компьютерный мониторинг», «киберразведка» и другие.

Отдельные аспекты осуществления компьютерной разведки рассматривали в своих

научных трудах Б.Ю. Анин, В.Л. Бурячок, О.О. Варламов, Е.В. Демьянчук, А.И. Доронин, Г.М. Гулак, С.Л. Емельянов, Н.Д. Красноступ, Ю.К. Меньшаков, С.К. Мисюк, В.К. Ржавский, А.С. Овчинский, В.С. Овчинский, С.С. Овчинский, А.Л. Осипенко, Ю.Ю. Орлов, С.В. Скрыль, Д.Б. Халяпин, В.О. Хорошко, А.Ю. Шумилов, Е.Н. Яковец и др.

Вместе с тем, стремительное развитие современных информационных и телекоммуникационных технологий обуславливает необходимость дальнейших исследований данной проблемы.

Следует отметить, что в нормативно-правовых актах и научных публикациях по данной тематике отсутствует единое терминологическое толкование сущности, задач и

методов компьютерной разведки.

В 1992 году в нормативных документах МВД России впервые появился термин «аналитическая разведка» для обозначения особой формы деятельности оперативно-разыскных подразделений [1]. Аналитическая разведка была определена как разведывательный поиск, техническая разведка, комплексное изучение материалов скрытого наблюдения и оперативной установки, а также анализ сообщений, публикаций и выступлений в средствах массовой информации, статистических данных, сведений автоматизированных банков данных [2, с. 318]. Компьютерную разведку рассматривали при этом как один из видов аналитической разведки, которая целенаправленно используется для мониторинга компьютерных систем.

В научных публикациях компьютерная разведка рассматривается как:

- оперативно-разыскное мероприятие, которое заключается в поиске и получении оперативной информации из компьютерных систем и сетей (С. С. Овчинский) [2, с. 325];

- один из видов аналитической разведки, которая целенаправленно используется для мониторинга компьютерных систем (С.В. Скрыль, В. В. Киселев) [1];

- аналитическая обработка огромного объема данных из различных открытых источников информации, прежде всего из сети Интернет. Сущность компьютерной разведки состоит в поиске и передаче информации из открытых компьютерных систем и сетей с последующей верификацией и аналитической обработкой (А.И. Доронин, С.К. Мисюк) [3; 4];

- способ извлечения информации с помощью технических средств, то есть как один из видов технической разведки (Ю.К.Меньшаков, Д.Б. Халяпин) [5; 6];

- метод добывания информации путем перехвата и анализа побочных электромагнитных излучений и наводок средств электронно-вычислительной техники, то есть как разновидность радиоэлектронной разведки, которая, в свою очередь, является одним из видов технической разведки (В.К. Ржавский) [7];

- оперативно-разыскное мероприятие, которое заключается в целенаправленном активном поиске и получении открытой информации из компьютерных систем и сетей с целью выявления сведений криминогенного и криминального характера (А.Н.Джужа, В.Я. Горбачевский, Ю.Ю. Орлов, В.В. Матвийчук) [8].

По мнению С.Л. Емельянова, сущность компьютерной разведки состоит в добытии: компьютерной информации, которая обрабатывается, хранится и передается в информационных системах; данных и сведений о характеристиках (параметрах) программных, аппаратных и программно-аппаратных комплексов, применяемых в информационных системах; данных и сведений о применяемых в информационных системах методах, способах и механизмах защиты информации; персональной информации о пользователях информационных систем [9].

О.О. Варламов под компьютерной разведкой понимает добывание информации из компьютерных систем и сетей, характеристик их программно-аппаратных средств и пользователей [10, с. 139].

Следует отметить, что термин «компьютерная информация» неоднозначно трактуется в законодательных актах. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [11, ст. 272]. В диспозициях статей 361–363 Уголовного кодекса Украины говорится об информации, которая хранится, обрабатывается или распространяется с помощью автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей связи [12].

Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [13, ст. 2].

В Законе Украины «О защите информации в информационно-телекоммуникационных системах» отмечается, что объектами защиты является информация, которая обрабатывается, и программное обеспечение, предназначенное для обработки этой информации [14, ст. 2].

В то же время в некоторых международных нормативно-правовых актах используется термин «компьютерные данные» [15].

В новом Уголовном процессуальном Кодексе Украины введено негласное следственное (разыскное) действие «Снятие информации с электронных информационных систем», которое заключается в осуществлении на основании постановления следственного судьи поиска, выявления и фиксации сведений, содержащихся в электронной информацион-

ной системе или ее части, доступ к которым ограничен собственником, владельцем или держателем системы, размещением ее в публично недоступном месте, жилище или ином владении лица или логической защитой доступа, а также получение таких сведений без ведома ее собственника, владельца или держателя (ст. 264) [16].

Кроме того, в 2012 году законодатель внес соответствующие изменения в Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», в частности, предоставил право оперативным подразделениям осуществлять снятие информации с электронных информационных сетей в соответствии с положениями статей 258, 264, 265 УПК Украины (п. 9 ст. 8) [17].

По своей архитектуре электронные информационные системы могут быть как локальными, в которых все их компоненты (база данных, система управления базой данных, клиентское программное обеспечение) находятся на одном компьютере, так и распределенными, в которых компоненты распределены по нескольким компьютерам. Кроме того, электронные информационные системы могут быть как открытыми, так и закрытыми для граждан, то есть доступ к ним ограничен их собственником, владельцем или держателем путем размещения файловых серверов и рабочих станций информационной системы в публично недоступных местах, жилище или ином владении лица и установкой систем логической защиты доступа к электронной информационной системе с рабочих станций локальной сети предприятия, учреждения, организации и т.п., или с рабочих станций, связанных с файловым сервером через Интернет [18, с. 582].

Снятие информации с электронных информационных систем или их частей осуществляется без разрешения следственного судьи, если доступ к ним не ограничивается их собственником, владельцем или держателем или не связан с преодолением системы логической защиты (п. 2 ст. 264 УПК). В случаях, когда файловый сервер электронной информационной системы установлен в публично недоступном месте, жилье или ином владении лица, но доступ к базам данных, размещенных на нем, не защищен системами логической защиты доступа и возможен с рабочих станций, расположенных вне мест размещения файловых серверов электронной информационной системы, снятие информации с электронных информационных систем или ее частей также допускается без

разрешения следственного судьи. При этом составляется только протокол снятия информации с электронных информационных систем с соответствующими приложениями к нему [18, с. 582].

Проведя анализ понятия «снятие информации с электронных информационных систем или их частей, доступ к которым не ограничивается их собственником, владельцем или держателем или не связан с преодолением системы логической защиты» (далее – снятие информации), выделим следующие его составляющие элементы:

1) снятие информации – это оперативно-поисковое мероприятие, которое заключается в поиске и получении оперативной информации из компьютерных систем и сетей, доступ к которым не ограничивается их собственником, владельцем или держателем или не связан с преодолением системы логической защиты;

2) снятие информации осуществляется работниками оперативных или оперативно-технических подразделений (субъекты снятия информации);

3) механизм снятия информации предполагает поиск и получение (реализацию) оперативно-розыскной информации в электронном виде с помощью аппаратных, программных или аппаратно-программных средств;

4) объектом снятия информации является информация из компьютерных систем и сетей, доступ к которым не ограничивается их собственником, владельцем или держателем или не связан с преодолением системы логической защиты;

5) предметом снятия информации являются характерные особенности или признаки объектов снятия информации, зафиксированные на соответствующих носителях в компьютерных системах и сетях;

6) целью снятия информации является решение задач ОРД, которые заключаются в поиске и фиксации фактических данных о противоправных деяниях отдельных лиц и групп, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством, в компьютерных системах и сетях, с целью пресечения правонарушений и в интересах уголовного судопроизводства, безопасности граждан, общества и государства;

7) снятие информации не требует судебного разрешения, поскольку оно не связано с временным ограничением прав человека.

На основании проведенного анализа можно утверждать, что компьютерная разведка

является разновидностью снятия информации с электронных информационных систем или их частей, доступ к которым не ограничивается их собственником, владельцем или держателем или не связан с преодолением системы логической защиты.

Итак, компьютерная разведка – это оперативно-поисковое мероприятие, которое заключается в целенаправленном поиске и получении информации из компьютерных систем и сетей, доступ к которым не ограничивается их собственником, владельцем или держателем или не связан с преодолением системы логической защиты, осуществляемое работниками оперативных или оперативно-технических подразделений с целью выявления сведений криминогенного и криминального характера.

Необходимость проведения компьютерной разведки обусловлена особенностями современной организованной и транснациональной преступности. Как утверждает А.В. Демьянчук, компьютерные сети, прежде всего Интернет, все более активно используются преступниками для создания нелегальных рынков сбыта оружия, наркотиков, человеческих органов, порнографической продукции, взрывных устройств, предложе-ний по предоставлению киллерских «услуг», а также являются способом распространения информации по изготовлению самодельных взрывных устройств, пропаганды национальной розни и призывов к развязыванию войны [19, с. 172].

Среди ученых продолжается дискуссия относительно форм и методов компьютерной разведки. Так, Ю. К. Меньшаков отмечает, что к компьютерной разведке нельзя относить средства активного воздействия на информационные системы противника: почтовые и логические бомбы противника, электронные черви, SYN-наводнения, атаки типа «Салями», большинство вирусов [5, с. 31].

В то же время Б. Ю. Анин [20], Н. Д. Красноступ [21] отмечают, что в компьютерной разведке возможен как пассивный перехват информации (прием и анализ сетевого трафика, сканирование портов ПК и т.п.), так и активные методы извлечения компьютерной информации с помощью, например, внедрения в компьютерные системы и сети вирусов, троянцев, логических бомб, которые срабатывают при наступлении определенных условий или инициируются сигналами извне, программ - клавиатурных шпионов и т.д.

С. Л. Емельянов утверждает, что к компьютерной разведке не относится: получение

сведений через персонал компьютерных систем и сетей, поскольку это самостоятельный канал утечки информации через субъекты – носители информации (разглашение); анализ и обработка, в том числе с использованием компьютерных систем, открытых текстов СМИ, Интернет; использование аппаратных закладок в средствах ЭВТ; передача разведанных с помощью компьютерных систем и сетей; перехват и анализ побочных электромагнитных излучений и наводок средств ЭВТ; физическое проникновение к элементам компьютерных систем и сетей, контроль за их работой, копирование информации или хищение его носителей, поскольку это другие методы несанкционированного доступа к компьютерной информации [8].

По нашему мнению, к основным направлениям осуществления компьютерной разведки в ОРД следует отнести:

- поиск информации, которая может свидетельствовать о совершении противоправных действий;
- сбор информации относительно определенных объектов: физических и юридических лиц, предметов и событий в связи с их отношением к противоправной деятельности;
- осуществление в компьютерной сети активных мероприятий (оперативный опрос, оперативный эксперимент, оперативная закупка и т.д.).

Целью компьютерной разведки является получение информации, содержащейся в компьютерных сетях (на серверах).

По критериям криминогенности информацию в сети Интернет можно условно разделить на три группы:

- 1) информация, размещение которой на сайте составляет объективную сторону определенного состава преступления;
- 2) информация, которая может свидетельствовать о фактах преступной деятельности;
- 3) информация, которая содержит установочные данные об определенных физических и юридических лицах, которые могут быть использованы в ОРД.

Учитывая изложенное, отметим, что в современных условиях противодействия преступности компьютерная разведка:

- 1) становится одним из самых востребованных оперативно-поисковых мероприятий, которое заключается в поиске и получении оперативной информации из компьютерных систем и сетей, доступ к которым не ограничивается их собственником, владельцем

или держателем или не связан с преодолением системы логической защиты, с целью выявления сведений криминогенного и криминального характера;

2) не требует судебного разрешения, поскольку не связана с временным ограничением прав человека;

3) осуществляется работниками оперативных или оперативно-технических подразделений путем получения (реализации) оперативно-разыскной информации в электронном виде с помощью аппаратных, программных или аппаратно-программных средств.

Литература

---

1. *Скрыль С.В., Киселев В.В.* Аналитическая разведка в оценке угроз информационной безопасности // Системы безопасности. 2003. № 6 (48). С. 96–97.
2. *Овчинский С.С.* Оперативно-разыскная информация / под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. – М.: ИНФА, 2000. 367 с.
3. *Доронин А.И.* Бизнес-разведка. 2-ое изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во «Ось-89», 2003. 384 с.
4. *Мисюк С.* Компьютерная разведка: взгляд на сайт компании из недр Интернета / Интернет-ресурс <http://www.daily.sec.ru/dailypbshow.cfm?rid=17&pid=8872>.
5. *Меньшаков Ю.К.* Защита объектов и информации от технических средств разведки. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2002. 399 с.
6. *Халяпин Д.Б.* Защита информации. Вас подслушивают? Защищайтесь! – М.: НОУ ШО «Баярд», 2004. 432 с.
7. *Ржавский В.К.* Информационная безопасность: практическая защита информационных технологий и телекоммуникационных систем: учеб. пособие. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 122 с.
8. *Джужа А.Н., Горбачевский В.Я., Орлов Ю.Ю., Матвийчук В.В.* Об оперативно-разыскной деятельности: проект Закона Украины (№ 2134 2008 года) // Интернет-ресурс <http://www.portal.rada.gov.ua>.
9. *Варламов О.О.* Компьютерная разведка и создание АС до класса защищенности 1Г на основе сертифицированного ПС «ЭЛАР Саперин» // Искусственный интеллект, 2008. № 3. С. 137–144.
10. *Емельянов С.А.* Сущность и методы компьютерной разведки // Научно-технический журнал «Защита информации». – Киев, 2010. № 1. С. 30–35.
11. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 01.03.2012).
12. Закон Украины «Уголовный кодекс Украины» // Официальный вестник Украины. 2001. № 21. Ст. 920.
13. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Опубликовано в «РГ» Федеральный выпуск № 4131 29 июля 2006 г.
14. Закон Украины «О защите информации в информационно-телекоммуникационных системах» от 5 июля 1994 г. // Ведомости Верховной Рады. 1994. № 31. Ст. 286.
15. Конвенция о киберпреступности // Официальный вестник Украины. 2007. № 65. С. 107. Ст. 2535. Офиц. пер.
16. Закон Украины «Уголовный процессуальный Кодекс Украины» от 13 апр. 2012 г. № 4651-VI // Голос Украины от 19.05.2012. № 90–91.
17. Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины в связи с принятием Уголовного процессуального Кодекса Украины» от 13 апр. 2012 г. № 4652-VI // Официальный вестник Украины. 2012. № 37. С. 201. Ст. 1371.
18. Уголовный процессуальный Кодекс Украины: Научно-практический комментарий / под ред. проф. В.Г. Гончаренко, В.Т. Нора, М.С. Шумило.– Киев: Изд-во «Юстиниан», 2012. 1224 с.
19. *Демянчук Е.В.* Мониторинг сети Интернет как мероприятие, проводимое с целью получения оперативно значимой информации // Специальная техника в правоохранительной деятельности: Матер. II междунар. научно-прак. конф. от 22 мая 2005 г., г. Киев. – Киев: КНУВД, 2006. С. 171–178.
20. *Анин Б.Ю.* Защита компьютерной информации. – СПб.: БХВ-Петербург, 2000. 384 с.
21. *Красноступ Н.Д., Кудин Д.В.* Шпионские программы и новейшие методы защиты от них // Правовое, нормативное и метрологическое обеспечение системы защиты информации в Украине. – Киев, 2004. Вып. 9. С. 67–75.

References

---

1. *Skril S.V., Kiselev V.V.* Analytical intelligence in assessment of threats to information security // Security Systems. 2003. № 6 (48). P. 96-97.
2. *Ovchinsky S.S.* Operational-search information / Ed. A. S. Ovchinsky, V. S. Ovchinsky. – M.: INFA , 2000. 367 p.
3. *Doronin A. I.* Business intelligence. 2nd ed., rev. and add. – Moscow: Publishing house «Os'-89», 2003. 384 p.
4. *Misyuk C.* Computer intelligence: a look to company's website from the bowels of the Internet / Internet resource <http://www.daily.sec.ru/dailypbshow.cfm?Rid=17&pid=8872>.
5. *Men'shakov Y. K.* Protection of objects and information from technical means of intelligence. – Moscow: Rus. State Humanitarian University, 2002. 399 p.
6. *Khalyapin D. B.* Data protection. Are you overheard? Protect yourself! – M.: NOU SHO «Bayard», 2004. 432 p.
7. *Rzhavsky V. K.* Information security: practical protection of information technologies and telecommunication systems: tutorial. Volgograd: Publishing house of Volgograd State Univ., 2002. 122 p.
8. *Dzhuzha A.N., Gorbachevsky V.Y., Orlov Y. Y., Matviychuk V. V.* On Operational and Search Activity: Draft Law of Ukraine (№ 2134, 2008) // Internet resource <http://www.portal.rada.gov.ua>.
9. *Varlamov O. O.* Computer intelligence and creation of computer-aided systems with 1G security level based on PS «ELARA Saperion» // Artificial intelligence, 2008. № 3. P. 137-144.
10. *Emelyyanov S. L.* Essence and methods of computer intelligence // Scientific and technical journal «Information Security». – K., 2010. № 1. P. 30-35.

11. Federal Law «Criminal Code of the Russian Federation» of June 13, 1996 № 63-FZ (as amended on 01.03.2012).
12. Law of Ukraine «Criminal Code of Ukraine» // Official herald of Ukraine, 2001, № 21. Art. 920.
13. Federal Law «On Information, Informational Technologies and Protection of Information» // Released: in "RG" Federal issue number 4131 of July 29, 2006.
14. Law of Ukraine «On Data Protection in the Informational and Telecommunication Systems» of July 5, 1994 // Bulletin of Verkhovna Rada. 1994. № 31. Art. 286.
15. Convention on Cybercrime // Official herald of Ukraine. 2007. № 65. P. 107. Art. 2535. Official translation.
16. Law of Ukraine «Criminal Procedural Code of Ukraine» of Apr. 13, 2012, № 4651-VI // The Voice of Ukraine of 19.05.2012. № 90-91.
17. Law of Ukraine «On Amendments of Some Legislative Acts of Ukraine in Connection with Adoption of the Criminal Procedural Code of Ukraine» of Apr. 13, 2012, № 4652-VI // Official Herald of Ukraine. 2012. № 37. P. 201. Art. 1371.
18. Criminal Procedural Code of Ukraine: Scientific and Practical Commentary / ed. professors V. Goncharenko, V. Nora, N. Shumilo. – K.: Publishing house «Yustinian», 2012. 1224 p.
19. *Demyanchuk E.V.* Internet monitoring as measure to collect operationally relevant information // Special Means in Law Enforcement: Mater. Of II Intern. Scientific and Practical conf. of May 22, 2005, Kiev. – K.: KNUVD 2006. P. 171-178.
20. *Anin B.Y.* Protection of Computer Information. – St.-Petersburg.: BHV-Petersburg, 2000. 384 p.
21. *Krasnostup N. D., Kudin D. V.* Spyware and Newest Methods of Protection of It // Legal, Regulatory and Metrology Ensuring of Information Protection Systems in Ukraine. – K., 2004. Issue 9. P. 67-75.

(Статья сдана в редакцию 13.03.2014)

Требования к статьям

На страницах журнала освещаются вопросы юридической науки, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-разыскного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского, таможенного, миграционного законодательства, передовой опыт борьбы с преступностью в России и за рубежом.

Статьи должны отражать наиболее актуальные темы правоохранительной деятельности, затрагивающие проблемы и предлагающие пути их решения. Статьи, имеющие слабый научный аппарат, к опубликованию не принимаются.

В соответствии с международными требованиями статья должна содержать:

на русском и английском языках: название статьи, фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью, должность, ученую степень и звание. Полное наименование организации (в скобках – сокращенное), город, телефон, электронный адрес. Аннотацию (один абзац до 200 знаков), ключевые слова (6-10 слов), список литературы, на которую ссылается автор.

Для оформления журнала также необходимо представить цветную фотографию автора (отдельным файлом в цифровом виде, формат -jpg). Материалы без авторских фотографий к рассмотрению не принимаются.

Текст статьи должен быть набран на компьютере в текстовом редакторе Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25. Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов. Объем статьи не должен превышать 1 авторского листа текста (включая таблицы, рисунки и список литературы). Статья представляется в редакцию в электронном (диск, электронная почта) и распечатанном виде. Файл, содержащий статью, называется по фамилии автора.

Список литературы приводится в конце статьи. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]). Обязательно указываются следующие данные: для книг - фамилия и инициалы автора (редактора), название книги, место издания (город), год издания; для журнальных статей - фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, номер, выпуск, страницы (первая и последняя).

Статья должна быть вычитана и подписана автором (авторами) следующим образом: «Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Не возражаю против размещения моей статьи в электронной библиотеке». Далее ставится дата и подпись. Статьи соискателей, адъюнктов и аспирантов визируются научным руководителем. Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать и сокращать статьи. Отклоненные редакцией материалы не рецензируются и не возвращаются.

Статьи, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала по согласованию с автором.

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU